

СОЗНАЮСЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖУТЬ СЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО
ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Христосъ Воскресе!

1 Апрелья 1914 г.
№ 7-8 (169-170).

Изд. 8 годъ
1914 г.

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе Слово Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.
Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодъ журналъ разрѣшилъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Содержаніе № 7—8:

1. Радость Воскресенія. Стих. Е. Н. Миллеръ.	132	7. Отрезвленіе народа. С. Камскаго.	143—144
2. Пасхальный братскій привѣтъ и новое торжество братской идеи	132—133	8. Наболѣвшій вопросъ. Консультанта.	144—148
3. Высочайшія преуказанія.	133—135	9. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.	148—152
4. О чемъ шумите вы?	135—139	10. Библиографія.	153
5. Легенда о колоколѣ.	139	11. Въ Виленскомъ Отдѣлѣ О-ва «Русское Зерно».	153—155
6. Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. (Продолженіе). О. В. Щербицкаго.	140—143	12. Хроника церковно-общественной жизни.	156—161
		13. По краю.	161—166
		14. Изъ жизни Братствъ.	166—168

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученія—1) на недѣлю св. Пасхи „Причины всеобщей радости“ и 2) въ свѣтлый вторникъ „Не оскорбляйте Великаго Праздника“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 7—8 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 7—8 (2—10 экз.).

Радость Воскресенія.

Блаженъ, кто въ Праздникъ Воскресенья
 Всѣмъ сердцемъ, всей своей душой
 Христу возноситъ пѣснь хваленья,
 Исполненъ радости святой!

О тайнѣ чудной въ ликованьи
 Ему весь міръ благовѣститъ:
 О ней и пташекъ щебстанье,
 И вешній воздухъ говоритъ.
 О ней ему вѣщаютъ воды
 И тихій лепетъ ручейковъ,
 И пробужденіе природы,
 И шумъ привѣтливый лѣсовъ,
 И солнца яснаго сіянье,
 Лазурь бездонная небесъ,
 И темной ночью звѣздъ мерцанье—
 Все говоритъ: Христосъ Воскресъ!
 И возвѣщая избавленье
 Отъ смертныхъ узъ и власти зла
 Святую пѣснь о Воскресеньи
 Поютъ ему колокола.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 1-го апрѣля.

Пасхальный
 братскій при-
 вѣтъ и новое
 торжество
 братской идеи.

Братски привѣтствуемъ на-

шихъ сотрудниковъ, читателей
 и всѣхъ братчиковъ Сѣверо и
 Юго-Западной Руси съ свѣт-
 лымъ праздникомъ Воскресенія
 Христова и желаемъ всѣмъ
 милостей Воскресшаго Господа.
 Мы, западно-русскіе братчики, Великій
 праздникъ этого года должны встрѣтить съ
 особой радостію. Къ ней настраиваютъ насъ

последнія извѣстія о новыхъ успѣхахъ на-
 шихъ братствъ, о новомъ торжествѣ брат-
 ской идеи.

На страницахъ нашего „Вѣстника“ уже
 сообщалось, что недавно въ Кіевѣ торжественно
 открыто центральное братство съ расширен-
 ной программой дѣятельности и что это событіе
 послужило толчкомъ для возрожденія братствъ
 въ Юго-Западной Руси. Въ настоящее время
 Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ
 убѣдительно призываетъ духовенство къ
 открытію братствъ по городамъ и селамъ, о
 томъ же ревнуютъ и другіе епископы Юго-
 Западнаго Края и, какъ видно изъ сообщеній
 епархіальныхъ органовъ, братское дѣло на-
 чинаетъ тамъ быстро двигаться впередъ.

Не менѣе радостно и второе извѣстіе,
 принесенное телеграфомъ 20 марта.

„На всеподданнѣйшемъ докладѣ Кіевского
 генер.-губерн. о принятіи новообразованныхъ
 братствъ Кіевской, Подольской и Волынской
 губерній подъ Высочайшее покровительство
 и о принятіи Его Величествомъ званія пер-
 ваго Братчика этихъ братствъ, Государь
 Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ
 собственноручно начертать:

„Принимаю съ удовольствіемъ и горячо
 желаю скораго развитія братствъ“.

Это уже четвертое Западно-русское
 братство, принятое Государемъ Императоромъ
 подъ Его Высочайшее покровительство. Не-
 однократно и въ другихъ формахъ Государь
 проявлялъ Свое сочувствіе нашимъ братствамъ.
 На выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ
 въ 1908 г. перваго Братскаго Съѣзда (въ
 Минскѣ) Государь изволилъ милостиво отвѣ-
 тить *«желаю полнаго успѣха дѣятельности
 православныхъ братствъ въ западныхъ губер-
 нияхъ»*. Съ того времени братства съумѣли
 оправдать Высочайшее довѣріе, умножившись
 въ числѣ и сѣорганизовавшись въ стройныя
 корпораціи, съ храмоздательными, просвѣти-
 тельными, экономическими и благотворитель-
 ными функціями дѣятельности. Теперь Госу-
 дарь, видя успѣхъ и пользу братствъ, Все-
 милостивѣйше соизволилъ вписать Себя въ
 ряды западно-русскихъ братчиковъ и вновь
 пожелалъ развитія братской цѣли. Это ли
 не радость! Это ли не торжество братской
 идеи!

Преисполненные чувствомъ глубокой радости и благодарности, мы вмѣстѣ съ пасхальнымъ привѣтомъ, приглашаемъ городскія и сельскія братства устроить на пасхальной недѣлѣ Братскія собранія, отслужить молебень о здравіи и долгоденствіи Высочайшаго Покровителя братствъ и Перваго Самодержавнаго Братчика и сообщеніемъ о новомъ торжествѣ братской идеи побудить своихъ членовъ къ еще болѣе ревностной братской дѣятельности.

Высочайшія Главныи интересъ русской предуказанія. государственной жизни и внутренней политики въ послѣдніе два мѣсяца сосредоточивается на тѣхъ предуказаніяхъ, которыя были сдѣланы съ высоты Престола въ Высочайшихъ рескриптахъ, данныхъ на имя управляющаго Министерствомъ Финансовъ П. Л. Барка 30 января и на имя новаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ И. Л. Горемыкина 6 марта.

Первый изъ этихъ Высочайшихъ рескриптовъ гласитъ:

«Петръ Львовичъ. Съ Божіею помощью совершенное Мною въ минувшемъ году путешествіе по нѣсколькимъ великорусскимъ губерніямъ дало Мнѣ возможность непосредственно ознакомиться съ жизненными нуждами окружающаго Меня народа. Съ отрадою въ душѣ Я видѣлъ свѣтлыя проявленія даровитаго творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядомъ съ этимъ съ глубокою скорбью Мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ, неизбѣжныя послѣдствія нетрезвой жизни и подчасъ народнаго труда, лишеннаго въ тяжкую минуту нужды денежной поддержки путемъ правильно поставленнаго и доступнаго кредита.

Съ тѣхъ поръ постоянно обдумывая и провѣряя полученныя на мѣстахъ народной жизни впечатлѣнія и свѣдѣнія, Я пришелъ къ твердому убѣжденію, что на Мнѣ лежитъ передъ Богомъ и Россіею обязанность ввести безотлагательно въ завѣдываніе госу-

дарственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразованія во благо Моего возлюбленнаго народа.

Нельзя ставить въ зависимость благосостоянія казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моихъ вѣрнопопданныхъ. А посему необходимо направить финансовую политику къ изысканію государственныхъ доходовъ, добываемыхъ изъ неисчерпываемыхъ источниковъ государственныхъ богатствъ и отъ народнаго производительнаго труда, при соблюденіи разумной бережливости постоянно соединять заботы объ увеличеніи производительныхъ силъ государства съ заботою объ удовлетвореніи нуждъ народа. Таковы должны быть цѣли желательныхъ преобразованій.

Въ успѣхъ ихъ осуществленія и безотлагательной необходимости ихъ для блага Моего народа Я тѣмъ болѣе убѣжденъ, что и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, по поводу пересмотра законовъ о казенной продажѣ питей, горячо откликнулись на эту нужду народной и государственной жизни.

Призывая васъ къ управленію Министерствомъ Финансовъ, гдѣ вы начали при покойномъ И. А. Вышнеградскомъ, въ царствованіе Моего въ Бозѣ почившаго Родителя, вашу службу, и возлагая на васъ осуществленіе тѣхъ коренныхъ преобразованій, для которыхъ подробныя указанія Мною будутъ вамъ даны, Я надѣюсь, что съ Божіею помощью, съ вашимъ опытомъ и съ вашими познаніями, вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе и исполните на пользу Россіи и народа, и Мнѣ въ отраду, трудное дѣло, на васъ Мною возлагаемое“.

Второй рескриптъ, данный на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, гласитъ:

„Иванъ Логгиновичъ!

Призвавъ васъ на отвѣтственный постъ предсѣдателя Совѣта Министровъ Я имѣлъ въ виду, что вашъ государственный опытъ, ваша спокойная твердость и испытанная вѣрность Нашему Престолу послужатъ къ истинному объединенію подъ вашимъ мудрымъ руководствомъ Моего правительства и къ дальнѣйшему улучшенію условий русскаго быта. Нынѣ Я призналъ за благо преподать

вамъ нѣкоторыя общія указанія, которыя должны опредѣлить всю предстоящую правительственную работу. Дальнѣйшее и неуклонное упроченіе въ странѣ государственнаго и общественнаго порядка должно быть положено въ основу заботъ правительственной власти. Только порядокъ и уваженіе къ утвержденному Мною закону могутъ создать тѣ условія, при которыхъ законодательная работа будетъ успѣшной и плодотворной. На томъ же уваженіи къ закону и на взаимномъ довѣрїи должна быть основана работа Моего правительства и законодательныхъ учреждений. Она должна преслѣдовать единую цѣль благо Россіи. Но такъ какъ полнота и ясность въ выполненіи Мною указанныхъ задачъ требуютъ отъ ихъ исполнителей твердаго сознанія своей отвѣтственности предъ Властью Верховною и Россіею и не допускаютъ ни произвола, ни послабленій въ ущербъ достоинства правительства и въ угоду какимъ бы то ни было стороннимъ побужденіямъ, то Я, ожидая отъ васъ постоянного вниманія къ тому, чтобы великій образъ Русскаго государства не затемнялся личными соображеніями и чтобы благо Моего народа не приносилось въ жертву беспочвеннымъ стремленіямъ, порою совсѣмъ чуждымъ тѣмъ народнымъ завѣтамъ и историческимъ устоямъ, которыми росла и крѣпла Россія, возлагаю на васъ заботу объ осуществленіи изложенныхъ Моихъ предначертаній. Я хочу вѣрить, что любовь къ родинѣ соединитъ въ дружной общей работѣ всѣхъ ея вѣрныхъ сыновъ и что между Моимъ правительствомъ, облеченнымъ полнымъ Моимъ довѣріемъ, и законодательными учрежденіями, кругъ вѣдомства коихъ строго очерченъ въ законѣ, установитъ то необходимое согласіе въ общемъ служеніи Россіи и Мнѣ, которое съ Божьей помощью обезпечитъ дальнѣйшій ростъ русской мощи, послужитъ залогомъ подъема духовныхъ и экономическихъ силъ нашей великой родины и будетъ началомъ полного расцвѣта ея мірового значенія.“

Не трудно видѣть и понять, что Высочайшими предубаженіями, заключающимися въ этихъ рескриптахъ, полагается начало новой эрѣ въ русской жизни.

Послѣднимъ изъ приведенныхъ рескриптовъ ясно и опредѣленно выражается воля Монарха, въ какомъ направленіи должна итти на будущее время работа правительственныхъ органовъ и законодательныхъ учреждений. Она должна имѣть въ виду только одну цѣль: благо Россіи, которое можетъ быть достигнуто только улучшеніемъ условій русскаго быта и дальнѣйшимъ неуклоннымъ упроченіемъ въ странѣ государственнаго и общественнаго порядка.

И то и другое можетъ быть достигнуто лишь при взаимномъ уваженіи и довѣрїи правительства и законодательныхъ учреждений, при условіи недопущенія ни произвола, ни послабленій въ ущербъ достоинства правительства и въ угоду какимъ бы то ни было стороннимъ побужденіямъ, при условіи, чтобы благо народа не приносилось въ жертву беспочвеннымъ стремленіямъ, порою совсѣмъ чуждымъ тѣмъ народнымъ завѣтамъ и историческимъ устоямъ, которыми росла и крѣпла Россія.

Но если рескриптъ на имя И. Л. Горемыкина является выразительною программой направленія внутренней государственной политики вообще, то рескриптъ на имя П. Л. Барка, является свидѣтельствомъ трогательной заботы Монарха о тѣхъ народныхъ массахъ, гдѣ Монарху «приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ, неизбежныя послѣдствія нетрезвой жизни и подчасъ народнаго труда, лишеннаго въ тяжкую минуту нужды денежной поддержки путемъ правильно поставленнаго и доступнаго кредита».

На помощь этой то народной средѣ и должно прійти Министерство Финансовъ, озаботившійся отрезвленіемъ этой среды и обезпеченіемъ своевременнымъ кредитомъ непрерывности ея труда.

Практическіе результаты заключающихся въ этихъ рескриптахъ Высочайшихъ предначертаній уже успѣли сказаться въ извѣстныхъ шагахъ правительства къ установленію дружелюбныхъ отношеній къ законодательнымъ учреждениямъ и созданію условій, обезпечивающихъ производительность и плодотворность ихъ общей съ правительствомъ

работы, и въ соответствующихъ шагахъ Министерства Финансовъ къ отрезвленію народа.

Послѣднее на дняхъ разослало по акцизному вѣдомству знаменательный циркуляръ, въ которомъ предлагаетъ подвѣдомственнымъ ему акцизнымъ чинамъ принять всѣ мѣры къ выполнению Высочайшаго предначертанія объ отрезвленіи народа.

«Въ Высочайшемъ рескриптѣ, говоритъ въ этомъ циркулярѣ Министръ Финансовъ, въ ряду другихъ неотложныхъ задачъ, возложено на Министерство Финансовъ ближайшее попеченіе объ утвержденіи въ населеніи трезвости, какъ необходимой основы для развитія духовныхъ силъ народа и преусиѣнія его производительнаго труда.

Приступая, съ Божіею помощію, къ осуществленію этой совершенно исключительной по важности задачи, я, прежде всего, призываю моихъ сотрудниковъ на мѣстахъ — въ лицѣ вашемъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ чиновъ акцизнаго надзора — проникнуться яснымъ сознаниемъ необходимости положить всѣ свои силы на то, чтобы оправдать оказанное намъ съ высоты Престола довѣріе».

Злоупотребленіе спиртными напитками сильно распространено въ народѣ, вошло въ его привычки и часто освящается, такъ сказать, обычаями. Поэтому «чтобы противостать этому и утвердить трезвость, нужна непосредственная близость къ населенію. въ обстановкѣ его повседневной жизни, нужны долгія и дружныя усилія многихъ преданныхъ работниковъ».

Работа эта трудна.

«Но въ этомъ дѣлѣ не должно быть мѣста сомнѣніямъ и колебаніямъ. Въ обществѣ и въ широкихъ народныхъ кругахъ нѣтъ недостатка въ убѣжденныхъ поборникахъ трезвости. Въ единеніи съ ними представители правительственной власти найдутъ ту дѣятельную поддержку, которая умножить ихъ силы, облегчить имъ общеніе съ народомъ и сдѣлаетъ вліяніе ихъ повсюду ощутимымъ».

Содѣйствовать отрезвленію народа долженъ разрабатываемый въ законодательныхъ учрежденіяхъ специальный законъ. Однако

къ борьбѣ съ пьянствомъ слѣдуетъ приступить немедленно, и «безотлагательно слѣдуетъ использовать всѣ средства борьбы съ нетрезвостью, примененіе коихъ возможно на основаніи дѣйствующихъ законовъ».

Для этого, прежде всего, надо подойти ближе къ жизни и остановить пристальное вниманіе на тѣхъ мѣстныхъ бытовыхъ условіяхъ, съ которыми необходимо будетъ считаться, надо искать наиболѣе простые и отвѣчающіе цѣли способы борьбы съ нетрезвостью и подготовить благоприятную почву для тѣснѣйшаго на мѣстахъ сотрудничества съ представителями другихъ вѣдомствъ и населенія, памятуя, что въ единеніи силъ и въ полной освѣдомленности — залогъ необходимаго успѣха въ дѣлѣ.»

Этотъ циркуляръ П. Л. Барка открываетъ широкій просторъ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ всѣмъ общественнымъ организаціямъ.

Изъ этихъ организацій самыя близкія къ народу и непосредственно съ нимъ связанныя православныя церковныя братства. И миссія отрезвленія народа соответствуетъ имъ болѣе, чѣмъ какимъ бы то ни было другимъ организаціямъ.

Этой миссіей они не должны пренебрегать и должны постараться стать на мѣстахъ тою силою, на которой имѣетъ опереться подлежащее вѣдомство въ предстоящей борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Если они пожелаютъ и сумѣютъ стать этой силой, то безъ всякаго сомнѣнія власть дастъ имъ всѣ средства къ тому, чтобы они могли выполнять свою миссію съ соответствующимъ успѣхомъ.

О чемъ шумите вы?.. Въ послѣднее время на поверхности той мути, которая создалась въ нашемъ краѣ, частью послѣшными и необдуманно распоряженіями мѣстныхъ властей періода первыхъ дней возвѣщенныхъ съ высоты Трона, но дурно понятыхъ на мѣстахъ свободъ, частью разными недомолвками въ касающихся нашего края законахъ и распоряже-

ніяхъ снова всплылъ вопросъ о правахъ польскаго языка на территоріи Сѣверо-Западнаго края.

Пользуясь недостаточною осмотрительно-стью въ распоряженіяхъ прежнихъ властей въ краѣ и допущенными въ этихъ распоряженіяхъ пробѣлами и недомолвками въ отношеніи правъ мѣстныхъ языковъ, мѣстные поляки, съ обычнымъ для нихъ искусствомъ, повернули дѣло такъ, что польскій языкъ не только занялъ въ нашемъ краѣ никакъ не подобающее ему мѣсто на роду съ языкомъ русскимъ государственнымъ, но даже обнаружилъ весьма недвусмысленную тенденцію во многихъ областяхъ вытѣснить послѣдній совершенно.

Образчики этой тенденціи и того искусства, съ которымъ она проводится, у каждаго виленскаго обывателя передъ глазами. Но особенно ярко обнаружилась эта тенденція въ томъ походѣ, который въ послѣдніе дни предприняла мѣстная польская печать противъ мѣстной администраціи, по поводу вполне справедливыхъ мѣропріятій послѣдней по упорядоченію вопроса о публичномъ употребленіи мѣстныхъ языковъ, хотя бы только на вывѣскахъ, бланкахъ счетовъ и пр.

Нужно признаться, что сведеніе вопроса о правахъ польскаго языка въ нашемъ краѣ къ вопросу о правѣ его занять то или другое мѣсто на ряду съ языкомъ государственнымъ на вывѣскѣ представляется намъ нѣсколько страннымъ и не соотвѣтствующимъ важности вопроса въ его цѣломъ.

Однако и этотъ довольно невинный административный палліативъ создалъ уже настоящую литературу въ польской печати, которая стремится придать вопросу такой характеръ, точно дѣло дѣйствительно идетъ о какомъ то неслыханномъ нарушеніи правъ польскаго народа въ нашемъ краѣ.

Такая постановка вопроса—это обычный приѣмъ поляковъ, къ которому они прибѣгаютъ передъ каждымъ новымъ наступленіемъ въ нашемъ краѣ на русскія позиціи. «Самъ біе, самъ кшичи»—вотъ какъ мѣтко охарактеризованъ этотъ приѣмъ польскою же поговоркою. Что въ самомъ дѣлѣ, какъ не дерзкое посягательство на права русскаго государсвеннаго языка представляетъ собою

вся данная компанія, которая, какъ увидимъ ниже, въ основѣ своей между прочимъ имѣетъ требованіе признанія обязательности для мѣстныхъ государственныхъ учрежденій счетовъ, составленныхъ на польскомъ языкѣ.

Свое право на невозбранное публичное употребленіе польскаго языка въ нашемъ краѣ поляки основываютъ на Высочайше утвержденномъ 1 мая 1905 г. постановленіи комитета министровъ, въ силу котораго должны были быть отмѣнены всѣ административныя распоряженія, стѣняющія свободу въ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ Западномъ краѣ.

Но вѣдь въ томъ же постановленіи министровъ прямо выражено пожеланіе, «чтобы каждой народности, входящей въ составъ Россіи, было предоставлено возможно широкое право пользоваться собственнымъ языкомъ, *поскольку это можетъ быть допущено безъ ущерба для языка государственнаго*»*)

Изъ этой цитаты, которую приводятъ сами же польскія газеты, совершенно ясно, что, во-первыхъ, собственнымъ польскимъ языкомъ могутъ пользоваться только сами поляки и то лишь при условіи, чтобы это пользованіе не было связано съ ущербомъ для языка государственнаго.

Для другихъ же народностей, а тѣмъ болѣе для государственныхъ учрежденій, польскій языкъ не можетъ быть обязательнымъ. Само собою разумѣется, что только такъ, а не иначе понималась свобода въ употребленіи мѣстныхъ языковъ и тою мѣстною властью, которая разрѣшила употребленіе этихъ языковъ между прочимъ и на вывѣскахъ, бланкахъ, счетахъ и проч. только на ряду съ обязательнымъ русскимъ, государственнымъ языкомъ.

Какъ же использовали свободу употребленія своего языка поляки?

Свободу пользоваться своимъ языкомъ въ своемъ польскомъ обиходѣ они истолковали, какъ свободу пропаганды польскаго языка въ краѣ и даже свободу насильственнаго навязыванія его здѣсь во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ только представляется какая либо возможность къ этому, вслѣдствіе неясности

*) Цитируемъ по „Kur. Krajow.“

прямого закона или основанныхъ на этомъ законѣ распоряженій мѣстныхъ властей. Наглядный и яркій образчикъ того, какъ поняли поляки право свободы пользоваться своимъ языкомъ и какъ мастерски они умѣютъ пользоваться всякими недомолвками въ распоряженіи властей, чтобы ввести польскій языкъ и насадить польщизну тамъ, гдѣ ей вовсе не мѣсто, поляки показали намъ на примѣрѣ русской народной школы, въ которой они явочнымъ порядкомъ ввели преподаваніе бѣлоруссамъ католикамъ Закона Божія на польскомъ языкѣ.

Намъ хорошо также понятна проявленная въ свое время мѣстными поляками тенденція и вовсе обойтись въ краѣ безъ русской школы, замѣнивши ее школою польскою. Помнится, что въ этихъ видахъ, яко-бы на законномъ основаніи, въ нашемъ краѣ была организована цѣлая сеть не тайныхъ уже какъ теперь, а явныхъ польскихъ „шкулковъ“, въ которыя бѣлорусскія дѣти завлекались разными подарками и гостинцами.

Благо, столь безцеремоннымъ примѣненіемъ свободы поляки очень наглядно показали, къ чему собственно они стремятся, и къ чему можетъ эта свобода языка привести. Послѣ такой демонстраціи свободы польскаго языка даже и слѣпые прозрѣли, и свобода эта была ликвидирована. Но, по странной ироніи судебъ нашего края ликвидирована она была лишь собственно въ польскихъ «шкулкахъ». Въ мѣстныхъ же русскихъ правительственныхъ школахъ свобода преподаванія польскаго языка бѣлоруссамъ, подъ видомъ преподаванія Закона Божія, царила до послѣднихъ дней, а во многихъ мѣстахъ сохранилась и понынѣ.

Точно также понынѣ сохранилась свобода поляковъ въ наводненіи разными дешевыми изданіями, на польскомъ языкѣ, календарями, газетами, журналами—бѣлорусскихъ католическихъ деревень, и свобода этихъ изданій пропагандировать идею, что въ нашемъ краѣ каждый обыватель обязанъ умѣть говорить и читать по-польски и что, если кто либо этой обязанности на себя не принимаетъ, то его необходимо принуждать къ этому всеми тѣми средствами, какими

располагаютъ поляки въ нашемъ краѣ въ качествѣ содержателей и кліентовъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, представителей и кліентовъ разныхъ интеллигентныхъ профессій и проч.

«Мы помнимъ хорошо время, говоритъ напримѣръ по этому поводу «Вил. Вѣстн.», когда мѣстная польскія газеты печатали «черный списокъ» торговыхъ фирмъ, не успѣвшихъ известить вывѣсками на русскомъ и польскомъ языкахъ, съ прикрытой, конечно, фиговымъ листомъ цѣлью бойкота такихъ фирмъ польскимъ покупателемъ.

Намъ памяты различныя столкновенія изъ за ресторанныхъ счетовъ, писанныхъ на одномъ русскомъ языкѣ. Послѣдній случай такого столкновенія, окончившійся печально для бойкотиста, былъ описанъ у насъ въ корреспонденціи изъ Бѣлостока всего двѣ три недѣли назадъ».

Памяты намъ также неоднократные случаи нежеланія объясняться съ своими кліентами на государственномъ языкѣ поляковъ—представителей разныхъ фирмъ и интеллигентныхъ профессій.

Но всего этого оказалось мало: какъ правильно замѣчаетъ „Вилен. Вѣстн.“, путемъ захватнаго права стали появляться надписи и счета уже съ полнымъ изгнаніемъ на нихъ государственнаго языка. Такіе счета польскія фирмы начали представлять не только частнымъ лицамъ, но и предъявлять ихъ въ правительственныя учрежденія.

При такомъ оборотѣ дѣла не могутъ далѣе оставаться подъ сомнѣніемъ подлинныя стремленія и домогательства поляковъ поставить свой языкъ въ нашемъ краѣ наряду съ государственнымъ и сдѣлать его обязательнымъ не только для другихъ народностей въ нашемъ краѣ, но даже и для государственныхъ учреждений.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что мѣстная власть рѣшилась наконецъ такимъ тенденціямъ не потакать, въ результатахъ чего, къ сожалѣнію, нѣсколько поздно, появился опубликованный 11 марта на страницахъ «Вил. Вѣстника» циркуляръ г. виленскаго губернатора камергера П. В. Веревкина, отъ 4 октября 1913 года за № 28260, который представляетъ собою попытку оградить не только мѣстное не польское населеніе, но и мѣстныя государственныя учрежденія отъ навязыванія имъ польскаго языка.

Циркуляръ этотъ начинается съ указанія на то, что

«Управляющій виленскою земскою конюшнею представилъ въ виленскій комитетъ о губернской коннозаводствѣ счетъ въ израсходованіи отпущеннаго ему аванса, съ оправдательными документами, въ числѣ которыхъ находились счета магазина А. Жуковского и В. Борковского (Благовѣщенская ул. д. № 19) на бланкахъ, отпечатанныхъ, вопреки распоряженію по краю отъ 20 сентября 1905 г. за № 13, на одномъ только польскомъ языкѣ.*)

„По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, говорится далѣе въ циркулярѣ губернатора, въ обращеніи находятся подобныя же бланки торговыхъ счетовъ, квитанцій, преискурантовъ и проч. и разныхъ другихъ фирмъ.“

Такое положеніе вещей губернаторъ вполне правильно считаетъ недопустимымъ. Ибо

„если б. главнымъ начальникомъ края и признано было, по обстоятельствамъ времени, возможно допустить дѣлать надписи на разнаго рода вывѣскахъ, счетахъ, ресторанныхъ, картахъ, преискурантахъ и т. п. кромѣ обязательнаго русскаго языка, также и на одномъ изъ языковъ, на которыхъ говоритъ населеніе данной мѣстности, то мѣрой этой отнюдь не имѣлось въ виду содѣйствовать искусственному распространенію въ массахъ населенія преимущественно одного какого-либо изъ инородческихъ языковъ, чѣмъ придавался бы данной мѣстности совершенно не присущій ей этнографическій характеръ, а допущено это единственно съ цѣлью, съ одной стороны, облегчить той части населенія, которая не владѣетъ русскою грамотой, ориентироваться въ нужныхъ случаяхъ въ выборѣ того или иного товара или торгово-промышленнаго заведенія, а съ другой—дать возможность владѣльцамъ торгово-промышленныхъ заведеній, имѣющихъ дѣло по роду своей торговли или производства съ кругомъ покупателей извѣстной національности (напримѣръ, еврейскія кошерныя кухмистерскія, или мясныя лавки, торговля специально польскими, литовскими и еврейскими книгами, р.-к. церковными предметами, образами, костельными принадлежностями, склады и торговныя заведенія разныхъ польскихъ или литовскихъ сельско-хозяйственныхъ и другихъ организацій, учрежденія разныхъ національныхъ и конфессіональныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и т. п.) обозначать въ рекламныхъ цѣляхъ специальность этой торговли на соответственномъ языкѣ. Другой цѣли распоряженіе б. главнаго начальника края не имѣло и имѣть не могло“.

А между тѣмъ мы уже видѣли, какъ истолкована была поляками свобода примѣнять на ряду съ государственнымъ языкомъ и языки мѣстные.

Если бы даже у насъ не было другихъ доказательствъ того, въ какую сторону направлено это истолкованіе, то и одного приведеннаго въ губернаторскомъ циркулярѣ примѣра было-бы вполне достаточно для того, чтобы видѣть, что поляки заботятся вовсе не о томъ только, чтобы имъ было разрѣшено пользоваться своимъ языкомъ въ своемъ польскомъ обиходѣ, между собою, но простираютъ свои претензіи до того, что пытаются ввести польскій языкъ въ мѣстные государственныя учрежденія.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою приведенный въ разбираемомъ циркулярѣ случай, какъ не такого рода попытку? Само собою разумѣется, что подобныя попытки не могутъ имѣть успѣха тамъ, гдѣ во главѣ учрежденій стоятъ русскіе люди. Ибо какихъ бы политическихъ взглядовъ ни придерживался русскій челоувѣкъ, онъ все таки не позволитъ себѣ сдѣлать шага въ явный ущербъ русской государственной идеѣ. Но представимъ себѣ, что во главѣ мѣстныхъ учрежденій, какъ въ данномъ случаѣ, стали бы поляки. Можно ли было-бы тогда намъ быть увѣренными, что эти учрежденія не сдѣлались-бы учреждениями польскими?

По крайней мѣрѣ приведенный въ циркулярѣ случай не можетъ внушить намъ такой увѣренности. Этотъ циркуляръ и основанныя на немъ дѣйствія мѣстной полиціи вызвали большой шумъ въ мѣстной польской печати, которая видитъ въ этихъ распоряженіяхъ нарушеніе правъ польскаго языка въ краѣ и грозитъ довести дѣло до запроса въ Гос. Думѣ.

По нашему мнѣнію, такой оборотъ дѣла былъ-бы даже желательнымъ, т. к. можетъ быть, онъ побудилъ-бы центральную власть заняться детальнымъ изученіемъ тѣхъ причинъ и обстоятельствъ, которыя побуждаютъ поляковъ кричать о яко-бы чинимыхъ ихъ языку въ краѣ стѣсненіяхъ и убѣдиться, наконецъ, что господствующее здѣсь положеніе польскаго языка и прерогативы польщины

*) Курсивъ нашъ.

совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительному этнографическому характеру края.

Кромѣ того, на такомъ запросѣ, Гос. Дума могла бы воочію убѣдиться, наконецъ, что въ нашемъ краѣ поляки не могутъ занимать никакихъ постовъ безъ того, чтобы не обращать эти посты въ польскія „пляцувки“.

Легенда о колоколѣ.

Въ наше время колокольный звонъ въ церквахъ является великимъ и святымъ символомъ христіанства. Начало его, какъ одной изъ принадлежностей религіознаго культа въ христіанскомъ мірѣ, относится къ той эпохѣ, когда побѣжденное силою креста язычество пало съ высоты своего господства и стало отходить въ нѣдра забвенія, уступая мѣсто новой религіи послѣдователей Христа. А во слѣдъ ему мощнымъ и ликующимъ хоромъ зазвучали колокола, торжествуя побѣду свѣта надъ тьмой.

У древнихъ же христіанъ не было колоколовъ, ибо, гонимые и преслѣдуемые, они не имѣли храмовъ и вынуждены были скрывать свою религію. Не было колоколовъ и въ тѣхъ христіанскихъ храмахъ, которые стали возникать въ первыя времена послѣ паденія язычества.

И вотъ какое преданіе существуетъ о появленіи перваго колокола.

Это было въ Италіи, въ Кампаніи, въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

Тихій лѣтній вечеръ спустился на землю. Солнце уже зашло, и мягкій сумракъ окутывалъ поля и долины. Въ потухающихъ краскахъ заката зажигались и робко мерцали звѣзды, отражаясь въ спокойной зеркальной глади дремлющихъ водъ. Тихо шелестѣли и какъ бы шептали между собою травы и полевые цвѣты. Все дышало миромъ и безмятежнымъ покоемъ. Торжественная и величавая тишина была разлита вокругъ. Дивною прелестью сіяла природа въ послѣднихъ лучахъ догораваго дня.

И чувствовалось въ ней незримое присутствіе Творца, Его непостижимое величіе и благодать, Его созидаящая воля и животворящее дыханіе.

Благочестивый епископъ г. Нола—Паулиніи совершалъ свою обычную уединенную прогулку въ окрестныхъ поляхъ, прилегающихъ къ городу. Чарующая прелесть вечера и красота окружающей природы привели его въ благоговѣйное умиленіе. Онъ внезапно ощутилъ въ сердцѣ своемъ искреннюю и глубокую благодарность Творцу за всѣ Его благодѣянія и щедроты. И полный востор-

га и священнаго трепета, онъ почувствовалъ благодарною душою близость Самого Бога.

Съ тихою молитвою преклонилъ онъ колѣни, славя Всемогущаго Создателя въ Его дивныхъ твореніяхъ.

— Буди благословенъ и прославленъ, Господь Вседержитель, въ Твоемъ величіи, — повторялъ онъ.

И онъ дерзнулъ просить у Господа какого-либо чуда въ ознаменованіе проявленной ему великой милости и благоволенія.

Молитва его была услышана.

Въ чуткомъ безмолвіи надвигающейся ночи, надъ засыпающей землей раздался тихій, едва слышный, невыразимо пріятный звонъ. Этотъ звонъ становился все сильнѣе, широкою волною разливался вокругъ и разрастался въ дивную симфонію звуковъ. Въ немъ слышался торжественный гимнъ Творцу и призывъ къ молитвѣ и прославленію Его.

Съ недоумѣніемъ озирался кругомъ епископъ, ища источникъ чудеснаго звона.

И онъ увидѣлъ синіе полевые цвѣты съ опрокинутыми поникшими головками, тихо колеблемые вечернимъ вѣтеркомъ.

Они-то и издавали гдѣ дивные звуки, которые коснулись его слуха въ отвѣтъ на его горячую и страстную мольбу.

Эти цвѣты носили мѣстное названіе колокольчиковъ („campanula“—отъ имени провинціи Кампаньи).

Въ воспоминанье объ этомъ чудѣ, епископъ приказалъ отлить изъ мѣди гигантскихъ размѣровъ цвѣтокъ колокольчика и повѣсилъ его на вершинѣ городского собора. Это былъ первый колоколъ.

Впервые прозвучалъ онъ надъ городомъ въ святую пасхальную ночь, возвѣщая людямъ о Воскресеніи Христа.

Съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай примѣнять колокола въ христіанскихъ церквахъ, дабы звономъ ихъ призывать вѣрующихъ на молитву. А для помѣщенія колоколовъ стали устраивать при храмахъ особыя сооруженія, называемыя колокольнями, которыхъ совершенно не было въ древне-церковной архитектурѣ.

Итальянское названіе колокольни — кампанилья—произошло отъ имени провинціи Кампаньи, гдѣ находился городъ Нола, соборъ котораго имѣлъ первую въ мірѣ колокольню.

Отсюда же произошло и латинское названіе колокола—кампанъ. („Свѣточъ“).

Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

(Продолженіе)

III.

Часовни.

Къ главному корпусу Св. Троицкой церкви пристроены три часовни: 1) во имя Св. Луки, 2) Воздвиженія Честнаго Креста и 3) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Часовня во имя Св. Луки была построена войскимъ воеводства Полоцкаго Евстаѣемъ Корсакомъ-Голубицкимъ въ 1622 году, и называлась по имени фундатора—Корсаковской. Пристроена она къ сѣверной стѣнѣ главнаго корпуса церкви, по лѣвой рукѣ отъ входа въ церковь. „Подъ эту часовню, говорится въ монастырской хроникѣ, нашъ фундаторъ съ женою своею сдѣлалъ склепъ, и когда Богъ отнял у него двухъ сыновей, Яна и Григорія, въ монашествѣ Герасима, похоронилъ ихъ въ этомъ склепѣ—усыпальницѣ. На эту часовню онъ записалъ 20 копѣ грошей литовскихъ*) съ тѣмъ, чтобы сумма эта ежегодно была вносима въ день Богоявленія для отправленія каждую субботу заупокойной службы о дѣтяхъ его, на что есть и документъ, данный фундаторомъ въ 1622 г. Сверхъ того, въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ завѣщалъ между прочимъ, чтобы тѣло его было похоронено въ Виленской Св.-Троицкой церкви. Эта воля покойнаго фундатора нашего была исполнена; въ 1626 году тѣло его торжественно было перевезено изъ его имѣнія Голубичъ (Дисн. у.) и похоронено въ устроенномъ имъ склепѣ, въ часовнѣ Св. Луки“**).

Часовня эта обслуживала религіозныя нужды женскаго базилианскаго монастыря, находившагося подлѣ мужскаго монастыря. Одинъ монастырь отъ другого отдѣляла сначала деревянная ограда, а потомъ каменная стѣна, построенная въ 1777 г. Около этого времени монастырь базилианокъ былъ значительно расширенъ пристройкою каменнаго флигеля, примыкавшаго къ сѣверной стѣнѣ мужскаго монастыря. Въ женскомъ монастырѣ не было особой церкви; къ богослуженію монахини ходили въ Св. Троицкую церковь чрезъ

*) Копа грошей, монета литовская—стоила въ то время (1620 г.) 1 р. 62 к.

**) Въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія здѣсь хранился древній архивъ Св.-Троицкаго монастыря. Всѣ важнѣйшіе документы, особенно писанные на пергаментѣ, хранились въ особомъ, окованномъ желѣзомъ сундукѣ. дно котораго отъ сырости прогнило, прогнили и найденные мною въ немъ документы, въ числѣ которыхъ оказалась грамота митрополита Юсифа Вельямна Руцкаго, писанная на пергаментѣ, русскимъ письмомъ, на учрежденіе въ Св.-Троицкомъ монастырѣ знаменитаго въ исторіи униі базилианскаго ордена. Грамота эта напечатана въ изданномъ мною X-мъ Т. Археогр. Сборника.

Авторъ,

калитку, находившуюся съ правой стороны отъ первыхъ монастырскихъ воротъ. Для болѣе удобнаго посѣщенія монахинями Св. Троицкой церкви въ 1792 г. была построена деревянная галлерей, которая шла изъ женскаго монастыря чрезъ колокольню къ часовнѣ св. Луки. Эта часовня принадлежала исключительно монахинямъ. Въ ней былъ алтарь, въ ней же по временамъ совершалось для монахинь богослуженіе; большею же частью монахини слушали общее богослуженіе на хорахъ, половина которыхъ была отдѣлена деревянною рѣшеткою для органа и церковнаго оркестра, а другая—для монахинь. На хоры ходили чрезъ часовню, въ которой было двое дверей: одна выходила въ церковь, а другая вела на вышеупомянутую галлерей*).

Другая часовня Воздвиженія Честнаго Креста была основана земскимъ писаремъ Яномъ Колендою, въ 1628 г. По свидѣтельству монастырской хроники, онъ устроилъ въ этой часовнѣ алтарь, снабдивъ его всѣми необходимыми богослужебными принадлежностями. Подъ алтаремъ онъ устроилъ склепъ-усыпальницу для себя, жены своей, дѣтей и потомковъ своихъ. На содержаніе часовни въ подобающемъ видѣ и для вѣчнаго поминовенія записалъ онъ Троицкому монастырю 3 т. золот. польск. и домъ свой въ Шерейпишкахъ, въ Вильнѣ**).

Часовня эта пристроена къ южной стѣнѣ главнаго корпуса церкви. Въ 60-хъ годахъ минувшаго (XIX) столѣтія здѣсь была монастырская ризница. Входъ въ нее въ то время былъ изъ крытой галлерей, которую соединялась церковь съ монастыремъ. Галлерей эта снесена во время капитальнаго приспособленія монастырскаго корпуса подъ духовную семинарію въ 1865 г.

Третья часовня во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы пристроена также къ южной стѣнѣ главнаго корпуса церкви, ближе къ входнымъ дверямъ въ церковь. Входъ въ нее былъ изъ церкви. Называлась она Тышкевичевской, а чаще—Скуминовской по имени своего фундатора Януша Скумина Тышкевича, писаря вел. кн. Литовскаго. Какъ Янушъ Тышкевичъ, такъ и отецъ его Теодоръ были совращены въ унию знаменитымъ въ исторіи униі Юсафатомъ Кунцевичемъ, бывшимъ въ то время архимандритомъ Св. Троицкаго монастыря, „Этотъ знатный вельможа русскаго обряда, сказано въ монастырской хроникѣ, ревностный распространитель св. униі и такой же защитникъ нашего (базилианскаго) ордена отъ преслѣдованій схизматовъ (православныхъ), питалъ особенное благоволеніе къ нашему монастырю. Онъ не только при жизни своей часто посѣщалъ его и при-

*) Такое расположеніе входа на хоры измѣнилось съ удлинненіемъ главнаго корпуса храма, отъ послѣднихъ двухъ колоннъ, поддерживающихъ своды храма, къ притвору и крыльцу. Инвентарь за 1792 г.

**) Золотой (zloty) польскій въ это время стоилъ 49 копѣекъ.

существовалъ при богослуженіи, но, желая, чтобы и по смерти тѣло его было погребено при церкви Св. Троицы, съ этою цѣлью онъ еще при жизни своей приготовилъ здѣсь склепъ и построилъ надъ нимъ прекрасную часовню Благовѣщенія Пресв. Богородицы. По смерти его, послѣдовавшей въ 1642 году, онъ былъ торжественно погребенъ въ этой часовнѣ, гдѣ раньше были погребены его жена и сынъ. Дочь его Евгенія-Екатерины, бывшая въ замужествѣ за княземъ Корибутомъ Вишневецкимъ, конюшимъ короннымъ, на вѣчно поминовеніе своихъ родителей записала нашему монастырю 15 т. золот. польск.*) съ тѣмъ, чтобы ежедневно была отправляема заупокойная обѣдня**).

Въ южной стѣнѣ, противъ входа въ часовню, Янушъ Тышкевичъ устроилъ надгробный памятникъ женѣ своей Варварѣ, урожденной Нарушевичъ, каштелянкѣ смоленской. Памятникъ этотъ состоитъ изъ трехъ мраморныхъ плитъ: одна — изъ бѣлаго мрамора, высотой около $\frac{3}{4}$ арш., а шириною около 1 арш., увѣнчанная крылатой головой Серафима и гербовымъ рельефомъ, раздѣленнымъ на 4 части. Въ первомъ дѣленіи изображены рыбы; на второмъ три трубы; на третьемъ — л и с ѣ; на четвертомъ — л е л и в а. Двѣ нижнія плиты изъ чернаго мрамора — высотой около $1\frac{1}{2}$ арш., а шириною $1\frac{1}{4}$ арш. Всѣ три вмѣстѣ представляютъ одну большую плиту въ общей рамѣ. Рама эта состоитъ изъ двухъ полувыпуклыхъ колоннъ, стволы которыхъ, подставки и соединяющая ихъ подвалина изъ краснопепельнаго мрамора, а капители съ подставками — бѣлаго мрамора, верхняя же связь колоннъ изъ всѣхъ трехъ сортовъ мрамора и заканчивается маленькимъ чернымъ щитомъ.

На верхней изъ бѣлаго мрамора плитъ сдѣлана слѣдующая надпись:

Barbara Naruszewicia
Castellani Smolenscensis
F. (filia)
Palatina Trocensis.

Варвара Нарушевичъ
каштелянка смолен-
ская,
воеводина Трокская.

На двухъ нижнихъ плитахъ изъ чернаго мрамора и одолжается надгробная надпись въ слѣдующихъ словахъ:

Probitate morum, familiae splendore, dignitatis praerogativa clarissima; verum integritate vitae, pietate in Deum, dilectione in proximum, beneficentia in egenos, amore et observantia

Прославилась чистотою нравовъ, знатностью рода, преимуществомъ достоинствъ, а еще болѣе прославилась безпорочною жизнью, благочестіемъ къ Богу, любовію къ

*) Золотой польскій стоилъ въ это время (1642 г.) 43 коп.

**) Археогр. Сборн. Т. X., стр. 42. Подлинная запись кн. Вишневецкой напечатана въ томъ-же X-мъ томѣ, стр. 282, № 21.

erga maritum, plusquam materno in prolem affectu, rei familiaris cura quam longissime clarior. Pudica, benigna, humilis, devota, frugalis, sedula, sobria, speculum exemplarique probitatis Viva gaudium, mortua mariti gemitus et luctu nunquam finiendo dolor, hic quiescit. Quam animi dotibus, concordia conjugalis fortunae bonis, filia decora, ejusdemque (cum II-mo Ioan. Koributo duce Wiszniewicio, kapitaneo kszemieniecens.) instantibus nuptiis fortunatam dixisses. Ni ea omnia (ne quid humani non fluxum caducumque existimes) importuna mors inopinanti ante tempus rapuisset. Cumque bene vixerit, mortua beate piissimeque defuncta Dzitvae die XVIII Julii. anno salut. hum. MDCXXVII. actatis suae XXXXVIII. conjugii XXXII. Maestissimus maritus Ioannes Scumin Tiszkievicz palatinus trocensis. braslaviens, jurborg. etc. capitaneus, suae dulcissimae clarissimaeque conjugii, nihil unquam de ea, nisi mortem quaestus, marmor hoc immortalium causam lacrimarum p. (posuit).

ближнему, благотвореніемъ нуждающимся, любовію и преданностью супругу, глубокимъ материнскимъ чувствомъ къ потомку, заботливостію объ имущественныхъ дѣлахъ; — цѣломудренная, привѣтливая, смиренная, набожная, воздержная, рачительная, благоразумная, зеркало и образецъ честности. Здѣсь покоится та, которая, будучи въ живыхъ, доставляла супругу радость, а послѣ смерти — безконечную скорбь и плачь. За ея душевныя качества, супружеское согласіе, богатство, прекрасную дочь, съ предстоявшимъ ея бракосочетаніемъ (съ Иоанномъ Корибутомъ княземъ Вишневецкимъ, кременецкимъ старостой) ее можно бы называть счастливою. Но такъ какъ все человѣческое тлѣнно и скоропреходяще, то все это преждевременная, неожиданная смерть похитила. И какъ благочестно жила, такъ благочестно скончалась въ Дитвѣ Юныя 18 дня 1727 года, 47 лѣтъ отъ роду, 32 лѣтъ супружества. Глубоко опечаленный мужъ Янъ Скуминъ Тышкевичъ, трокскій воевода, brasлавскій староста, своей любезнѣйшей и дражайшей супругѣ никогда и ничѣмъ, кромѣ смерти, не огорчившей его воздвигъ этотъ надгробный памятникъ, вызывающій безконечныя слезы».

Въ Литовскомъ Епархіальномъ Древлехранищѣ хранится цинковая доска, поступившая изъ Св. Троицкаго монастыря. На этой доскѣ сдѣлана желтою масляною краской слѣдующая надпись, составляющая вольный, въ сокращенномъ видѣ, переводъ съ латинскаго на русскій языкъ выше приведенной надписи на надгробной плитѣ Януша Тышкевича своей женѣ:

„Здѣсь покоится та, которая была одарена прекраснымъ сочетаніемъ высокихъ качествъ ду-

ши, полнымъ семейнымъ счастьемъ и всѣми бла-
гами жизни. У ней была прекрасная дочь, кото-
рой предстояла блестящая будущность отъ гото-
вящагося бракосочетанія съ свѣтлѣйшимъ кня-
земъ Иоанномъ Корибутомъ Вишневецкимъ, старо-
стою кременецкимъ. И . . . вдругъ неумолимая
смерть безжалостно похитила неожиданно счастье.
Такъ скоропреходно и тлѣнно все зем-
ное. Среди полного житейскаго счастья имени-
тая . . . скончалась блаженною кончиною въ
Дитвѣ 18 июля 1627 года отъ Рождества Хри-
стова, на 47 году своего возраста, 32—супруже-
ства. Скорбящій мужъ ея воздвигъ сей (мону-
ментъ) какъ знакъ великой печали по своей дра-
жайшей и милѣйшей женѣ и признательности
той, которая никогда ничѣмъ, не огорчила его,
лишь только этой смертью безпощадной*).

Размѣръ доски 15½×10 верш. Какъ доска,
такъ и надпись на ней сдѣланы въ концѣ ми-
нувшего XIX ст. стараніемъ и заботами быв.
ректора Литовской Духов. Семинаріи и настоя-
теля Св. Троицкаго монастыря архимандрита
Іосифа (Соколова, съ 1885 г.) Такой же вольный
переводъ съ польскаго на русскій языкъ сдѣ-
ланъ при немъ и на надгробной плитѣ, находя-
щейся на лѣвой стѣнѣ храма.

Въ 1852 году въ этой часовнѣ была устроена
придѣльная церковь во имя св. Іоанна Богослова
на средства, удѣленные митроп. Іосифомъ Сѣ-
машко изъ капитала въ 10 т. рублей, пожертво-
ваннаго иркутскимъ почетнымъ гражданиномъ
Евѣиміемъ Кузнецовымъ въ полное распоряженіе
Іосифа Сѣмашко на возстановленіе въ Вильнѣ
православныхъ церквей**).

Бывшимъ ректоромъ Литовской Дух. Семина-
ріи и настоятелемъ Св.-Троицкаго монастыря ар-
химандритомъ Іосифомъ (Соколовымъ) эта при-
дѣльная церковь расширена присоединеніемъ къ
ней смежной часовни во имя Воздвиженія Чест-
наго Креста.

Къ числу достопримѣчательностей Св.-Троицкой
церкви слѣдуетъ также отнести надгробную мрамор-
ную плиту, находящуюся въ лѣвой отъ входа
стѣнѣ, со слѣдующей на польскомъ языкѣ над-
писью:

*) „Извѣщенія Литовск. Епарх. Дривлехранилища“
№ 6—7. 15 окт. 1913 г. Вильна. Стр. 52.

**) Сумма эта была распределена Іосифомъ Сѣмашко
слѣдующимъ образомъ: 1) 1500 р. отчислены на произво-
дливую въ то время въ Св.-Духовской монастырской
церкви постройку подбалтарнаго склепа, гдѣ почиваютъ
мощи св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Ев-
стаѳія, и устройство въ немъ церкви, называемой нынѣ—
пещерной, 2) 2000 р. отчислено на украшеніе Виленскаго
Николаевскаго кафедральнаго собора, 3) 2500 р.—на от-
крытіе фасада виленской приходской Николаевской—Пе-
ренесенской церкви, и 4) остальные 1500—на устройство
придѣльной церкви Св. Іоанна Богослова въ Св. Троиц-
кой монастырской церкви.

Предложеніе архіепископа Іосифа Сѣмашко Литовской
Духов. Консистеріи отъ 4 августа 1850 г.

D. O. M.

Ktokolwiek mimo idziesz,
Zastanówśia w pobożnym za dusze westchnieniu.
Tu leżą dwie siostry rodzone
Konstancya Jelenska, wikarya klaszt. Z. S. B. W.
Rachela Jelenska, w stanie mał. Juskiewiczowa,
sędz. ziew. Kowien.

Tych obudwuch osob
Jedyna i nierozdzielna była maxyma
Życ Bogu, który jest dawcą życia;
Życ sumnieniu, które jest życiem życia;
Życ dobrej osobie w potomne wieki pamięci,
Co jest życiem po ustalym życiu.

Z tych siost
Jedna umarła Roku 1757 d. 13 kwietnia;
Druga roku 1758 junii 4 d.

Od żalonych braci:
X. Tomasz proboszcza Petrykow;
Rafała podśedka Wilkomir.
Michała podkomorzego mozyr.
Gedeona pisarza dekret. W. X. L. Podstar. sąd mozyrs.

J E L E N S K I C H

Tym nadgrobkem pożegnane.

Въ позднѣйшее время, въ настоятельство ар-
химандрита Іосифа (Соколова) надпись эта пере-
ведена на русскій языкъ въ стихотворной формѣ,
какъ нами уже выше было сказано, и помѣщена
на той же надгробной плитѣ, съ правой стороны
отъ польской надписи:

Всякій здѣ предстоящій
Взоръ свой на се устреми
И вздохъ свой молитвенный
Къ Богу простири.
Была во дни оны обитель
И женская здѣсь,
Начальницы этой обители викарія
Твердую въ благочестіи душу имѣла,—
Констанціей звали ее.
Она вмѣстѣ съ сестрою своею
Рахильею Еленскою
(По мужу—Юшкевичъ)
(Въ Ковнѣ судьей онъ былъ)
Къ единому въ жизни влеклась:
Жить для Бога—подателя жизни,
По совѣсти жизни
Свою жизнь оживляли,
И въ частной славі
Всегда пребывали,
Въ этомъ и жизни сей цѣль
Ставили обѣ онѣ.
Одна изъ нихъ успе
Апрѣля 13.

Семь она лѣтъ прожила
Послѣ 1750 года,
А черезъ годъ послѣ нее
И другая сестра умерла
Іюня 4-го 1758 года.
Сей памятникъ печальный друзья воз-
двигли:
Өома іерей Петриковскій

Рафаиль—вилкомирскій подсудокъ,
 Михаилъ—подкоморій мозырскій
 И Гедеонъ—подстароста въ томъ же Мо
 зырѣ судебный писарь В. Кн. Литовскаго.

О. В. Щербинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отрезвленіе народа.

Широкая и плодотворная борьба съ тяжкимъ народнымъ недугомъ — пьянствомъ — не можетъ быть дѣломъ одного какого-либо вѣдомства или даже дѣломъ только правительства: въ ней должны принять участіе и различныя общественныя организаціи, и самъ народъ. Другими словами, великая и благородная задача отрезвленія народа должна стать дѣломъ національнымъ, объединить вокругъ себя всѣ живыя силы страны. Въ циркулярѣ министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами, намѣчающемъ основной планъ „утвержденія въ населеніи трезвости“, содержатся цѣлныя указанія на то, что въ единеніи съ народомъ и обществомъ представители правительственной власти найдутъ ту дѣятельную поддержку, которая „умножитъ ихъ силы“ и сдѣлаетъ ихъ вліяніе „повсюду ощутимымъ“. Прекрасныя слова, дающія свѣтлую надежду, что отнынѣ отрезвленіе страны теряетъ формальный характеръ и приобретаетъ ту могучую силу, которая свойственна въ Россіи всѣмъ крупнымъ государственнымъ начинаніямъ, объединяющимъ власть и народъ.

Болѣзнь, которую предстоитъ лѣчить, кроется не въ одномъ какомъ-либо органѣ, а проникаетъ весь организмъ и поражаетъ мельчайшія клѣтки социальнаго тѣла, и поэтому по необходимости разумная борьба съ ней должна вестись повсемѣстно. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ глубинѣ народа существуетъ ясное и отчетливое сознаніе губительности алкогольной отравы. Было бы большою несправедливостью по отношенію къ нашему крестьянину считать его пропойцей и всю надежду возлагать на внѣшнюю опеку. Деревня сама сумѣетъ выработать противоядіе противъ застарѣлаго недуга, когда ея стремленія въ этомъ направленіи встрѣтятъ общую дѣятельную поддержку. Крупныхъ и цѣлныхъ результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ предложенія мѣстной власти „относиться съ полной благожелательностью къ ходатайствамъ сельскихъ обществъ о закрытіи или недопущеніи торговли крепкими напитками“. Какъ извѣстно, такія ходатайства довольно часто возбуждались и раньше; теперь число ихъ должно значительно возрасти, потому что идея трезвой жизни становится общенародной. Она одновременно растетъ снизу и сверху и не

нуждается для своего широкаго распространенія въ какихъ-либо искусственныхъ приемахъ.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ совершенно справедливо указываетъ, что въ широкихъ народныхъ кругахъ нѣтъ недостатка въ убѣжденныхъ поборникахъ трезвости. Живой и сильный народъ, подобно животному организму, неустанно вырабатываетъ въ своей средѣ своего рода лейкоциты, разрушающихъ болѣзнетворныя начала. Безъ такой внутренней борьбы съ различными ядами, духовными и матеріальными, проникающими въ національное тѣло, невозможно было бы его долгое существованіе.

Теперь трудно, пожалуй, найти такую деревню, въ которой наряду съ хулиганами и пропойцами не встрѣчались бы горячіе сторонники абсолютной трезвости, примѣръ и слова которыхъ не остаются, конечно, безъ вліянія. На сторонѣ трезвенниковъ окажется и все женское населеніе деревни. Ужъ кому-кому, а русской бабѣ солоно досталось пьяное веселіе. Во многихъ случаяхъ винныя лавки закрывались по настоянію женщинъ, устраивавшихъ порой настоящіе бабьи бунты противъ своихъ пьяненькихъ мужей, братьевъ и сыновей. Весьма благотворную роль въ предстоящей борьбѣ могутъ и должны сыграть *духовенство* и *народная школа*, при томъ, конечно, условіи, что и священники, и учителя сами будутъ подавать наглядный примѣръ трезвой жизни. Исслѣдованія и анкеты, производившіяся разновременно въ различныхъ губерніяхъ, обнаружили, что среди учащихся въ сельскихъ школахъ половина дѣтей, а иногда и болѣе, пьетъ вино, водку и пиво. Алкогольный ядъ особенно губительно дѣйствуетъ на молодые неокрѣпшіе организмы, создавая хилое и слабое „маломощное“ поколѣніе. Для борьбы съ этимъ ужаснымъ явленіемъ, подтачивающимъ ростки будущей трудовой Россіи, слѣдовало бы, по примѣру американской школы, ввести въ преподаваніе, какъ *особый предметъ*, краткія свѣдѣнія о вредѣ спиртныхъ напитковъ, образовывать *школьныя общества трезвости* и устраивать собесѣдованія съ родителями, указывая, какой они совершаютъ тяжкій грѣхъ, отравляя своихъ дѣтей алкоголемъ.

Въ основѣ развитія повальнаго пьянства чаще всего лежитъ подражаніе. Въ этомъ отношеніи оно сходно съ другими общественными пороками. Но такое же подражаніе можетъ вызвать и трезвость. Въ ряду мѣропріятій, намѣченныхъ министромъ финансовъ, видное мѣсто занимаетъ пресѣченіе корчемства—тайной продажи водки. Кто близко знакомъ съ жизнью современной деревни, тотъ знаетъ, что въ любомъ захолустьи водку можно достать когда угодно. Сложился какъ бы особый весьма доходный промыселъ подпольной продажи спиртныхъ напитковъ. Впрочемъ, весьма часто онъ ведется совершенно открыто, у всѣхъ на глазахъ, при сочувствіи однихъ и равнодушномъ попустительствѣ другихъ. Вольные продавцы

охотно принимаютъ вмѣсто денегъ хлѣбъ, или крестьянскую рухлядь, и создаютъ притоны, въ которыхъ идетъ массовое пьянство. Такихъ заразныхъ очаговъ разсѣяно по Россіи десятки, если не сотни тысячъ. Съ ними дѣйствительно необходима самая безпощадная борьба, которая возможна лишь при участіи самого населенія, желающаго освободиться или ослабить пьянственную хворь.

Любопытно, что на хуторскихъ участкахъ крестьяне-собственники пьютъ очень мало. Помимо другихъ причинъ, замѣтную роль тутъ играетъ и то обстоятельство, что хуторяне не участвуютъ въ попойкахъ всѣмъ міромъ при различныхъ общинныхъ сдѣлкахъ, въ родѣ сдачи земли въ аренду, продажъ или покупкѣ сѣнокосныхъ угодій и проч. Отстаютъ отъ пьянства и отрубники, занятые больше всего мыслью о своей „вѣчной“ землѣ и ревниво берегущіе каждый грошъ для хозяйства.

Среди народа существуетъ, къ нашему счастью, огромный материкъ, почти нетронутый алкогольной отравой. Онъ и явится тѣмъ надежнымъ крѣпкимъ фундаментомъ, на которомъ будетъ вестись многообразная и сложная работа по отрезвлению всей трудящейся массы.

Для значительныхъ идей, драгоцѣнныхъ для народнаго строительства національной жизни, существуетъ наиболѣе благоприятное время, свой часъ, въ который они властно овладѣваютъ умами миллионныхъ людей, становятся аксіомами, принятіе которыхъ обязательно для всѣхъ.

Необходимо лишь, чтобы каждая такая идея въ свое время была ясно сформулирована и громко провозглашена. Тогда она становится могучей силой, центромъ, вокругъ котораго собираются благороднѣйшіе дѣятели націи.

Призывъ къ народному отрезвлению, прозвучавшій свѣше, несомнѣнно представляетъ одну изъ такихъ великихъ идей, созрѣвшихъ для воплощенія въ жизнь.

Но, конечно, и верхнему образованному слою для того, чтобы принять участіе въ общей національной работѣ, необходимо подать добрый примѣръ народу. У насъ интеллигенція пила и пьетъ не меньше крестьянъ, и надо пожелать, чтобы и „мозгъ“ страны освободился отъ алкогольнаго яда одновременно съ прочими тканями.

(„Моск. Вѣд.“).

С. Камскій.

Наболѣвшій вопросъ.

Въ послѣднее время вся русская печать, въ особенности печать національная, удѣлила не мало вниманія наболѣвшему въ нашемъ краѣ эмиграціонному вопросу.

Вопросъ этотъ на нашей почвѣ не новый. Отливъ изъ края мѣстнаго населенія въ закордонныя страны вообще, и въ особенности въ страны заатлантическія замѣчается уже очень давно.

Богатые своими естественными дарами природы, но бѣдные рабочими руками, заокеанскія страны — Сѣверная Америка, Канада, Бразилія, Аргентина, давно уже покрыли весь нашъ край густою сѣтью агентуры по вербовкѣ рабочихъ силъ. Эта агентура сулитъ нашему крестьянству цѣлныя золотыя горы, и давно уже систематически выкачиваетъ изъ края лучшія рабочія силы, которыя если и возвращаются къ намъ обратно, то возвращаются въ видѣ инвалидовъ, мало пригодныхъ къ дальнѣйшему труду на родинѣ. И у насъ къ этому явленію такъ уже привыкли, что, при обычныхъ условіяхъ прозябанія нашихъ эмигрантовъ за границей, ненормальность этого явленія не привлекаетъ къ себѣ ничьего вниманія.

Только какія-либо изъ ряда вонъ выходящія явленія или осложненія въ эмиграціонномъ вопросѣ время отъ времени привлекаютъ къ этому вопросу вниманіе болѣе или менѣе широкихъ круговъ русскаго общества.

Такія именно изъ ряда вонъ выходящія явленія и тяжкія осложненія, сосредоточившія на себѣ исключительное вниманіе всей русской печати, наблюдаются въ эмиграціонномъ вопросѣ въ настоящее время.

Въ послѣднее, напримѣръ, время, русская печать поражена была, на первыхъ порахъ, казалось, просто невѣроятнымъ извѣстіемъ *), что евреи стали отправлять нашихъ бѣлорусскихъ крестьянъ даже въ Африку, въ Конго, и еще только на дняхъ отправили туда партію бѣлорусскихъ рабочихъ въ 250 человекъ.

Невѣроятность этого извѣстія обуславливалась тѣмъ, что въ климатѣ Конго не могутъ работать даже болѣе или менѣе акклиматизированные итальянскіе рабочіе, обыкновенные же европейцы не проживаютъ тамъ и двухъ лѣтъ и умираютъ отъ невозможныхъ климатическихъ условій. Такимъ образомъ, законтрактованные какою то еврейскою кампаніею наши бѣлорусскіе рабочіе завѣдомо обречены этою кампаніею на вѣрную смерть. Какъ ни невѣроятнымъ казалось на первыхъ порахъ это извѣстіе, но оно оказалось вѣрнымъ. Подтвердилось, что партія бѣлорусскихъ рабочихъ, состоящая изъ землекоповъ и плотниковъ, законтрактована на три года для работъ по прокладкѣ желѣзныхъ дорогъ въ восточной части Конго.

Поденная плата рабочимъ опредѣлена въ 8 фр. въ день на казенной пищѣ и 13 фр. на собственномъ пропитаніи. По истеченіи трехъ лѣтъ они должны быть доставлены обратно въ Антверпенъ за счетъ желѣзнодорожныхъ компаній.

Чтобы опредѣлить степень той опасности, которой подвергаются въ Конго наши рабочіе и

*) См. «Врат. Вѣст.» 1914 г. № 6, стр. 128—129.

уяснить себѣ весь ужасъ того положенія, въ которое они ставятся подобными контрактами съ еврейскими компаніями, необходимо знать, что трехлѣтняго сплошнаго пребыванія въ бельгійскомъ Конго не выдерживаютъ и 2 проц. европейцевъ, и что для служащихъ и рабочихъ въ Конго обычно устанавливается ежегодный трехмѣсячный отпускъ или полугодовой, разъ въ два года, съ оплатой путешествія въ Европу въ оба конца. Такимъ образомъ, подписывая условіе объ обратной отправкѣ русскихъ рабочихъ по истеченіи трехъ лѣтъ, бельгійскія компаніи отлично знаютъ, что имъ это не угрожаетъ расходами. По сообщенію газетъ, статистически напередъ доказано, что въ теченіе трехъ лѣтъ наши рабочіе должны перемереть почти всѣ поголовно. Что касается заработной платы, то средній рабочей зарабатываетъ въ Конго не 8 фр. въ день, а 30—40 фр. Въ самой Бельгіи нельзя достать рабочихъ силъ для Конго даже и за эту цѣну. Кромѣ того, всѣ европейскіе рабочіе, кромѣ нашихъ, могутъ найти въ Конго консульскую защиту, такъ какъ въ бельгійской колоніи имѣются консулы всѣхъ государствъ, кромѣ Россіи.

Русскіе же рабочіе, за отсутствіемъ въ Конго русскаго консульства, не могутъ найти тамъ необходимой защиты и покровительства и, очутившись въ непредвидѣнныхъ условіяхъ, не могутъ порвать того варварскаго контракта, который обрекаетъ ихъ на вѣрную смерть.

Другое обстоятельство, способствовавшее сосредоточенію на эмиграціонномъ вопросѣ вниманія русскаго общества,—это промышленный кризисъ въ Америкѣ, лишившій заработка сотни тысячъ нашихъ эмигрантовъ-рабочихъ.

Нѣкоторые образчики того отчаяннаго положенія, въ которомъ очутились, благодаря этому кризису, наши эмигранты въ Америкѣ, были приведены въ предыдущемъ номерѣ «Вѣстника». А вотъ новые образчики того горя и отчаянія, которое переживаютъ теперь заброшенные за океанъ наши братья:

„Проклинаемъ всѣ мы свою судьбу, пишеть одинъ изъ эмигрантовъ въ письмѣ на родину, опубликованномъ въ «Подольнинѣ», на что насъ мать родная породила? Проклинаемъ тѣхъ, кто одолжилъ намъ денегъ на поѣздку въ этотъ чужой край, ибо, если бы они не дали, мы не поѣхали бы сюда. Говори всѣмъ (письмо прислано женѣ), пусть никто не выходитъ сюда!“

«Мнѣ—пишетъ въ «Нов. Время» о положеніи эмигрантовъ въ Америкѣ недавно вернувшійся оттуда русскій инженеръ—

пришлось видѣть одного несчастнаго въ церковномъ домѣ. Онъ распростерся на полу предъ батюшкой и, истерически рыдая, вопилъ: «Отправь же меня на родину! Я уже четыре дня ничего не ѣлъ! У несчастнаго опухли ноги отъ ревматизма, который онъ

схватилъ, проводя ночи на улицахъ или въ паркѣ. Словомъ, одинъ ужасъ и отчаяніе“.

Но на этомъ ужасѣ и отчаяніи брошеннаго на произволъ судьбы мужского эмиграціоннаго элемента изъяны эмиграціи далеко не заканчиваются.

Отливъ изъ нашей деревни за границу молодежи мужского пола вызываетъ недостатокъ здѣсь въ женихахъ и побуждаетъ перекочевывать въ Америку и нашихъ бѣлорусскихъ дѣвицъ. Это явленіе не могло, конечно, не остаться незамѣченнымъ разными темными еврейскими компаніями поставщиковъ живого товара въ дома непотребства. Эти пауки не замедлили раскинуть по всему нашему краю густую сѣть своей преступной агентуры, и масса бѣлорусскихъ дѣвицъ, переселяющихся въ Америку къ своимъ роднымъ, попадаютъ не туда, куда они стремились, а въ разныя дома непотребства, часто даже въ другой части свѣта.

Только на дняхъ еще одна польская газета опубликовала нѣсколько такихъ конкретныхъ случаевъ, освѣтила тѣ пути, которыми эмигрантки наши попадаютъ въ когти преступныхъ организацій поставщиковъ живого товара, и показала, какъ легко неопытнымъ нашимъ деревенскимъ дѣвушкамъ попасть въ паутину этихъ рыцарей преступнаго ремесла и какъ трудно потомъ вырваться изъ ихъ лапъ.

Оказывается, что пароходное общество подъ именемъ „Гамбургъ-Америка-Линія“ имѣетъ не только собственные пароходы для торговли нашими эмигрантками, но и собственную полицію. Благодаря этому, въ ея торговля дѣла никто до сихъ поръ не заглядывалъ, и она являлась полнымъ хозяиномъ того живого груза, который обычно отправляетъ въ Америку. А работаетъ она исправно, и въ теченіе года черезъ ея руки проходятъ сотни тысячъ душъ переселенцевъ изъ Бѣлоруссіи, Литвы, Малороссіи и Польши.

По заведенному порядку, каждый эмигрантъ обязанъ указать адресъ какого-нибудь родственника или знакомаго, къ которымъ онъ ѣдетъ. Но большая часть эмигрантовъ этихъ адресовъ не имѣютъ и предъявляютъ тѣ адреса, которые указываютъ имъ ихъ вербовщики агенты. Вотъ тутъ то и кроется ловушка для эмигрирующихъ въ Америку дѣвушекъ. Имъ выдаются адреса домовъ терпимости въ разныхъ городахъ Америки. Дѣвушка, ничего не подозрѣвая, предъявляетъ такой адресъ и дальше путешествуетъ уже подъ видомъ проститутки. А по закону въ дѣла между проститутками и ихъ хозяевами полиція не вмѣшивается и никакихъ заявленій со стороны перывыхъ въ резонъ не принимаетъ. Такимъ путемъ въ лапы торговцевъ живымъ товаромъ попадаютъ десятки тысячъ нашихъ дѣвицъ.

Вотъ гдѣ настоящій ужасъ, передъ которымъ блѣднѣютъ даже ужасы голодовки.

Если ко всему этому прибавить еще то искушение, которому подвергаются въ Америкѣ наши русскіе православные эмигранты въ религіозномъ отношеніи, какъ изображено это въ письмѣ православнаго священника-американца, напечатанномъ въ предыдущемъ номерѣ «Вѣстника Братства» (стр. 123), то станетъ, думаемъ, совершенно ясно, что на будущее время мы не можемъ равнодушно относиться къ все возрастающей эмиграціи мѣстнаго русскаго крестьянства, и что на сознательной части нашего общества лежитъ священная обязанность изыскать средства къ ликвидаціи этого ненормальнаго явленія для нашей богатой естественными, природными Божиими дарами страны и съ экономической точки зрѣнія и вреднаго для нашего народа въ національномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ.

Что-же, однако, дѣлать, чтобы изъ русской жизни исчезли прежде всего тѣ ужасы, которые сейчасъ наблюдаются среди русскихъ рабочихъ въ Америкѣ и тѣ, которые ждутъ рабочихъ въ Конго?

„Надо не только писать о нихъ,—какъ говорятъ «Московскія Вѣдомости»,—надо кричать о нихъ на всѣхъ перекресткахъ, надо говорить о нихъ въ церквахъ тѣхъ губерній, въ которыхъ оеобенно сильно поднимается волна эмиграціи, надо въ сельскихъ школахъ читать лекціи объ этихъ ужасахъ и при помощи волшебнаго фонаря знакомить не съ картинами Амазонки, не съ видами Ніагарскаго водопада, а съ картинами изъ жизни русскихъ эмигрантовъ въ Америкѣ: замерзшими въ вагонѣ русскими людьми и русскими людьми, распростершимися на полу съ одной мольбой“.

Надо, наконецъ, какъ говорятъ другія газеты, принять самыя строгія мѣры противъ той тайной агентуры, которая раскинула свои сѣти по всему Западу Руси и въ своихъ корыстныхъ видахъ вводитъ напе население въ заблужденіе относительно призрачныхъ благъ эмиграціи.

Но все это лишь палліативы, пожалуй, дѣйствительно пригодныя лишь для даннаго момента.

Предупрежденіе съ церковныхъ амвоновъ, ознакомленіе населенія съ современнымъ ужасомъ положенія эмигрантовъ въ Америкѣ чрезъ школы, волостныя правленія и другими путями, конечно, могутъ оказать свое дѣйствіе въ данный моментъ и можетъ быть и впрямь способны будутъ приостановить на мигъ эмиграціонную волну.

Но если условія существованія мѣстнаго крестьянства не измѣнятся къ лучшему, то всякія такія мѣры, всякая агитація по ликвидаціи эмиграціи окажутся дѣйствительными только на одинъ мигъ, пока минуетъ кризисъ. А потомъ эмиграціонная волна снова хлынетъ и, пожалуй, съ еще большею силою и напряженностью. У насъ въ этомъ отношеніи есть достаточно опытовъ въ

прошломъ, чтобы на этотъ счетъ не заблуждаться.

Не дасть при такихъ условіяхъ соответствующихъ результатовъ и борьба съ тайною агентурою по эмиграціи нашего населенія. Борьба съ разными вредными въ краѣ еврейскими эксплуатаціонными организаціями и компаніями, при хитрости и изворотливости этихъ компаній, съ одной стороны и темотѣ и неопытности нашего крестьянства, съ другой, вообще крайне затруднительна.

Въ провинціи мы тѣмъ примѣровъ этому видимъ и слышимъ. Достаточно припомнить исторію такой компаніи, какъ нашумѣвшая въ свое время компанія Лобко и Пупко, съ которою никакъ не могла совладать мѣстная власть, при всемъ желаніи ликвидировать ея вредную дѣятельность.

Тѣмъ труднѣе власти бороться съ компаніями переселенческими, такъ какъ, несмотря на ту эксплуатацію, которой подвергаются крестьяне со стороны агентовъ по переселенію, они по простотѣ своей все-таки считаютъ этихъ агентовъ людьми очень полезными и нужными, и ужъ никакъ ихъ властямъ не выдадутъ. Да и агенты эти не такіе ужъ простаки, чтобы могли попасться въ просакъ.

Въ приведенномъ, на примѣръ, выше случаѣ отправленія нашихъ бѣлорусскихъ рабочихъ въ Конго они несомнѣнно на вербованы были на нашей почвѣ. А когда пришлось искать концовъ этого дѣла, то оказалось, и то лишь по слухамъ, что русскіе рабочіе для Конго доставляюся эмиграціонной конторой въ Калишѣ, которая получаетъ за каждого доставленнаго рабочаго премію въ 600 фр. и обязалась доставить не менѣе 3.000 чел. въ теченіе 18 мѣсяцевъ.

Подите-ка разыщите эту контору въ Калишѣ. А между тѣмъ цѣпкая еврейская лапа свободно достигаетъ оттуда нашего края и вылавливаетъ въ немъ лучшую рабочую силу для Конго и притомъ такъ увѣрена въ успѣхъ и безнаказанности своей работы, что напередъ обязалась поставить туда за извѣстную мзду 3.000 русскихъ жизней.

Мы и не думаемъ, конечно, отрицать необходимости борьбы съ тайною агентурою по эмиграціи. Напротивъ, эта борьба должна вестись самымъ энергичнымъ образомъ и уличенные въ этой агентурѣ должны бы не только подвергаться выселенію изъ края, какъ это практикуется теперь, но нести болѣе чувствительную кару. Особенно необходима самая энергичная борьба съ вербовщиками и поставщиками на американскіе рынки живого товара—женскаго тѣла.

Но долгъ и совѣсть посмотрѣть правдѣ прямо въ глаза и признаться, что подобными палліативными мѣрами мы эмиграціи въ Америку и другія страны не ликвидируемъ и даже не можемъ оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія на ея ослабленіе.

Поэтому, наряду съ такими палліативными мѣрами, какъ указаніе народу на бѣдственное положеніе эмигрантовъ въ настоящее время и возможность такихъ же осложненій на американскомъ промышленномъ рынкѣ и во всякое другое время, а также на ряду съ борьбою съ тайною агентурою по вербовкѣ эмигрантовъ, для ликвидаціи эмиграціи нашего народа, или по крайней мѣрѣ для ея ослабленія необходимо принять и другія болѣе радикальныя мѣры. Для того же, чтобы понять, каковы должны быть эти мѣры, необходимо предварительно уяснить себѣ тѣ причины, которыми вызвано было переселеніе нашего крестьянства въ Америку, а затѣмъ и въ другія страны.

„Какъ могла возникнуть, развиться и до стигнуть значительныхъ размѣровъ русская эмиграція? недоумѣваетъ, напр., одна національная газета? Мы знаемъ причины, гвавшія за океанъ западныхъ европейцевъ. О нихъ намъ подробно рассказываетъ исторія Старого и Нового Свѣта. Исторія русской эмиграціи настолько недавняя, что разбираться въ ней со всеѣми подробностями будутъ, очевидно, лишь наши потомки“.

Такъ страннымъ и непонятнымъ представляется въ Петербургѣ исторія нашей эмиграціи.

Дѣйствительно, при естественномъ богатствѣ нашей родины, это явленіе представляется весьма страннымъ, но причины, вызвавшія его въ нашемъ краѣ вполне понятны.

Эмиграція среди нашего крестьянства въ свое время вызвана была неустроенностью мѣстной крестьянской жизни.

Освобожденное отъ крѣпостной зависимости съ минимальными земельными надѣлами, наше крестьянство въ свое время было рѣшительно предоставлено самому себѣ. Ни просвѣщенія, въ болѣе или менѣе широкомъ объемѣ, ни ремесленнаго образованія, ни даже необходимыхъ свѣдѣній по культурѣ земли, ни содѣйствія домашнему ремеслу и промыслу, а самое главное никакого кредита—ни коммерческаго, ни земельного крестьянство наше долго не получало.

Въ другихъ мѣстахъ Россіи недостатки въ этомъ отношеніи отчасти восполнялись земствами.

Въ чисто литовскихъ мѣстностяхъ нашего края, гдѣ крестьянство получило надѣлы гораздо больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ, оно быстро выдвинуло свою литовскую интеллигенцію, которая и явилась его руководителемъ въ дальнѣйшемъ поступательномъ движеніи.

Въ бѣлорусскихъ же мѣстностяхъ этимъ некому было заняться.

Предоставленное самому себѣ, бѣлорусское крестьянство довольно быстро совершило предначертанный ему при такихъ условіяхъ кругъ, т. е. размножилось и наполнило свою землю до того, что она раздѣлилась на такія полоски, которыя не могли уже пропитать крестьянской семьи.

Бѣлорусское крестьянство уперлось въ тупикъ и стало искать изъ него выхода.

На помощь ему въ этихъ поискахъ первоначально пришло лишь два фактора: начальная школа и крестьянскій банкъ. Но первая, съ ея примитивною грамотностью ради грамотности помогла лишь одиночкамъ выбиться «въ люди» и пристроиться на сторонѣ. Помощь второго, обусловленная при земельныхъ покупкахъ большою доплатою изъ собственныхъ средствъ крестьянина также не могла сыграть видной роли въ устройствѣ крестьянства. И послѣднее, въ поискахъ земли и хлѣба, стало бросаться во все стороны.

Въ девяностыхъ годахъ цѣлыя массы бѣлорусовъ переселились въ Сибирь, Средне-Азіатскія владѣнія и Амуръ, при чемъ движеніе это было настолько стихійное, что все старанія власти задержать его были напрасны.

Одновременно съ этимъ, бѣлорусское крестьянство выдвинуло цѣлыя кадры молодежи, хлынувшей въ большіе города: Петербургъ, Москву, Одессу, Ригу, въ качествѣ чернорабочаго люда на такихъ работахъ, гдѣ не требуется специальныхъ знаній. Но это крестьянству оправиться не помогло.

Межь тѣмъ, какъ разъ въ пору наибольшаго давленія изнутри потемокъ крестьянской жизни въ поискахъ выхода изъ тупика открылся этотъ новый клапанъ въ Америку и показалъ ходъ, обѣщающій сказочный заработокъ.

Въ этотъ ходъ наше крестьянство и устремилось цѣлыми массами. И съ тѣхъ поръ эмиграціонная волна не только не ослабѣваетъ, но все болѣе усиливается.

Въ лѣвой печати намъ часто приходится слышать, что главный контингентъ выходцевъ въ Америку, даютъ у насъ евреи, литовцы и поляки. Но приведенные на дняхъ въ «Новомъ Времени» цифры, показывающія, какъ распредѣляется эмиграціонная волна по національностямъ, свидѣтельствуютъ, что эта волна захватываетъ главнымъ образомъ именно мѣстное русское населеніе, которое и составляетъ главный контингентъ переселенцевъ.

Значитъ, и заботы по ликвидаціи эмиграціи прежде всего должны быть направлены на ослабленіе волны среди мѣстнаго русскаго населенія.

Какъ же теперь задержать эту волну?

Единственное радикальное средство къ ликвидаціи эмиграціи мѣстнаго русскаго крестьянства—это улучшеніе его быта.

Этого можно достигнуть прежде всего улучшеніемъ земельного положенія крестьянства, а затѣмъ, развитіемъ мелкой промышленности въ крестьянской средѣ и открытіемъ русскому крестьянству доступа въ запретную для него область торговли, которая всецѣло находится здѣсь въ рукахъ евреевъ и поляковъ, ревниво оберегающихъ эту область отъ вторженія мѣстнаго русскаго крестьянства.

Если этихъ улучшеній нельзя было достигнуть раньше, когда на положеніе крестьянства не обращалось должнаго вниманія, то въ настоящее время, когда крестьянство, въ Высочайшихъ указахъ и предначертаніяхъ послѣдняго времени, получило достаточныя доказательства вниманія къ его нуждамъ съ высоты Трона, когда устройствомъ сельской жизни озабочены рѣшительно все вѣдомства и законодательныя учрежденія, къ устройству жизни мѣстнаго крестьянства имѣются все средства.

Для этого требуется лишь одно: организовать на мѣстахъ все въ такія организаціи, которыя могли бы быть вѣрными истолковательницами народныхъ нуждъ на мѣстахъ и на которыя могло-бы опереться въ своей работѣ занятое устройствомъ сельской жизни правительство.

Къ сожалѣнію, такихъ русскихъ организацій не только въ глухой провинціи, но даже въ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ края очень немного.

Поэтому священнѣйшій долгъ текущаго момента всехъ мѣстныхъ русскихъ силъ, въ особенности же сельскаго духовенства и сельскихъ учителей создать на мѣстахъ, въ своихъ районахъ, такія русскія организаціи, въ которыхъ можно было-бы сосредоточить работу по улучшенію народнаго быта.

Тѣ формы, въ которыя могли-бы вылиться эти организаціи разнообразны, они предрѣшены закономъ и утверждены практикой. Но, по нашему мнѣнію, наиболѣе удачною формою общественныхъ организацій на мѣстахъ, въ деревнѣ могли бы служить церковныя братства.

Церковное православное братство—это стариннѣйшая историческая русская организація въ краѣ. За время упадка у насъ общественной жизни вообще и церковно-общественной въ частности эта организація упала. Но теперь она возрождается. И въ настоящее время это пока единственная и наиболѣе распространенная въ краѣ чисторусская организація съ готовыми рамками, въ которыя лишь нужно влить новое содержаніе расширеніемъ дѣятельности братствъ не только на религиозно-нравственную, но и на экономическую сторону жизни православнаго населенія.

Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе широкіе круги православной интеллигенціи все еще придерживаются нѣсколько скептическаго взгляда въ отношеніи такихъ организацій, какъ православныя церковныя братства. Нечего и говорить, что этотъ скептицизмъ совершенно не обоснованъ. Въ этомъ легко могъ бы убѣдиться всякій такой скептикъ, если бы онъ далъ себѣ трудъ свой скептицизмъ проанализировать. Этотъ скептицизмъ чаще всего держится, собственно, на инертности и косности самихъ же скептиковъ. Эта косность чаще всего будто бы прогрессивная. Но, при современныхъ условіяхъ, это и есть самый худшій видъ косности.

Нѣтъ ничего хуже и гибельнѣе для живого дѣла, для подлинной культуры, какъ тотъ брѣвжащій «прогрессизмъ», который представляетъ собою «самодовлѣющую» цѣнность, и во имя этой «самодовлѣющей» цѣнности, подъ видомъ того, что будто бы ему что то мѣшаетъ творить культуру, на самомъ дѣлѣ, не хочетъ пальцемъ о палецъ ударить для этой культуры.

Ломанный грошъ—цѣна такому «прогрессисту». И при настоящихъ условіяхъ такой «прогрессизмъ» на самомъ дѣлѣ представляется намъ высшимъ проявленіемъ реакціонности въ современной жизни и косности.

Если бы эту косность извѣстныхъ круговъ интеллигенціи удалось побѣдить и объединить эту интеллигенцію подъ знаменами православныхъ братствъ, то въ жизни мѣстнаго православно-русскаго населенія могла-бы наступить новая эра.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время, какъ мы сказали выше, нужды сельской жизни встрѣчаютъ въ правительственныхъ сферахъ такое предупредительное къ себѣ отношеніе, что при наличіи въ деревнѣ объединенныхъ идей духовно-нравственной и матеріальной помощи населенію организацій, онѣ несомнѣнно могли бы получить все средства для развитія своей дѣятельности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

При развитіи же организаціонныхъ общественныхъ силъ на мѣстахъ, хотя бы въ степени, соотвѣтствующей дѣятельности правительственныхъ сферъ по улучшенію народнаго быта, въ жизни мѣстнаго крестьянства можно было-бы достигнуть такихъ улучшеній, что у него не было-бы надобности бросать свою родину и искать средствъ къ жизни въ странахъ заокеанскихъ.

Консультантъ.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Современная пропаганда католицизма въ Россіи.

I.

Исторически извѣстно настойчивое стремленіе Рима овладѣть православной Россіей; пока Римъ въ этомъ своемъ стремленіи успѣха не имѣлъ, но попытки его въ этомъ направленіи не прекращаются.

Когда послѣ изданія указа о вѣротерпимости охрана православной Церкви въ Россіи запрети- тельными законами нѣсколько ослабѣла, когда въ то же время на нее всею своею тяжестью налегали политическія смуты, католическій Римъ тот-

часть рѣшилъ воспользоваться благопріятными для него обстоятельствами и попытаться захватить въ свои цѣпки руки эту обширную страну православнаго востока.

Въ 1907 г. лѣтомъ 25-27 іюня въ древле славянскомъ городѣ Велеградѣ въ Моравіи состоялся католическій конгрессъ, на которомъ объединились всѣ наиболѣе выдающіеся дѣятели католической пропаганды среди славянства. Главнымъ предметомъ занятій конгресса было обсужденіе вопроса о завоеваніи католичествомъ Россіи, для чего и выработанъ искусный планъ, опубликованный потомъ краковскимъ священникомъ іезуитомъ Урбаномъ въ его брошюрѣ подъ заглавіемъ:

„Да будутъ всѣ едино“.

Согласно предначертаніямъ этого плана, главными дѣятелями католической пропаганды въ Россіи должны быть іезуиты, а основныя положенія самаго плана выражаются въ слѣдующемъ:

1) Необходимо использовать русскій социализмъ. Здѣсь католическая Церковь можетъ взять на себя роль третейскаго судьи и нравственнаго руководителя въ запутанномъ социальномъ вопросѣ. Соціальная программа католической Церкви, выраженная въ энцикликѣ папы *Reiun novarum*, благословляющей учрежденіе христіанскихъ демократическихъ организацій, является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ возникшей изъ капитализма социаль-демократіи.

2) Необходимо также использовать пробудившееся и довольно сильно заявившее о себѣ въ послѣднее время сознание славянскаго единства. Нужно убѣдить всѣхъ славянъ, что единеніе ихъ возможно только тогда, когда они будутъ подъ единою духовною главою римскаго папы.

Тутъ прежде всего нужно покорить папѣ Россію, а чтобы этого достигнуть необходимо постепенно подготовить къ мысли о возможности соединенія русскій народъ, склонивъ на сторону католичества русское общественное мнѣніе. Лучшимъ средствомъ для этого конгрессъ признаетъ распространеніе такъ называемой прилической (примирительной) литературы, т. е. такой литературы, въ которой всѣ разности между православіемъ и католичествомъ будутъ тщательнo сглаживаться, дѣйствительный характеръ тайныхъ вождельній католицизма замалчиваться и сознание православнаго читателя постепенно приучаться къ мысли, что соединеніе двухъ христіанскихъ исповѣданій вполне возможно на католической доктринѣ.

Исполненіе этой задачи конгрессомъ возложено на издающійся въ Прагѣ специальный католическо-богословскій журналъ „*Slavorum Litterae Theologicae*“, который и будетъ такимъ путемъ пропагандировать идею соединенія среди русскихъ богослововъ. Среди простого народа та же мысль будетъ вѣдраться и распространяться посредствомъ летучихъ листовъ, такъ называемыхъ „католическихъ отвѣтовъ“, которые дѣйствитель-

но во множествѣ время отъ времени появляются въ обращеніи, особенно у насъ въ Западномъ краѣ. Многіе изъ насъ видѣли и читали ихъ. Нуженъ далѣе, по плану конгресса, еженедѣльный журналъ на русскомъ языкѣ, выясняющій сущность и ученіе католицизма и такой журналъ дѣйствительно нѣкоторое время издавался въ Москвѣ, подъ названіемъ „Церковно-общественная мысль“. Большія надежды конгрессъ возлагаетъ на раздробленіе русской богословской мысли новыми, возникшими въ ней, теченіями, такъ называемымъ ново-христіанствомъ и обновленчествомъ, а также на возможное въ Россіи отдѣленіе Церкви отъ государства, чего такъ боятся у себя на западѣ.

3) Рѣшено допустить русскій языкъ въ костелѣ, чтобы показать, что католическая Церковь хочетъ быть Церковью всѣхъ народовъ.

4) Признано необходимымъ открытое признаніе со стороны Рима восточнаго обряда, особенно для сѣверной и восточной Россіи,—разумѣется только до поры и до времени: мы знаемъ, какъ сохранялся католиками этотъ обрядъ у насъ въ Западной Россіи во времена печальной памяти уни и какъ онъ сохраняется нынѣ въ униатской Галиціи. Впрочемъ и самъ конгрессъ не скрываетъ этой своей тайной мысли, когда говоритъ, что въ южной Россіи, гдѣ штундизмъ значительно подорвалъ уваженіе къ обряду, можно и прямо ввести католическій обрядъ.

5) Представители католичества въ Россіи должны обратить вниманіе на этические вопросы: православная Церковь обвиняетъ католичество въ безнравственномъ принципѣ „цѣль оправдываетъ средства“, въ формализмѣ, юридизмѣ и т. п. Опроверженію такихъ воззрѣній, по мнѣнію конгресса, должны служить публичныя проповѣди на нравственныя темы при возможно большемъ числѣ православныхъ слушателей. Этимъ путемъ постепенно разрушится и изгладится предубѣжденіе противъ чистоты нравственнаго ученія католической Церкви.

6) Наконецъ конгрессъ признаетъ чрезвычайно важнымъ и необходимымъ использовать въ своихъ видахъ присущее русскому народу стремленіе къ организаціи: русская «община» „міръ“, „артель“, древне-русскій „приходъ“. Такъ какъ въ Россіи приходская жизнь развита слабо и приходскихъ учрежденій почти не существуетъ, то католичество должно создать приходскія организаціи и возложить на нихъ великія задачи миссіонерства.

Словомъ, весь планъ сводится къ тремъ условнымъ положеніямъ: 1) главнымъ орудіемъ пропаганды должны быть іезуиты; 2) методъ пропаганды долженъ заключаться въ самомъ широкомъ использованіи слабыхъ сторонъ церковной жизни Россіи и 3) нужно измѣнить вѣковую тактику католичества въ Россіи и начать пропаганду не съ правительства и высшаго клира, а съ народа.

Таковъ коварный и, надо отдать справедливость, искусно составленный велеградскими дѣятелями планъ уловленія Россіи въ католическія сѣти. Онъ имѣетъ въ виду постепенное окатоличеніе православной Россіи посредствомъ вовлеченія ея первоначально только въ унию съ Римомъ. Католическій западъ придаетъ униатскому методу этого плана большое значеніе. Недавно скончавшійся вице-директоръ „Католическаго Института въ Парижѣ“ іезуитъ Іосифъ Буске, въ послѣдней своей лекціи, читанной имъ 1 апрѣля 1912 года, подъ заглавіемъ «Вѣчно новый вопросъ о воссоединеніи Церквей», такъ говоритъ объ этомъ методѣ: второй методъ пропаганды — образованіе униатскихъ церквей — особенно неприятенъ для православной іерархіи, почему, напримѣръ, константинопольскій патріархъ Анѳимъ VII въ отвѣтъ на энциклику Льва XIII протестовалъ противъ католическихъ миссіонеровъ, носящихъ одежду православныхъ клириковъ, но для католичества этотъ методъ уже принесъ прекрасные результаты и еще больше обѣщаетъ въ будущемъ. Къ сожалѣнію, почти во всѣхъ православныхъ государствахъ образованіе униатскихъ церквей запрещено закономъ.

Впрочемъ въ настоящій моментъ этотъ методъ пытаются осторожно ввести въ Россію и онъ дѣйствительно въ ней вводился, какъ увидимъ ниже.

II.

Есть и еще два плана, вѣрнѣе метода, преслѣдующихъ ту же цѣль поглощенія православія въ Россію католичествомъ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ польскому католическому духовенству и состоитъ въ томъ, чтобы всѣми возможными средствами переводить русскихъ прямо въ католичество, минуя унию, которую послѣдователи этого метода считаютъ совершенно излишней.

Однимъ окатоличеніемъ русскаго населенія дѣло, по этому методу, не должно оканчиваться, оно должно идти непремѣнно совмѣстно и нераздѣльно съ полонизаціей; обращенные въ католичество должны съ того же момента терять свой русскій духъ, русскую національность и культуру, замѣняя все это польской національностью и польской культурой, чтобы возвратъ назадъ къ роднымъ традиціямъ для нихъ былъ уже невозможенъ. Это чисто польскій методъ, методъ озлобленной ненависти къ Россіи и всему русскому, такъ хорошо знакомый намъ, жителямъ Западнаго края.

Въ 1911 г. молодой польскій ксендзъ Бородичъ, 13 лѣтъ пропагандировавшій чистое католичество и польщизну въ Западной Россіи и, затѣмъ, бѣжавшій за границу, полемизируя съ велеградскими проповѣдниками униі съ русской Церковью, издалъ въ Краковѣ двѣ брошюры: „Подъ возомъ и на возѣ“ и „На Галицкой Руси готовится схизма“, въ которыхъ, опровергаль ме-

тодъ велеградскихъ унионистовъ, настойчиво отстаивалъ полонизаторскій методъ польскаго клира, попутно трактуя о Россіи и русской Церкви съ самой непримиримой ненавистью и презрѣніемъ.

Въ связи съ указанными двумя планами, или методами окатоличенія Россіи стоитъ третій близкій съ ними — особенно съ первымъ — соприкасающийся, однако совершенно отдѣльный, — это, такъ называемый, „методъ личнаго присоединенія“. О немъ мы также узнаемъ отъ того же іезуита Буске изъ указанной выше его лекціи, въ которой онъ, рѣшая вопросъ о «возможности соединенія Церквей», говоритъ: „Воссоединеніе возможно или официальное и общее, когда вся православная Церковь цѣликомъ присоединилась-бы къ Церкви католической, или частное, чрезъ постепенное присоединеніе къ католической Церкви отдѣльныхъ лицъ или группъ“.

Перечисляя затѣмъ всѣ тѣ препятствія, которыя стоятъ на пути къ такому соединенію, Буске продолжаетъ далѣе: „Для борьбы съ этими препятствіями существуютъ три метода — методъ латинизаціи, методъ образованія униатскихъ церквей и, наконецъ, методъ личнаго присоединенія. Определить третій методъ, пишетъ Буске, дѣло весьма щекотливое. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы разсматривать какъ католиковъ тѣхъ членовъ православной Церкви, которые ясно выражаютъ свою приверженность ко всѣмъ доктринамъ и признаютъ авторитетъ католической Церкви, но — что характерно и чрезвычайно важно — не мѣняя своего внѣшняго положенія. Такимъ образомъ создаются отдѣльные приверженцы католической Церкви «безъ требованія выхода изъ внѣшнихъ рамокъ» и если бы такихъ лицъ было множество, то, добавляетъ Буске, „схизма исчезла бы сама собой“.

Таковы тѣ тайныя пути, которыми темный католическій западъ хочетъ опутать православную Россію; работа въ этомъ направленіи уже началась. Въ 1910 г. осенью въ журналѣ «De Nouvelle Reue» появилась статья одного лица изъ римской курии, въ которой авторъ помѣщаетъ такіа строки: „Римъ не можетъ скрывать отъ себя, что католическая вѣра въ ея исконныхъ странахъ переживаетъ длительный кризисъ, все болѣе усиливающейся, — возникновеніе старокатолицизма, модернизма, маравитства и т. п., — и что, если онъ желаетъ сохранить за собою внушительное число вѣрующихъ, то онъ долженъ вознаграждать свои утраты на Западѣ завоеваніями на Востокѣ“.

И вотъ, въ погонѣ за этими завоеваніями, усиленная пропаганда католицизма ведется всюду на Востокѣ, а въ послѣдніе годы особенное вниманіе обращено на Россію. Здѣсь пропаганда ведется уже по всѣмъ тремъ методамъ и проникла далеко: главными дѣятелями пропаганды являются различные католическіе ордена во главѣ съ іезуитскимъ. Въ Краковѣ недавно появилась книжка на польскомъ языкѣ польскаго ксендза Чеслава

Богдаевского, подъ заглавіемъ «Воспоминанія о миссіяхъ, устроенныхъ въ 1906—1908 г. г. въ королевствѣ польскомъ, захваченныхъ провинціяхъ (т. е. въ Западной Руси) и въ русскомъ государствѣ орденомъ меньшихъ братьевъ св. Франциска галиційской провинціи». Изъ этой книжки мы узнаемъ, что галицкіе францисканцы въ настоящее время дѣйствуютъ въ Екатеринославѣ, Новороссійскѣ, Мариуполѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ-на-Дону, Царицынѣ, Саратовѣ и даже въ Астрахани. Съ 3 іюля 1906 г. по 30-ое марта 1908 г. они успѣли устроить 114 миссій и 12 реколекцій, во время которыхъ было произнесено 2612 проповѣдей, 461 краткихъ поученій, совершено 363 крестныхъ ходовъ, записано въ братство 380,301 человекъ и принято на исповѣдь 511.154 человекъ. Кромѣ францисканцевъ въ Россіи дѣйствуютъ бернардинцы, редemptористы и др. ордена.

Въ 1911 г. обнаружена въ Москвѣ организація іезуитовъ, дѣйствующая по методу латинизаціи во главѣ вице-декана католической церкви Петра и Павла Феликса Верцинскаго, пріѣхавшаго въ Россію въ 1904 г. по подложному паспорту Макарова и имѣющему тайно санъ епископа. Къ нему не разъ также тайно (іезуитамъ вѣздъ въ Россію воспрещается—ст. 559 т. X св. зак. о сост.) пріѣзжали іезуиты изъ Австріи: Урбанъ, Шпальдекъ и львовскій уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій. Организаціей Верцинскаго открыты были и содержались гимназія при костелѣ Петра и Павла, училище св. Екатерины въ приходѣ св. Людовика и пріютъ въ селѣ Богородскомъ. Весь внутренній строй жизни въ этихъ учрежденіяхъ былъ такъ организованъ, что посѣщавшія ихъ дѣти православныхъ родителей постепенно окончательно окатоличивались и ополячивались. Работала здѣсь женская конгрегація св. Іосифа, кромѣ учительницы, выпускавшая еще много гувернантокъ, боннъ, учительницъ, сестеръ милосердія и т. п. для пропаганды католичества среди православныхъ семействъ.

Помимо школъ были открыты тайные іезуитскіе монастыри въ гор. Подольскѣ, Московской губ., съ переноснымъ престоломъ въ баракѣ цементнаго завода, въ пріютѣ села Богородскаго, въ Можайскѣ, Александровскѣ, Коломнѣ.

Отдѣленія Московской іезуитской организаціи существуютъ въ Варшавѣ, Вильнѣ, Саратовѣ и др. городахъ.

О дѣятельности іезуитовъ въ Вильнѣ, было между прочимъ, напечатано въ газетѣ «Минское Русское Слово» отъ 12 августа 1912 г. № 46 слѣдующее: на одной изъ самыхъ фешенебельныхъ улицъ города находится домъ родовитой польской магнатки. Въ одной изъ квартиръ этого дома помѣщается мастерская платьевъ дѣтскаго бѣлья и вышивокъ. На звонокъ выйдетъ, прежде всего, очень скромнаго вида женщина и, узнавъ, свои-ли это или чужіе этому обществу люди,

поведетъ васъ въ пріемную. Если вы человекъ, никакого отношенія не имѣющій къ «Zaklada», то она будетъ принимать заказъ и вамъ не придется въ голову видѣть въ ней монахиню ордена назаретанокъ. Если же вы свой человекъ, то васъ приметъ другая женщина въ темно сѣромъ «habit» и съ серебрянымъ крестомъ на черной лентѣ. Это двигательница всего «Zaklada», а именно, настоятельница, присланная изъ римскаго монастыря назаретанокъ. Есть здѣсь и руководитель, духовный отецъ не только этихъ монахинь, но и всей мастерской пріюта.

Не оставилъ безъ вниманія Верцинскій и нашъ расколъ. Въ этомъ отношеніи еще въ 1904 г. въ панской комиссіи «о присоединеніи отпадшихъ Церквей» была признана раскольничья бѣлокрилицкая іерархія законной и папа въ своемъ бреве на имя Шептицкаго санкціонировалъ это рѣшеніе. Въ конгрегаціи іезуитами открыта специальная кафедра по изученію русскаго раскола. Въ Львовѣ открыто отдѣленіе богословскихъ курсовъ. Іезуиты стали проникать въ среду раскольниковъ подъ видомъ ученыхъ и любителей старообрядческихъ древностей. И вотъ сначала Шептицкій, а затѣмъ Верцинскій вошли въ сношенія съ фабрикантомъ А. И. Морозовымъ, раскольничьимъ свящ. Авимомъ Бородинымъ и съ курсами учителей и начетчиковъ на Рогожскомъ кладбищѣ. Іезуиты забросали раскольниковъ своей литературой. Морозовъ и старообрядческій свящ. Волощукъ ѣздили даже въ Римъ.

Верцинскій и Волощукъ завязали было сношенія съ извѣстнымъ сектантомъ, братцемъ Иванушкой, обѣщая ему съ переходомъ въ католичество дать особый храмъ и оставить неприкосновенными всѣ церковные обряды.

Въ Петербургѣ чистое католичество проповѣдуется католической гимназіей при церкви св. Екатерины и редакціей журнала «Вѣра и Жизнь». Редакціей изданъ рядъ брошюръ на русскомъ языкѣ, какъ напр. «Краткое изложеніе истинъ римско католической вѣры», «Письмо католическаго богослова къ православному». «Въ защиту вѣры», «О Церкви» и др.

Для проповѣди уни съ Римомъ существовала церковь на Полозовой улицѣ, въ которой подвизался нашъ измѣнникъ, свящ. А. Зерчаниновъ. и при ней «Община Св. Духа» съ своими вспомогательными молитвенными помѣщеніями и богородными заведеніями.

Въ нѣкоторыхъ костелахъ Петербурга для привлеченія православныхъ проповѣдь и части богослуженія совершаются на русскомъ языкѣ, —такъ, напр., съ 15 ноября 1909 г. въ церкви Іоанна Крестителя, что въ Пажескомъ корпусѣ, на русскомъ языкѣ произносятся проповѣди, а съ 7 ноября 1910 г. началось здѣсь и общее богослуженіе предъ выставленными Дарами съ пѣніемъ на русскомъ языкѣ литаніи (родъ молебна) и «Св. Боже».

III.

Для уловленія православныхъ по методу личнаго присоединенія,—третьему методу иезуитской изобрѣтательности,—въ сентябрѣ 1912 г. въ Петербургѣ на Бармалѣвской улицѣ была открыта церковь Сошествія Святого Духа съ надписью „Православное католическая церковь“ и съ сохраненіемъ всей православной обрядности и внутренняго убранства; православные богомольцы и даже пѣвшій здѣсь цѣлый годъ хоръ православной Спасо-Преображенской Колтовской церкви и не подозрѣвали, что молятся и поютъ въ церкви католической. Сдѣлана была попытка пропагандировать ту же мысль и посредствомъ печатнаго органа «Слово Истины», но попытка пока не удалась: журналъ скоро прекратился, а церковь нынѣ закрыта.

Результаты такой напряженной пропаганды конечно должны были сказаться. По словамъ журнала „Вѣра и Жизнь“, въ Петербургѣ насчитывается уже болѣе 2000 душъ совращенныхъ православныхъ. Въ Москвѣ въ послѣдніе годы отпало отъ православія въ католицизмъ также нѣсколько сотенъ душъ и въ числѣ ихъ семья князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, проф. Сипягинъ съ теткою, прокуроръ суда въ Ригѣ Грумъ Гржимайло, камеръюнкеръ Евреиновъ, русскій консулъ въ Бордо Комаровъ, первый секретарь русскаго посольства въ Парижѣ Свѣчинъ, академикъ Петровъ, Абрикосовъ, священники: Толстой, Веригинъ, Зерчаниновъ, Хондру, Сусалевъ и Сторожевъ (послѣдній нынѣ возвратился въ православіе) и др.

Въ цѣляхъ той-же пропаганды католицизма въ Россіи иезуитъ А. Шпальдакъ (Чехія) составилъ общество изъ ученыхъ, изучающихъ исторію и богословіе православной Церкви и средства для сближенія между католицизмомъ и восточной Церковью.

Въ Прагѣ сталъ издаваться журналъ: «Slavorum litterae Theologicae» съ приложеніемъ «Zsopis katolickego Duchovenstva»; въ немъ помѣщаются прекрасныя изслѣдованія по православному богословію.

Особенное вниманіе удѣляется пропагандой нашему Западному краю, гдѣ, послѣ былого вѣкового господства католицизма, остались замѣтны его слѣды; 2 августа 1907 г. папою изданъ декретъ „Ne temere“, коимъ объявляется, что всѣ смѣшанные браки, совершенные „не въ присутствіи настоятеля или его замѣстителя, т. е. не въ костелѣ—недѣйствительны“. Декретъ этотъ, конечно, болше всего касается Западной Россіи, гдѣ случаи смѣшанныхъ браковъ наиболѣе часты. Нѣтъ сомнѣнія, что католическіе дѣятели тайно пользуются здѣсь этимъ декретомъ, хотя опубликованіе его закономъ не допускается.

Спеціально для Западной Россіи недавно особой комиссіей, учрежденной въ Римѣ папой, выработаны особыя брачныя правила, коими отмѣняются, существующія у православныхъ, слѣду-

ющія препятствія къ браку: а) 3 и 4 степени родства, б) духовное родство, в) понижается возрастъ для вступающихъ въ бракъ—мужчинамъ до 16 лѣтъ и женщинамъ до 14, г) троекратное оглашеніе замѣняется однократнымъ и даже по усмотрѣнію ксендза и вовсе отмѣняется, д) вводится тайное вѣнчаніе въ костелахъ, е) разрѣшается ксендзамъ сепарация, т. е. отлученіе „отъ стола и ложа“ до принятія другой стороной католичества.

Кто стоитъ близко къ жизни народной, кто вдумчиво наблюдаетъ теченіе нашей религіозной жизни, тотъ видитъ, что всѣ эти начинанія пропаганды католицизма у насъ не остаются мертвой буквой. Пропаганда здѣсь, конечно, теперь болѣе тайно, ведется неустанно и, притомъ, нераздѣльна съ полонизаціей. Главными руководителями пропаганды католицизма и польской идеи въ краѣ являются ксендзы, а ихъ помощниками и сотрудниками—вся сознательная часть мѣстнаго католическаго населенія. Мечта о Польшѣ „отъ моря и до моря“ объединяетъ ихъ.

Въ № 19 (за 12 марта 1906 г.) газеты «Бѣлая Русь» опубликованъ циркуляръ исполнительнаго комитета краевой самозащиты, помѣченный—Вильно, 2 декабря 1905 г., въ немъ католическіе священники прямо призываютъ польско-литовскій народъ оказать опеку, защиту, помощь и совѣтъ тѣмъ, кто желаетъ принадлежать къ католическому костелу и „боротся съ правительствомъ до тѣхъ поръ, пока оно не отдастъ... всѣ забранные костелы, пока не останется ни одного попа въ приходахъ, которые возвратились теперь въ католическую вѣру“.

Эти вождедѣнія не умерли и теперь, лишь проводятся болѣе осторожнымъ и скрытымъ путемъ и въ осуществленіи ихъ ксендзовъ поддерживаетъ мѣстное католическое общество, вербуя изъ среды православнаго населенія новыхъ членовъ костела Польши, если не группами, какъ было раньше, то хотя бы въ одиночку.

Римъ дѣлаетъ большія усилія, мобилизуетъ внушительныя силы, чтобы одолѣть въ Россіи православную Церковь. Но потеря родной вѣры—погибель Россіи. Огните солнце и распадется вся планетная система. Тысячелѣтняя славная исторія Россіи, духовный обликъ народа, весь его бытъ неразрывно связанъ съ православіемъ. А потому намъ нельзя оставаться равнодушными зрителями пропаганды католицизма въ Россіи. И противодѣйствовать этому до послѣдняго напряженія силъ долгъ каждого православнаго—русскаго челоуѣка. Нельзя дремать, готовьте оружіе, соединяйте силы, выступайте въ походъ, ибо врагъ близко! *)

С. Л. К.

*) „Сѣв.-Зап. Жизнь“ за 1914 г. №№ 57, 58 и 60.

Библіографія.

Владиміръ Пуришкевичъ. „Матеріалы по вопросу о разложеніи с-временнаго русскаго университета, съ предисловіемъ автора и открытымъ письмомъ его Министру Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо. Цѣна 1 р.

Прекрасно изданная книга, въ 300 страницъ, называется: «Матеріалы по вопросу о разложеніи современнаго русскаго университета». Но это далеко не матеріалы, а прекрасно составленная исторія русскаго университета, за 1858—1914 годы. Авторъ посвящаетъ свой трудъ лѣвой русской профессурѣ, «умѣлою и твердо рукою Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо удаленной, по заслугамъ, изъ стѣнъ нашей высшей школы».

Пробѣгая книгу В. Пуришкевича, въ которой одни только факты изъ дѣйствительной жизни университетовъ, видишь воочию, что тѣ мѣры, которыя принялъ Л. А. Кассо по отношенію къ лѣвой профессурѣ, не только вполне ею заслужены, но совершенно необходимы, ибо въ развалѣ нашихъ университетовъ, въ неслыханной распущенности русской молодежи, въ ея политиканствѣ и хулиганствѣ прежде всего и больше всего виновата лѣвая профессура и въ ней корень зла. Въ предисловіи авторъ говоритъ:

«Пусть прочтетъ мыслящая Россія здѣсь подобранные и объективно изложенные мною голые факты изъ жизни русскаго университета, и пусть разсудитъ кто правъ: ереси ли, добывающіеся съ обмолоченнымъ русскимъ дурачьемъ, во чтобы то ни стало Министра Кассо съ его боевою, съ такимъ самоотверженіемъ занимаемаго поста, или же онъ, твердо идущій къ своей цѣли, съ гордо поднятою головою исполняющаю свой долгъ человека передъ Родиной и Государемъ».

«Историческій очеркъ возникновенія и развитія академическихъ организаций въ Россіи», Г. Кушнерь-Кушнаревъ. Спб. 1914 г. Илданіе «Университетъ для науки». Цѣна 50 коп.

4-го октября текущаго года исполнится ровно шесть лѣтъ со дня основанія первыхъ академическихъ студенческихъ организаций.

Въ этотъ, сравнительно короткій, періодъ идея академизма—университетъ для науки—широкой волной разлилась по всѣмъ нашимъ высшимъ школамъ.

Появленіе академизма, какъ грознаго врага всякой политики въ школѣ и стража чистой науки, естественно вызвало со стороны студенчества и профессуры, привыкшихъ долготѣ видѣть въ „alma mater“ хранительницу разныхъ либеральныхъ теченій, ожесточенный отпоръ.

Тяжелая и трудная работа выпала на долю тѣхъ студентовъ, которые не убоялись открыто признать идеи академизма.

Но ни насилія со стороны лѣвыхъ студентовъ, ни яено враждебное отношеніе профессоровъ, не сломили твердости академистовъ.

Они еще съ большей энергіей, съ большей силой вели борьбу противъ разрушителей школы.

Насталъ знаменательный день въ жизни высшей школы, 15 мая 1910 года: депутація отъ академическихъ организаций имѣли счастье быть принятыми Государемъ, видѣть своего Царя, говорить съ Нимъ, слышать Его ободряющее слово. Раздавшееся съ высоты Престола слово любви и милости услышаны многими сотнями молодыхъ студентовъ. Описанію этихъ дорогихъ минутъ пребыванія студентовъ въ гостяхъ у своего Царя отведено большое мѣсто.

Въ книгѣ помѣщенъ снимокъ съ портрета Государя, пожалованнаго академическому клубу съ Собственно-ручной подписью.

И вотъ уже въ 1912 году былъ созванъ I-й Всероссийскій академическій съѣздъ, въ которомъ участвовали депутація отъ 19 академическихъ организаций. Съ тѣхъ поръ число академическихъ организаций, непрерывно растетъ.

Такова въ общихъ чертахъ исторія академическаго движенія, подробно изложенная въ книгѣ.

Наряду съ историческимъ знакомствомъ объ академическихъ организаціяхъ передъ читателемъ развернется истинная картина, полная фактовъ, рисующая, какъ лѣвое студенчество „культурными“ мѣрами борется съ академистами и какъ съ ними нога въ ногу идетъ и наша „прогрессивная“ профессура. А также попутно и познакомится читатель, какъ творятъ свою „идейную“ работу товарищи.

Книга, по своему внутреннему содержанию, правдивости изложенія, заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Нельзя не пожелать, чтобы она получила распространеніе среди оканчивающихъ среднюю школу. Она многихъ предохранитъ отъ скользкаго пути, на который попадаетъ наша молодежь, вступая въ высшую школу, опяная глѣнѣмъ революціонныхъ сиренъ о высокихъ идеяхъ. Въ книгѣ цѣлый рядъ портретовъ дѣятелей по развитію академическаго движенія, а также масса снимковъ, иллюстрирующихъ выдающіеся моменты изъ жизни академистовъ.

Выписывать объ книги можно по адресу: Спб. Таврическая 37. Главная палата союза имени Михаила Архангела.

Л. Пальмовъ.

Въ Виленскомъ отдѣлѣ о-ва „Русское Зерно“.

Въ отчетномъ году Совѣтъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Почетный Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Вице-Предсѣдатель, д. с. с. Фонъ-Виттъ, Иванъ Робертовичъ, Виленскій Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены и ихъ замѣстители: А. Ф. Пигулевскій, И. А. Огіевичъ, А. Е. Царегородцевъ, А. С. Вруцевичъ, И. Д. Лавровъ, Н. И. Ледковскій, Г. Л. Котельниковъ, В. Д. Загребинъ, А. А. Вишневскій, Н. П. Плотниковъ. Казначей, В. С. Прокофьевъ. Секретарь, И. А. Становскій. Въ теченіе года въ составѣ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны: выбылъ къ новому мѣсту службы И. Д. Лавровъ. Члены ревизионной комиссіи: П. А. Кушковъ, Свящ. Г. Я. Жукъ и Полковникъ З. К. Липкинъ.

Къ 1 января 1914 года состояло 620 дѣйствительныхъ членовъ и одинъ пожизненный членъ— д. с. с. А. Ф. Пигулевскій.

Къ 1 января 1913 года оставалось 593 рубля 63 коп.

За отчетный годъ на приходъ поступило: а) членскихъ взносовъ 950 руб. 93 коп.; б) % по сберегательной книжкѣ за 1913 годъ 26 р. 79 к.; в) за проданныя книги 8 руб. 65 коп.; г) сбора отъ лекціи 141 руб. 90 коп. Всего—1128 руб 27 коп.

Изъ этой суммы въ 1913 году израсходовано: а) на отправку и содержаніе практикантовъ 273 р. 76 коп.; б) за печатаніе сборныхъ книжекъ и повѣстокъ 18 руб. 60 коп.; в) на почтовые и канцелярскіе расходы 8 руб. 1 коп.; г) на выписку газетъ практикантамъ 8 р. 55 к.; д) за печатаніе

брошюры „На пользу деревнѣ“—156 руб. 58 коп.;
е) на мелкіе расходы 23 руб. 20 коп. Всего 488 руб. 70 коп.

Къ 1 января 1914 года оставалось въ кассѣ 639 руб. 57 коп.

Смѣта на 1914 годъ.

П Р И Х О Д Ъ:

а) Членскихъ взносов	700 р.	— к.
б) Сборовъ съ лекцій и вечеровъ	100 »	— »
в) Выручка за книги и др. изданія	100 »	— »
г) Случайные доходы и пожертвованія	150 »	— »
д) По сборнымъ книжкамъ 1913 г.	150 »	— »
е) Остатокъ отъ 1913 года	639 »	57 »

И т о г о . . . 1839 р. 57 к.

Р А С Х О Д Ъ:

а) На отправку практикантовъ и др. связанныхъ съ нею расходы	400 р.	— к.
б) На канцелярскіе расходы	50 »	— »
в) На почтовые расходы	20 »	— »
г) На покупку книгъ по сельскому хозяйству	300 »	— »
д) На непредвидѣнные расходы (въ томъ числѣ 10% отчисленіе въ Общество „Русское Зерно“	150 »	— »
е) Отчисленіе въ запасный капиталъ	112 »	83 »

И т о г о . . . 1032 р. 83 к.

Остатокъ къ 1 января 1915 г. ожидается въ суммѣ 806 р. 74 к.

Въ отчетномъ году къ началу весеннихъ полевыхъ работъ было отправлено за границу, а именно въ Моравію, 4 ученика: 1) Бернякъ Осипъ Григорьевъ, Вилейскаго уѣзда, Жосненской вол., учитель церковной школы, православный, 24 лѣтъ; у отца 14 дес. надѣльной черезполосной земли. 2) Гринько, Осипъ Антоновъ, кр. Дисненскаго уѣзда, Поставской вол., дер. Васирино, 28 лѣтъ, грамотный, хуторянинъ (25 десятинъ земли). 3) Духновичъ, Михаилъ Осиповъ, кр. Виленскаго уѣзда, Быстрицкой вол., дер. Талюшаны, католикъ, 19 лѣтъ, грамотный, хуторянинъ; имѣетъ 4 дес. 80 саж. земли. 4) Помпловичъ Антонъ Ивановъ, кр. Виленскаго уѣзда, Гедройцкой вол., дер. Ловниканцы, католикъ, 24 лѣтъ, грамотный, хуторянинъ (15 дес.).

Крестьянину А. Кулаку выдано было пособие на заграничный паспортъ и уплату штрафа за просрочку его для окончанія образованія, за свой счетъ, въ Моравской зимней сельско-хозяйственной школѣ, начатаго имъ зимою 1912 года.

Возвратившіеся на родину питомцы работаютъ на участкахъ своихъ родителей. Отчеты о поѣздкѣ ихъ за границу и характерѣ ихъ дѣятельности на мѣстахъ въ свое время печатались на стр. «Виленскаго Вѣстника». На средства Отдѣла практикантамъ высылалась за границу газета „Сельскій Вѣстникъ“. На содержаніе практикан-

товъ, помимо специальныхъ средствъ Отдѣла, Петербургскимъ Центральнымъ Обществомъ въ отчетномъ году было отпущено 120 р. Съ цѣлью наиболѣе широкаго ознакомленія населенія съ дѣятельностью Отдѣла, въ отчетномъ году была составлена и напечатана въ количествѣ 2000 экземпляровъ брошюра „На пользу деревнѣ“ разосланная бесплатно всѣмъ членамъ Отдѣла и въ училища, подвѣдомственные Дирекціи народныхъ училищъ и Литовскому Епархіальному Училищному Совѣту по 700 экз. Для той же цѣли по мѣрѣ возможности распространялись изданія Центр. о-ва.

Для усиленія средствъ Отдѣла въ отчетномъ году была устроена платная лекція на тему „Использованіе атмосферическаго азота въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ и съ точки зрѣнія Государственной обороны“, прочитанная В. Д. Загребинымъ, давшая Отдѣлу 141 руб. 90 коп.

Въ текущемъ году Общество «Русское Зерно» понесло тяжкую потерю: скончался въ Моравіи главный попечитель русскихъ практикантовъ за границей Л. Ф. Ридль, другъ Русскаго народа, глубоко преданный идеямъ Общества «Русское Зерно», человекъ благородный, отзывчивый, замѣнявшій на чужбинѣ практикантамъ родного отца. По полученіи извѣстія о кончинѣ д-ра Л. Ф. Ридля, въ особомъ собраніи Совѣта, посвященномъ памяти покойнаго дѣятеля, постановлено приобрести вѣнокъ, каковой возложенъ на могилу покойнаго.

Отдѣлъ принималъ участіе въ приобрѣтеніи серебрянаго вѣнка на памятникъ покойному Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, въ свое время возложеннаго представителями Виленскихъ Русскихъ организацій въ г. Кіевѣ.

Крупный переворотъ въ дѣлѣ землеустройства и агрономической помощи населенію пробудилъ деревню. Среди населенія явился огромный интересъ къ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ, явился интересъ къ книгѣ. Считаая свою дѣятельность по отправкѣ практикантовъ за границу неисчерпывающей задачей Общества „Русское Зерно“, Совѣтъ, идя навстрѣчу запросамъ времени, пришелъ къ заключенію о необходимости, въ цѣляхъ расширенія дѣятельности Отдѣла, распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній путемъ продажи брошюръ и книгъ, возможно популярно изложенныхъ, выбранныхъ и рекомендованныхъ специалистами по разнымъ отраслямъ сельско-хозяйственныхъ знаній, взявъ на себя задачу восполнить этотъ существенный пробѣлъ. Для осуществленія означеннаго дѣла, Совѣтъ въ отчетномъ году образовалъ особую Комиссію изъ состава членовъ Совѣта: А. Ф. Пигулевскаго, И. А. Огіевича, А. Е. Царгородцева и В. С. Прокофьева, принявшихъ на себя трудъ по подбору соответствующей литературы и организаціи продажи ея по заготовительной цѣнѣ въ мѣстномъ Епархіальномъ церковномъ складѣ и Братской лавкѣ. На тѣхъ же началахъ, Вице-Предсѣдателю Отдѣла

И. Р. Фонъ-Виттъ поручено организовать продажу сельско-хозяйственной литературы при посредствѣ Виленской Уѣздной Землеустроительной Комиссіи и въ случаѣ успѣха, войти въ соглашеніе съ другими Землеустроительными Комиссіями по этому вопросу.

Устраняясь отъ какой бы то ни было политической дѣятельности, Виленскій Отдѣлъ Общества „Русское Зерно“ работаетъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ на пользу деревни, дѣлаетъ свое скромное и въ то же время великое дѣло, тихо, ровно, безъ всякихъ треній, и съ этой стороны является наиболѣе жизненной, устойчивой и пользующейся симпатіями мѣстнаго русскаго общества организаціей.

Въ концѣ февраля т. г. особая депутатія, въ лицѣ Вице-Предсѣдателя Отдѣла И. Р. Фонъ-Виттъ и членовъ Совѣта А. Ф. Пигулевскаго и Н. И. Ледковскаго, при представленіи Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Литовскому и Виленскому, по порученію Совѣта, просила Владыку принять званіе почетнаго Предсѣдателя Отдѣла на мѣсто отбывшаго въ Ярославль Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела. Владыка съ живѣйшимъ интересомъ выслушалъ докладъ о дѣятельности Отдѣла, спросилъ о количествѣ членовъ, средствахъ и очередныхъ задачахъ организаціи. Сообщивъ, что съ дѣятельностью общества „Русское Зерно“ давно знакомъ, Владыка изъявилъ согласіе принять званіе почетнаго Предсѣдателя Отдѣла, въ кассу котораго Архипастыръ внесъ 50 руб., принятые совѣтомъ отдѣла о-ва «Русское Зерно» съ чувствомъ глубокой благодарности.

19-го марта, въ 8 час. веч. въ Русскомъ общественомъ Собраніи состоялось годовое общее собраніе членовъ Виленскаго отдѣла о-ва „Русское Зерно“.

Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ и предсѣдательствовалъ на немъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій при избранномъ общимъ собраніемъ секретарѣ И. Н. Ливчакѣ.

Засѣданіе открылось докладомъ секретаря И. А. Становскаго о дѣятельности отдѣла за отчетный годъ, его средствахъ и смѣтѣ на 1914 г. Въ достиженіи своихъ задачъ Виленскій отдѣлъ о-ва „Русское Зерно“ неуклонно слѣдовалъ одному изъ главныхъ § своего устава—сдѣйствовать молодымъ людямъ въ приобрѣтеніи земледѣльческихъ знаній и приемовъ путемъ практическаго обученія ихъ у лицъ, занимающихся сельско-хозяйственнымъ и кустарными промыслами, какъ въ Россіи, такъ и за границей, преимущественно въ славянскихъ странахъ. Отдѣлъ находитъ, что лишь практическое образованіе крестьянина, направленное въ сторону изученія лучшихъ приемовъ веденія сельскаго хозяйства способомъ поднять продуктивность его труда до того уровня, до

котораго дошла культура земли у нашихъ зарубежныхъ сосѣдей.

Членъ ревизіонной комиссіи П. А. Кушковъ доложилъ протоколъ комиссіи отъ 23 января с. г. Денежный отчетъ единогласно утвержденъ и смѣта на 1914 г. собраніемъ принята.

Затѣмъ каедрю занялъ вице-предсѣдатель отдѣла И. Р. фонъ-Виттъ, сдѣлавшій весьма интересный докладъ о дѣятельности центрального петербургскаго общества, и подѣлившійся съ собраніемъ воспоминаніями о свѣтлой личности недавно скончавшагося попечителя русскихъ практикантовъ въ Моравіи д-ра Л. Ф. Ридля, мнѣніями извѣстныхъ публицистовъ—М. О. Меньшикова и А. А. Столыпина о задачахъ общества и т. д.

Затѣмъ собраніе, по предложенію предсѣдателя, единогласно избрало почетнымъ членомъ отдѣла Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, заслушало и одобрило соотвѣтствующаго содержанія адресъ Владыкѣ, который на-дняхъ направленъ въ гор. Ярославль.

Послѣднимъ вопросомъ повѣстки было избраніе на новое трехлѣтіе членовъ совѣта, ихъ замѣстителей и членовъ ревизіонной комиссіи путемъ подачи записокъ. Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель, предложивъ избрать себѣ замѣстители, къ этому времени оставилъ залъ собранія. Члены совѣта провожали Владыку до выхода изъ собранія.

Подсчетъ записокъ, послѣ небольшого перерыва, происходилъ при предсѣдателѣ М. А. Павловскомъ. Избранными оказались: Вице-предсѣдатель И. Р. фонъ-Виттъ. Члены совѣта: А. Ф. Пигулевскій, И. А. Огіевичъ, А. Е. Царегородцевъ, А. С. Вручевичъ, В. С. Прокофьевъ и И. А. Становскій. Замѣстители: Н. И. Ледковскій, В. Д. Загребинъ, Г. А. Котельниковъ, А. А. Воронинъ, А. О. Турцевичъ, баронъ Н. Н. Тизенгаузенъ; члены ревизіонной комиссіи: П. А. Кушковъ, З. К. Липкинъ, о. Г. Жукъ, ихъ замѣстители: М. Н. Третьяковъ и И. С. Савченко.

Послѣ закрытія собранія А. Ф. Пигулевскій отъ лица совѣта горячо благодарилъ Вице-Предсѣдателя И. Р. фонъ-Виттъ за его особые труды по руководству отдѣломъ и его любовное отношеніе къ задачамъ общества, служебію которому онъ отдаетъ весь свой досугъ. Справедливая оцѣнка трудовъ И. Р. фонъ-Виттъ была встрѣчена дружными аплодисментами присутствовавшихъ въ залѣ членовъ.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * — **Вильна.** Общее собрание виленскаго мѣстнаго управленія россійскаго общества „Краснаго Креста“ постановило избрать Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, почетнымъ членомъ общества.

Предсѣдатель общества генераль-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ лично передалъ Владыкѣ о состоявшемся его избраніи.

Владыка, принявши съ благодарностью оказанный ему знакъ вниманія, просилъ командующаго войсками принять отъ него лепгу въ пользу общества, въ количествѣ 100 руб.

* * — **Архипастырскія посѣщенія,** 17 марта Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ пріютъ „Ясли“ содержимый „Кружкомъ Русскихъ Женщинъ“. Владыка осмотрѣлъ помѣщеніе, занимаемое дѣтьми, познакомился съ ихъ внутренней жизнью и уѣхалъ изъ пріюта, обласкавъ малютокъ, пожертвовавъ при этомъ десять рублей.

* * — **Новыя дух. академіи.** Св. Синодъ утвердилъ уставъ Виленской духовной Академіи. Уставъ обще-академическій. Св. Синодъ призналъ принципиально желательнымъ открытіе духовной академіи въ Томскѣ. Разработка подробнаго проекта объ открытіи академіи въ Томскѣ поручена Учебному Комитету при Св. Синодѣ.

— * * **Архипастырское вниманіе.** 21 марта Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, почтилъ редакцію „Виленскаго Вѣстника“ своимъ поздравленіемъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея.

* * — **Въ память о. І. Кронштадтскаго.** 12 марта, 7½ час. веч., въ залѣ Русскаго общественаго Собранія состоялось общее собраніе членовъ „Виленскаго отдѣленія с.-петербургскаго общества въ память отца Іоанна Кронштадтскаго“.

По характеру своей дѣятельности общество представляетъ собою организацію, преслѣдующую религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя цѣли,—оказанія нуждающимся духовной и матеріальной помощи—по возможности тѣми же способами, кои осуществлялись отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Въ мѣстномъ отдѣленіи общества числится свыше 140 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ—соревнователей. Въ числѣ почетныхъ членовъ значатся: Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Агаѳангелъ, командующій войсками виленскаго военнаго округа, генер.-адъютантъ П. К. фонъ-Ренненкампфъ, виленскій губернаторъ камергеръ П. В. Веревкинъ.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель отдѣленія общества, прот. Іоаннъ Голубевъ, предложилъ избрать предсѣдателя и секретаря. Предсѣдате-

лемъ былъ избранъ почетный членъ общества, П. В. Веревкинъ, секретаремъ А. Л. Левицкій.

Начало засѣданія было посвящено докладу предсѣдателя отдѣленія, прот. І. Голубева, о своихъ переживаніяхъ и личныхъ впечатлѣніяхъ, испытанныхъ имъ въ той духовной атмосферѣ, какая окружаетъ нынѣ мѣсто послѣдняго упокоенія отца Іоанна Кронштадтскаго (Дѣвичій монастырь, на Карповкѣ, въ Петербургѣ), куда прот. Голубевъ выѣзжалъ на минувшей масляной недѣлѣ.

Далѣе ознакомилъ собраніе со случаемъ чудеснаго исцѣленія больнаго діакона отъ слѣпоты, имѣвшимъ недавно мѣсто надъ гробницей о. Іоанна, подѣлился свѣдѣніями о петербургскомъ центральномъ обществѣ того же имени, прочиталъ списокъ членовъ Виленскаго отдѣленія и привелъ нѣкоторыя кассовыя данныя послѣдняго. Между прочимъ, въ кассу отдѣленія за сравнительно короткое время существованія послѣдняго на приходъ поступило 399 р. 75 к. (Отдѣленіе открыто 20 декабря 1913 г.).

На первыхъ порахъ своей дѣятельности, отдѣленіе предполагаетъ открыть рядъ чтеній со свѣтовыми картинами, посвященными памяти о. Іоанна, открывать бібліотеки съ литературой религіозно-нравственнаго, противосектантскаго и полемическаго содержанія, а также съ сочиненіями отца Іоанна и др.

Принято предложеніе о. Д. Модестова объ организаціи подвижныхъ бібліотекъ для обслуживания окраинъ города, въ цѣляхъ борьбы съ хулиганствомъ и пьянствомъ рабочаго люда.

Отпущены средства на неугасаемую лампаду къ иконѣ, въ свое время пожертвованной отцомъ Іоанномъ Пречистенской общинѣ.

Въ отдѣленіе общества, кромѣ православныхъ принимаются и инославные почитатели отца Іоанна, имѣвшіе какое либо отношеніе къ покойному молитвеннику. Дѣйствительные члены уплачиваютъ 5 р., члены-соревнователи не менѣе 1 руб.

На засѣданіи шла запись новыхъ членовъ, продажа книгъ брошюръ, и портретовъ почитаемаго Батюшки, для усиленія средствъ отдѣленія.

Въ концѣ засѣданія состоялось утвержденіе дополнительныхъ выборовъ въ члены комитета отдѣленія. Въ 9 ч. веч. собраніе было объявлено закрытымъ. Члены отдѣленія благодарили П. В. Веревкина за труды по предсѣдательствованію.

* * — 9 марта въ 8 час. веч., въ Городскомъ залѣ состоялся духовный концертъ соединенныхъ хоровъ виленскихъ церквей подъ управленіемъ Н. Д. Отскоченскаго. Были исполнены 12 номеровъ церковныхъ пѣснопѣній лучшихъ композиторовъ духовной музыки, изъ нихъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, муз. Гуно на русскомъ языкѣ и „День предстанетъ“, муз. Моцарта подъ аккомпаниментъ піанино. Въ заключеніе былъ исполненъ народный гимнъ.

Чистый сборъ отъ концерта поступаетъ на усиленіе средствъ хора въ храмъ-памятника, что на Б. Погулянкѣ.

Инициатива устройства концерта принадлежитъ старостѣ храма-памятника О. А. Царюку.

Городской залъ былъ переполненъ. На концертѣ присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, генералъ-отъ-инфатеріи Я. Ѳ. Шкинскій, виленскій губернаторъ камергеръ П. В. Веревкинъ съ семействомъ, сенаторъ Л. И. Карновичъ, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, Ректоръ Литовской духовной Семинаріи о. Лаврентій, С. В. Моисеевъ, генералы А. Н. Коваленко и Пригоровскій, О. А. Царюкъ, П. А. Аккерманъ, А. Ф. Пигулевскій, И. А. Огіевичъ, многіе чины судебного вѣдомства, представительницы и представители виленскаго русскаго общества.

— * * 50-лѣтіе „Виленскаго Вѣстника“. Ровно пятьдесятъ лѣтъ назадъ, съ 21 марта 1864 года, по распоряженію гр. М. Н. Муравьева, газета стала выходить на одномъ русскомъ языкѣ. До того параллельно съ русскимъ текстомъ помѣщался и польскій. А еще раньше русскаго текста вовсе не было. Всего нынче годъ изданія «В. В.» 150-ый. Вышеуказаннымъ распоряженіемъ было безповоротно завершено гр. Муравьевымъ предпринятое имъ преобразование изданія, считавшагося, по Высочайшему повелѣнію, уже болѣе четверти вѣка до того органомъ высшаго мѣстнаго управленія и, — какъ это ни странно, — находившагося всецѣло въ польскихъ рукахъ.

21 марта 1864 г. въ длинной вереницѣ годовъ существованія „Виленскаго Вѣстника“ дата, съ которой начинается лѣтопись служенія «Виленскаго Вѣстника» русскимъ національнымъ и государственнымъ задачамъ при русской редакціи. Какъ ни мѣнялись вѣянья въ высшихъ столичныхъ сферахъ, какъ ни различны были взгляды правителей края на задачи русской окраинной политики въ Сѣверо-Западномъ краѣ, какъ ни эволюционировало само русское общество въ своемъ пониманіи способовъ и приемовъ борьбы за русскія начала, — ни одинъ изъ редакторовъ не осмѣлился выронить изъ рукъ своихъ русское национальное знамя, охрана чести котораго была поручена гр. М. Н. Муравьевымъ преобразованному имъ изданію: при однихъ оно гордо развѣвалось въ сторону Москвы, при другихъ его трепали въ разныя стороны случайные вѣтры, но каждый изъ нихъ понималъ, что спустить надъ редакціей „Виленскаго Вѣстника“ русскій національный флагъ преступно, зазорно, равносильно духовному самоубійству.

* * Къ увѣковѣченію памяти гр. М. Н. Муравьева, какъ строителя и восстановителя православныхъ церквей въ С.-З. краѣ, Завѣдывающій музеемъ гр. М. Н. Муравьевъ обратился къ настоятелямъ приходовъ С.-З. края, въ которыхъ существуютъ церкви и часовни, выстроенныя

или отремонтированныя при гр. М. Н. Муравьевѣ съ слѣдующей просьбой.

„50 лѣтъ тому назадъ бывшій начальникъ Сѣверо-Западнаго края, приснопамятный графъ М. Н. Муравьевъ, исходя изъ убѣжденія, что „православіе здѣсь есть знамя русскаго начала и народной жизни, безъ утвержденія котораго немислимо здѣсь прочное владычество Россіи“, приложилъ всѣ старанія къ усиленію церковнаго строительства, благодаря чему при немъ заложено, воздвигнуто и отремонтировано около 300 православныхъ церквей и часовень (подробности въ «Вѣстникѣ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства» 1913 г. № № 1—8).

Желая увѣковѣчить такую ревностную церковно-строительную дѣятельность графа М. Н. Муравьева, оказавшую великое вліяніе на возрожденіе и укрѣпленіе православія въ нашемъ краѣ, Муравьевскій Музей въ гор. Вильнѣ принялъ на себя трудъ собрать виды всѣхъ православныхъ церквей и часовень, заложенныхъ, отремонтированныхъ и воздвигнутыхъ вновь въ Муравьевскую эпоху. Такъ какъ къ этимъ церквямъ принадлежитъ церковь прихода, ввѣреннаго Вашему духовному попеченію, то Музей обращается къ Вамъ съ усерднѣйшею просьбою: не найдете ли возможнымъ сдѣлать фотографическій снимокъ, или простой рисунокъ Вашей церкви и за своею подписью выслать въ Музей, чѣмъ окажете пользу исторіи западно-русской Церкви и выразите посильную благодарность памяти незабвеннаго великаго строителя и украсителя православныхъ храмовъ, ревнителя православія, о благодѣтельствовавшаго западно-русское православное духовенство

* * **Новый епарх. наблюдатель.** Прибылъ въ Вильну и вступилъ въ должностъ литовскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ — Виленской и Ковенской губерній протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Дмитріевъ

8 февраля въ храмѣ спб. академіи за литургіей Преосвященный Ректоръ Епископъ Анастасій рукоположилъ во діакона, а черезъ нѣкоторое время и во іерея бывшаго горнаго инженера, а нынѣ Литовскаго епарх. наблюдателя церковныхъ школъ о. І. Дм. Дмитріева.

І. Д-чъ родился въ 1863 г. и первоначальное образованіе получилъ въ реальномъ училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ горный институтъ въ Петербургѣ. По окончаніи института былъ назначенъ на Кавказъ, а затѣмъ на Уралъ, гдѣ былъ смотрителемъ и управителемъ казен. заводовъ. Въ 1899 г. назначенъ управляющимъ Домбровскимъ гор. училищемъ. Въ 1904 г. переведенъ въ Петербургъ въ горный департаментъ, а въ послѣднее время состоялъ въ Учебн. отдѣленіи м-ва торговли. о. І. недавно овдовѣлъ и имѣетъ трехъ дѣтей.

Пожелаемъ ему плодотворной и успѣшной дѣятельности на поприщѣ педагогической службы Церкви и ближнему.

* * 13 марта, во вторую годовщину смерти протоіерея Мочульскаго на могилѣ его при Знаменскомъ храмѣ отслужена панихида.

* * — 11-го марта, въ 7 час. веч., въ залѣ Русскаго общественнаго собранія подѣ председательствомъ Н. Н. Короваева состоялось общее собраніе Виленскаго русскаго общества сельскаго хозяйства. Былъ заслушанъ и утвержденъ рядъ докладовъ: а) инструкторія совѣту о порядкѣ храненія и расходованія денегъ; б) инструкторія ревизіонной комиссіи; в) положеніе объ организациі при обществѣ комиссіонно-справочнаго бюро по продажѣ с.-х.з. машинъ, орудій, минеральныхъ удобреній и проч.; г) положеніе объ организациі и дѣятельности комитетовъ—агрономическаго, по распространенію с.-х.з. знаний, по содѣйствію въ развитіи кооперативовъ; д) объ открытіи отдѣловъ общества; е) докладъ объ исходатайствованіи меліоративной ссуды вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялись выборы членовъ комиссіоннаго-справочнаго бюро и пріемъ новыхъ членовъ

* * — Отъ комитета туберкулезной выставки. Виленскій отдѣлъ всероссійской лиги для борьбы съ туберкулезомъ устраиваетъ въ Вильнѣ между 9—20 апрѣля с. г. выставку въ которой центральное мѣсто займетъ знаменитый московскій бюменталевскій музей, который къ тому времени доставить въ Вильну московская лига. Выставка будетъ дополнена также и мѣстными экспонатами. Комитетъ ея приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать ее по возможности интересной, популярной и доступной широкимъ массамъ населенія. Между прочимъ штатъ демонстраторовъ на выставкѣ набирается изъ мѣстныхъ врачебныхъ силъ и студенческой молодежи.

О значеніи подобныхъ выставокъ распространяться не приходится: получить поистинѣ наглядное представленіе о сущности, причинахъ, путяхъ распространенія, профилактикѣ и леченіи такой ужасной болѣзни, какъ туберкулезъ, не напрасно прозванной «бѣлой чумой», народнаго бѣдствія, ежегодно сметающаго съ лица нашей планеты милліоны людей, должно быть полезно и поучительно не только для широкихъ массъ, но и для каждаго интеллигентнаго человѣка. Въ Одессѣ, Владикавказѣ, Царицынѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Россіи такія туберкулезныя выставки протекали съ весьма большимъ подъемомъ и привлекали много тысячъ народа. Принимаются мѣры къ тому, чтобы и провинціальная интеллигенція, на первомъ планѣ народные учителя, учащіяся и духовенство могли по возможности использовать эту выставку.

* * С. ГОНЧАРЫ, Лидск. у. Стараніемъ мѣстнаго землевладѣльца с. с. А. С. Вруцевича въ с. Гончарахъ открыто сельско-хозяйственное общество. 20 февраля, въ 1 час. дня, въ помѣщеніи двухъ-класснаго училища состоялось торжество открытія общества. По совершеніи молебна состоялось изб-

раніе совѣта правленія. Предсѣдателемъ совѣта единогласно былъ избранъ А. С. Вруцевичъ, товарищемъ—мѣстный священникъ о. Сементовскій, казначеемъ и секретаремъ общества—старшій учитель 2 кл. училища г. Данько, членами совѣта—шесть крестьянъ.

Послѣ открытія общества состоялось первое засѣданіе совѣта, на которомъ, въ числѣ другихъ вопросовъ, разрѣшенъ вопросъ о взаимоотношеніи между новой организаціей и виленскимъ русскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Постановлено примкнуть къ губернскому обществу въ качествѣ отдѣленія послѣдняго, о чемъ составлено и затѣмъ отправлено въ Вильну соответствующее заявленіе.

Сельскій.

* * БРАСЛАВЪ † Прот. Василевскій. 8 марта опустили въ могилу одного изъ выдающихся пастырей литовской епархіи, современника приснопамятнаго Митрополита Юсифа, протоіерея Браславской церкви, о Владимира Антоновича Василевскаго. Отецъ В. сынъ священника Гродненской губ. родился 26 апр. 1864 г. По окончаніи духовной Семинаріи, со степенью студента въ 1865 г. былъ назначенъ надзирателемъ виленскаго дух. училища, а въ 1868 году рукоположенъ во священника къ Браславской церкви и съ тѣхъ поръ непрерывно, въ продолженіи 45 лѣтъ, несъ пастырскіе труды при названной церкви. Кромѣ прямыхъ обязанностей по приходу, о Владимирѣ, по порученію Епархіальнаго начальства, исполнялъ и другія отвѣтственныя должности. Такъ въ продолженіи 12 лѣтъ былъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, 11 лѣтъ новоялександровскимъ благочиннымъ, 5 лѣтъ духовникомъ благочинія и 45 лѣтъ законоучителемъ многихъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ.

Пріѣхавшему на приходъ еще молодымъ человекомъ о. Вл. предстояло понести много трудовъ для укрѣпленія только что воссоединенныхъ къ православію уніатовъ и водворенія въ ополяченной мѣстности русскихъ началъ, и молодой пастырь, съ присущей ему энергіей и сознаніемъ лежащихъ на пастырѣ обязанностей, принялся за это трудное дѣло и привелъ его къ блестящему результату. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ пастыря, незнающаго «дворъ овчій», ни своего пастыря, образовался настолько крѣпкій и объединенный вокругъ храма и пастыря приходъ, что теперь Браславъ считается центромъ православія и русскаго дѣла не только въ новолександровск. уѣздѣ, но и цѣлой Ковенской губерніи. Чтобы довести до такого состоянія приходъ, о. Владимиру приходилось все время разбѣзжать по деревняхъ и на мѣстахъ учить, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ молитвамъ, пѣснопѣніямъ, вести собесѣдованія, заводить школы, устраивать бѣдныхъ и безземельныхъ прихожанъ на службу, а ихъ дѣтей пристраивать по волостямъ писарями, а бо-

лѣе способныхъ въ учительскія семинаріи, изъ которыхъ образовался цѣлый кадръ народныхъ учителей, давать медицинскіе совѣты съ даровой раздачей лекарства, въ чемъ большую помощь оказывала ему матушка открыть ссудосберегательное товарищество и т. д. и т. д.,—нѣтъ возможности перечислить всю разнообразную дѣятельность о. Владимира на пользу своихъ пасомыхъ. И что всего удивительнѣе, что вся работа его проходила при необыкновенномъ добродушіи и любви ко всѣмъ, не исключая и враговъ. И это добродушіе и эта всеобъемлющая любовь—красной нитью проходила чрезъ всю его жизнь. Не удивительно послѣ этого, что такъ уважали и любили о. Владимира всѣ, не исключая и иновѣрцевъ, чему мы были свидѣтелями въ 35 л. его юбилей и особенно въ послѣдніе дни его жизни. По истинѣ о. Владимиръ своею дѣятельностью и всею жизнью достигъ идеала пастырства, о которомъ каждый изъ насъ можетъ только мечтать. Такой непосильный трудъ пастырства надломилъ даже такое могучее тѣло, какимъ обладалъ о. Владимиръ, и вмѣстѣ съ недугомъ сердца заставилъ послѣдній годъ выйти заштатъ, а засимъ и слечь въ постель, съ которой уже не суждено ему было встать.

5 марта, въ 7 ч. вечера, послѣ невыносимыхъ страданій, о. Владимиръ скончался, благодаря Всевышняго Бога за посылаемое испытаніе и благословляя окружающихъ его жену, дѣтей и свою паству. Въ тотъ же вечеръ, послѣ обычнаго священническаго облаченія, началась панихида, а затѣмъ чтеніе Св. Евангелія. Въ четвергъ вечеромъ былъ выносъ въ имъ-же построенную церковь, а въ субботу цѣлымъ сонмомъ священниковъ съ діакономъ совершена литургія, послѣ которой началось священническое отпѣваніе, продолжавшееся до 2 съ четвертью час. дня. Во время литургіи произнесено было слово свящ. В. Мироновичемъ о значеніи пастырства и тѣхъ трудовъ, которые понесъ почившій для своей паствы. Во время отпѣванія одинъ изъ нар. учителей, возлагая роскошный вѣнокъ на гробъ почившаго отъ имени учителей прихода и прихожанъ, высказалъ печаль, что они лишились любимаго пастыря, руководителя и благодѣтеля, а въ произнесенной затѣмъ о. протоіереемъ Строковскимъ трогательной рѣчи были образно охарактеризованы усопшаго добродушіе, корректность и любовь ко всѣмъ. Когда-же настало время послѣдняго цѣлованія и во время прощальнаго слова сына о. Владимира—священника, а также и передъ опусканіемъ въ могилу, когда другой сынъ—священникъ попросилъ позволенія поплакать на груди дорогого отца, поднялся всеобщій плачь: плакали буквально всѣ—и пастыри и пасомые, и католики, и евреи, во множествѣ наполнявшіе церковь и кладбище.

Такъ вотъ какой пастырь ушелъ отъ насъ въ обитель Отца Небеснаго. Спи-же дорогой собрать, сонмъ праведника до второго пришествія, когда

со спокойной совѣстью скажешь Всеправедному Судии: „се, азъ и дѣти яже даде ми“.

Свящ. А. Оедоровъ.

* * Въ слущкомъ монастырѣ 20 апрѣля, по инициативѣ Преосвященнаго Митрофана, Епископа Минскаго и Туровскаго, предстоитъ большое торжество—всенародное величаніе святого Гавріила мученика, о которомъ на процессѣ Бейлиса одинъ изъ рѣзвыхъ экспертовъ отзывался, какъ „о святомъ третьей степени“.

Весьма кстати побывавшій въ древнемъ Слуцкѣ корреспондентъ «Кіева» пишетъ: Неправду говорилъ профессоръ... Если бы онъ побывалъ въ Слуцкомъ монастырѣ (на Тройчанахъ), онъ сказалъ бы иное.

Мощи младенца мученика лежатъ въ гробикѣ совершенно открытыми. Вотъ оно гдѣ, двумя вѣками нетронутое, великое и непререкаемое «вещественное доказательство» существованія изувѣрской секты! Его ничемъ не подмѣнишь, его ничѣмъ не вытравишь и не исказишь! Обѣ ручки младенца обхватываютъ наперсный маленькій крестъ. Пальцы исколоты... Между мякотью рваныхъ ранъ. У гробика виситъ доска, а на ней на славянскомъ и польскомъ языкахъ выгравированъ слѣдующій надгробокъ:

«Младенца Гавріила Гавдѣлоченка изъ села Звѣрковъ графства Заблудовскаго, рожденнаго 1684 года марта 22 дня, а умученнаго отъ жидовъ въ Бѣломъ Стоку въ 1690 году, апрѣля 20 дня. О семь, кто хочетъ пространнѣе вѣдати, отсылается до книгъ правныхъ Магдебургіи Заблудовскія. Мощи его святіи принесены изъ Заблудова до архимандріи Слуцкой 1775 года, мая 9 дня, за благополучнымъ княженіемъ сіятельнѣйшаго князя Геронима».

Мощи мученика сохранились замѣчательно. Тѣло только нѣсколько приняло отъ дыма коричневатый оттѣнокъ. Это объясняется тѣмъ, что мощи святого сперва покоились въ Звѣрковской церкви, гдѣ въ 1746 году вспыхнулъ пожаръ. Церковь выгорѣла до основанія, но огонь не коснулся тѣла невиннаго страдальца. На святомъ надѣта шелковая рубашечка.

Къ 20 апрѣля, ко дню ангела святого Гавріила, въ Слуцкѣ ожидается значительный съѣздъ русскаго духовенства и русскихъ общественныхъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи. Архимандритъ Слуцкаго монастыря о. Афанасій (Вечорко) готовить для всѣхъ самый радушный пріемъ. Монастырь этотъ не бѣденъ. Весной въ немъ подлинный рай. Онъ утопаетъ въ зелени, какъ и весь древній Слуцкъ. За монастыремъ тянется громаднѣйшій садъ... Старинный, запущенный, съ массой фруктовыхъ деревьевъ.

Да и вообще въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ—есть что посмотреть. Онъ располагаетъ одной изъ стариннѣйшихъ ризницъ.

Надо помнить, что въ жизни древне-русскаго православія Слуцкъ и слущкое княжество играли

выдающуюся роль. Здѣсь заложено было начало православнаго братства, какъ опоры русскаго національнаго самосознанія... (Г. Р.)

**** Рѣчица, Мин. губ. Содержаніе церковно-приходскихъ школъ.** Въ свое время рѣчицкое уѣздное земское собраніе сократило смѣту на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ. Последнее губернское земское собраніе возстановило прежнія ассигнованія, но параллельно вынесло постановленіе объ освобожденіи крестьянъ уѣзда отъ выдачи пособій на школы. Губернское по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіе постановленіе губернскаго земства въ послѣдней части отмѣнило.

**** С. Княжполь, Под. губ. Эмиграція.** У насъ уже готова партія эмигрантовъ въ Америку, которая ждетъ, чтобы подсохла дорога да потеплѣло. Въ партію входятъ уже побывавшіе разъ въ Америкѣ, пріпасшіе деньги и прожившіе ихъ, большинство же—новички. Повторяется съ ними извѣстная исторія. Закладывается земляца, одолжаются гдѣ это возможно—деньги. Партія солидная,—приблизительно человекъ 20. Нашихъ селянъ въ Америкѣ уже числится болѣе 50 человекъ. О томъ, какъ живетъ имъ тамъ, ярко говорятъ ихъ письма къ женамъ. Вотъ что одинъ изъ эмигрантовъ пишетъ: „Проклинаемъ мы всѣ свою судьбу—на что насъ мать родная народила? Проклинаемъ тѣхъ, кто одолжилъ намъ денегъ на поѣздку въ этотъ чужой край, ибо если бы они не дали, мы не поѣхали бы сюда. Хотя мы крещеные, „но здѣсь продали свою душу дѣволу: не празднуемъ ничего, кромѣ одного воскресенія. Отъ тяжелой работы всѣ суставчики трещать и болятъ, и если бы не жаль было потраченныхъ денегъ на дорогу, мы сейчасъ вернулись бы домой. Говори (къ женѣ) всѣмъ, пусть никто не выходитъ сюда... Вотъ письмо одного крестьянина, имѣющаго работу, а что пишутъ безработные!.. одинъ ужасъ!.. Проклинаютъ все и всѣхъ, плачутъ по родинѣ, не имѣя средствъ возвратиться на родину. Но, смотрите,—всѣ эти письма, эти проклятыя не страшатъ многихъ изъ нашихъ селянъ, они почти не разсуждаютъ о возможномъ несчастіи, какое то тупое равнодушіе, надежда на русское «авось» овладѣли собирающимися въ Америку.“

**** Петербургъ.** На имя члена Государственной Думы П. Н. Балашева получена такая телеграмма изъ Кіева.

„Состоявшееся 6 марта общее собраніе членовъ кіевскаго отдѣла національнаго Всероссійскаго союза, выслушавъ докладъ Андрея Владиміровича Стороженко о мазепинской опасности и возникшія пренія, видитъ въ такъ называемомъ мазепинскомъ движеніи чисто политическія стремленія, съ помощью которыхъ должны осуществиться планы нашихъ западныхъ сосѣдей—оторгнуть отъ Россіи наиболѣе богатую ея область. Правительственныя власти и національно русскія

общественныя силы обязаны неусыпно бороться съ повсемѣстнымъ развитіемъ мазепинскихъ политическихъ организацій въ видѣ клубовъ, газетъ, журналовъ, обществъ содѣйствія начальному образованію, кооперативовъ, книгаченъ, музыкальныхъ гуртковъ и другихъ, которые подѣ предлогомъ этнографическо-культурныхъ задачъ на самомъ дѣлѣ работаютъ надъ уничтоженіемъ въ широкихъ народныхъ слояхъ русскаго національнаго чувства и постепенно пріучаютъ народныя массы къ мысли о необходимости отдѣленія южной Россіи отъ Имперіи. Кіевскій отдѣлъ съ прискорбіемъ долженъ признать, что столь большая государственная опасность мало сознается. По мнѣнію русскихъ кіевлянъ, необходимо немедленно принять цѣлый рядъ мѣръ къ ослабленію и совершенному прекращенію вредной дѣятельности упомянутыхъ организацій.

Товарищъ предсѣдателя отдѣла профессоръ *Армашевскій*“.

**** Москва. Русско-Чешское Общество памяти Гуса.** На состоявшемся частномъ совѣщаніи членовъ вновь возникшаго въ Москвѣ «Русско-Чешскаго Общества памяти Яна Гуса» выработаны тѣ принципы, которые должны лечь въ основу дѣятельности этой организаціи. Прежде всего Общество должно оказывать матеріальную поддержку пріѣзжающимъ въ Москву изъ Австріи чехамъ, знакомить ихъ съ русскимъ языкомъ и способствовать принятію ими русскаго подданства. Затѣмъ организація открываетъ для русскихъ своихъ членовъ и вообще всѣхъ желающихъ (за особую плату) курсы чешской литературы и языка. Основной своей задачей Общество ставитъ изученіе дѣятельности Яна Гуса и руководимаго имъ православно-гуситскаго движенія, какъ самаго замѣчательнаго явленія чешской исторіи и одного изъ величайшихъ проявленій славянскаго культурной жизни. Такъ какъ въ 1915 году исполняется 500 лѣтъ со дня сожженія Яна Гуса руководителями католической Церкви, то «Русско-Чешское Общество» рѣшило издать рядъ брошюръ по гуситскому вопросу и избрать особую делегацію для присутствованія при открытіи памятника Яну Гусу въ столицѣ Чехіи—Прагѣ. Изъ произнесенныхъ рѣчей было видно, что чехи-члены Общества въ знакъ своего благоговѣнія предъ памятью Яна Гуса *рѣшили перейти изъ католичества въ православіе.* Объ этомъ рѣшеніи будетъ подано коллективное заявленіе въ Св. Синодъ. Такъ какъ возвращеніе чеховъ въ лоно православной Церкви коснется не только чеховъ, живущихъ въ Россіи, но также и въ самой Австріи, то «Русско-Чешское Общество» входитъ въ сношенія съ „общиною православныхъ чеховъ“ въ Вѣнѣ. Надо замѣтить, что нѣсколько времени тому назадъ въ столицѣ Австріи состоялась многолюдная славянская манифестація въ пользу православныхъ угроруссовъ, два года безъ всякой вины томившихся въ тюрьмѣ. Многіе участ-

ники этой манифестаціи—славяне, католики и протестанты, въ знакъ своей солидарности съ угро руссами тоже подали заявленія о своемъ переходѣ въ православіе.

„Русско-Чешское Общество памяти Яна Гуса“ для ознакомленія москвичей съ православнымъ движеніемъ среди австрійскихъ католическихъ славянъ рѣшило издавать свой печатный органъ подъ названіемъ *Лѣтопись Русско Чешскаго Общества памяти Яна Гуса въ Москвѣ*. Первый номеръ этого журнала будетъ заключать слѣдующія крупныя статьи: С. О. Коничекъ— „Православное движеніе среди вѣнскихъ чеховъ“, А. Ф. Микули— „Письма Яна Гуса къ чешскому народу“ и Ѳ. Ѳ. Аристовъ— „Научная разработка гуситскаго вопроса въ Россіи“. (Цѣна журнала 1 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой).

П О К Р А Ю.

— Латинское изуверство. Въ Редакцію „Вѣстника Братства“ отъ свящ. о. І. Левицкаго поступило слѣд. письмо, полученное имъ отъ крестьянина дер. Кевличи Поставской вол. Рымковскаго прих. Диснен. уѣз. Николая Яковлевича Косаревскаго удостовѣренное нижеподписавшимися лицами.

Моя мать крест. дер. Кевличъ Агафія Алексѣева Косаревская со времени перехода своего въ католичество стала притѣснять и дѣтей своихъ, меня и сестеръ, къ тому же. Сестеръ перевела въ католичество, а я ни за что не хотѣлъ отступать отъ вѣры святой. Тогда она съ моими сестрами Анисей и Марьей связали меня и веревками били. Когда я отъ боли сталъ кричать, онѣ водой заливали мнѣ ротъ, чтобы я не могъ кричать.

Неизвѣстно чѣмъ бы кончилось это истязаніе, если бы сосѣдъ Устинъ Куриловичъ, прибѣжавшій на крикъ, не развязалъ меня. А когда онъ спросилъ, зачѣмъ вы его связали, то онѣ сказали: онъ сумасшедшій, бѣгаетъ по хатамъ, дурѣетъ и мы связали его. Послѣ меня мать уговаривала жениться на набожной католичкѣ и самому быть католикомъ. Но я и слышать не хотѣлъ.

И такъ какъ не давала мать мнѣ покоя съ переходомъ въ латинство, то я уѣхалъ на 3 года въ городъ Петербургъ.

Возвратясь, я дѣйствительно женился на р.-католичкѣ, но предварительно перевелъ ее въ православіе и взялъ ее изъ костела Шарковскаго, недавно построеннаго, въ то время, когда она рѣшила вѣнчаться съ р.-католикомъ.

Мать возненавидѣла меня пуще прежняго. Благодаря католику адвокату Субкѣ, подговаривающему всѣхъ переходить въ латинство и пи-

шущему всякія прошенія, мать задумала меня выселить изъ деревни. И начала подавать сначала земскому и теперь 3-ій разъ уже подала судебному слѣдователю въ м. Глубокое, чтобы устроить меня и заставить отречься отъ вѣры или благодаря свидѣтелямъ сосѣдямъ католикамъ осудить меня въ тюрьму; а сама даже всѣ мѣры низкія принимаетъ, чтобы мнѣ съ женой счастья не было. Такъ по совѣту другихъ латинянъ она набрала песку изъ 3-хъ могилъ и съ дочкой своею пыталась посыпать на мою жену для того, чтобы поумирали скоро мы. А еще когда я ѣхалъ съ невѣстою вѣнчаться, то мать проклинала меня, чтобы насъ громовая туча убила, и обѣщала насыпать песку изъ могилъ, и на насъ и на нашихъ коровъ, чтобы мы и скотъ не жили. А дядкѣ моему родному брату матери Василию Алексѣеву Лялекѣ его родной братъ, совращенный въ латинство, колѣнами до того смялъ животъ, что образовалась грыжа и кишки выбѣжали. Это за то, что онъ обличалъ мать мою, а свою сестру и брата своего Илью Лялеку за вѣроотступство. А этотъ дядька мой Илья Лялекъ помогалъ иногда моей матери истязать меня. Когда она была, то онъ меня держалъ. И теперь я не знаю, что дѣлать, къ кому обратиться, у кого просить защиты. Прямо свѣтъ не милъ сталъ. Прямо думается, что я живу не въ православной многомилліонной Россіи, а въ Турціи или Австріи, гдѣ нѣтъ законныхъ защитниковъ вѣры. А потому прошу Висъ, батюшка о. Левицкій, защити меня, какъ Вы знаете. Просилъ я своего Рымковскаго батюшку, но онъ говоритъ, что не знаетъ, какъ меня защититъ. Еще долженъ я прибавить, что моя мать приняла присягу оставаться православною при свидѣтеляхъ: кр. села Римокъ Іаковъ Куриловичъ и д. Мишуть—Алексѣй Якимовичъ Доказать мои слова могутъ крест. Іаковъ Ландышка и Іаковъ Куриловичъ изъ деревни Кевличъ.

Въ томъ расписуюсь Николай Косаревскій. При заявленіи семь присутствовали свидѣтели крестьянинъ дер. Кейзиковъ Осипъ Харко, а за неграмотнаго по его просьбѣ и за себя расписался крестьянинъ дер. Харокъ Іосифъ Казаровецъ. М. Дуниловичи. 9 марта 1914 г.

Я, священникъ, симъ убѣдительноше прошу прокурорскій надзоръ обратить законное вниманіе на подобную травлю латинствомъ православныхъ. Мученичество высочайшій подвигъ, но не всѣ родились быть мучениками, стойкость въ вѣрѣ похвальна, но не всѣ родились столпами, большинство нуждается и въ опорѣ и въ покровѣ. Если человекъ за 40 верстъ ѣдетъ къ священнику и со слезами проситъ совѣта, то не легко ему...

И замѣчательно, что такое изуверство не рѣдкое явленіе, а постоянная травля, систематическое выполненіе тайнаго іезуитскаго катихизиса. Знать его необходимо каждому священнику и

чивовнику. Онъ заключается въ книгѣ Архимандр. Константинопольскаго Іоны за 1913 г. подъ назван. „Римскій папа и православный востокъ“. Выписать можно за 1 р. 50 к. въ церковныя бібліотеки изъ С.-Петербур. Общества распространенія христіанства въ духѣ православія; уг. Стремяной и Николаевской.

— **Польско-ксендзовское злоупотребленіе Церковью и саномъ.** Газета „Viltis“ (№ 53) въ корреспонденціи изъ Радуні, Вил. губ., передаетъ факты о томъ, какъ мѣстный настоятель, ярый полякъ, кс. Коханскій, вмѣсто одного раза, третій разъ подрядъ дѣлаетъ перепись прихожанъ своего прихода, съ цѣлью достигнуть *минимальной* наличности прихожанъ литовцевъ.

Въ Радуні разрѣшено только 8 разъ въ году совершать дополнительное богослуженіе по-литовски и это мѣшаетъ полякамъ!

Третью перепись, по сообщенію той же «Viltis» производилъ нынѣ викарій ксендзъ Брейва въ сопровожденіи двухъ мѣстныхъ „польскихъ“ агитаторовъ, что въ результатѣ привело къ уменьшенію числа литовцевъ противъ двухъ первыхъ переписей.

Такого рода глумленіе „польскихъ“ пастырей надъ темною религіозною литовско-бѣлорусскою массою, приведетъ, конечно, къ окончательному насильственному ополченію Радунскаго прихода, тѣмъ паче, что и мѣстный органистъ не дремлетъ.

Развѣзая по приходу, онъ возитъ съ собою экземпляръ ксендзовской „Gazety Codzienn’ой“, гдѣ имѣется статья о переводѣ православной литургии на литовскій языкъ.

Эта статья приводится агитаторомъ въ докладъ того, что, употребляя литовскій языкъ въ церкви, народъ теряетъ свою „польскую“ вѣру и переводится въ „православную“!...

Послѣдствія такого адеки придуманнаго „польскаго“ маневра на лицо—перепись каждый разъ, то и дѣло даетъ уменьшеніе литовскаго элемента.

Что польскіе народовцы природные и безсовѣстные агитаторы, тому примѣры въ брошюрѣ ксендза Куявинскаго, гдѣ польскій авторъ приводитъ образцы наглѣйшаго эндецкаго вранья, когда на столбцахъ галиційскаго „Polaka“ (1901 г. I, 1909 XI) польскому крестьянству преподносилась завѣдомая ложь о томъ, что „русскіе (moskale) подожгли ценстохоскій монастырь“ и что поэтому „нѣтъ грѣха втихомолку убить „москаля“, котораго языкъ—не что иное какъ „проклятый кацапскій говоръ“ (przeklenta kacapska mowa“ См. ks. Kujawinski Stronnictwo Demokratyczne Narodowe стр. 79).

Если „panowie“ эндеки не стѣняются такъ безсовѣстно глумиться надъ многомилліоннымъ могущественнымъ русскимъ народомъ, утѣшая польскихъ крестьянъ перспективою, что ихъ дѣти узрятъ когда „въ Варшавѣ на цѣпи будутъ водить

московскихъ царей“ (см. ks. Kujawinski, стр. 80)—то, спрашивается, къ чему они способны относительно несчастныхъ литовцевъ съ бѣлоруссами, которымъ въ теченіе *пяти вѣковъ* пришлось испытать всю прелесть польской нагайки?!

Когда же конецъ польскому глумленію, при помощи польскихъ прелатовъ и польской Церкви?!

— **Откровенное признаніе.** „Наша Нива“, подводя итоги семилѣтнимъ трудамъ своихъ „супрацоуникоу“, прыхильникоу“ вынуждена признать, что они пишутъ пока только для себя.

„До сего времени, признается газета, національно освѣдомленнымъ сталъ не весь десятимлліонный народъ, а только „невеликая частка его“. Сѣрая, темная, въ большинствѣ неграмотная масса бѣлорусскаго крестьянства до сего времени стоитъ въ сторонѣ отъ бѣлорусскаго „руху“ (движенія), даже самаго слова „бѣлорусскъ“ не слышала, бѣлорусскій книжки да газеты не читала и часто не знаетъ даже объ ихъ существованіи“.

„Наша Нива“ не теряетъ, однако, надежды, что настанетъ время, когда „думки“ „супрацоуникоу“ этой газеты дойдутъ до народныхъ массъ.

Въ надеждѣ на этотъ будущій успѣхъ „думокъ своихъ „супрацоуникоу“, „Наша Нива“ въ обширной статьѣ выясняетъ разницу между религіей и націей.

Неужели „супрацоуники“ „Нашей Нивы“ до сихъ поръ не понимаютъ этой разницы?

Не лучше повидимому, обстоятъ дѣла и другаго сепаративнаго бѣлорусскаго органа печати „Bielarus—tydniowaja katolickaja hazeta“.

Этотъ органъ печатается специально для бѣлоруссовъ-католиковъ и потому, вѣроятно, печатается латинскимъ шрифтомъ.

„Bielarus“ доказываетъ, что „adradzennia“ бѣлорусскаго народа никому не вредно, ни русскимъ, ни полякамъ, ни литовцамъ, не вредно также ни религіи, ни государству.

Насколько далеко разошлись „думки“ этой католической газеты, можно судить по слѣдующему воззванію, помѣщенному въ концѣ 29-го номера.

„Chto jaszczе nie zaplaciu za przysylku „Bielarus“; prosim chutezej pryslac hroszy, wo redakcija sama doraha placic za pierasylku hazety“.

— **Крещеніе... для Вильны.** Появившійся недавно въ Вильнѣ еврейскій журналъ «Возрожденіе» сообщаетъ о такомъ случаѣ:

Къ антрепренеру виленскаго городского театра г. Бѣляеву обратился съ предложеніемъ своихъ услугъ артистъ-еврей. Антрепренеръ отвѣтилъ, что изъ-за давленія одного изъ членовъ театральной комиссіи, онъ не можетъ принимать на службу евреевъ, и что артистъ Лазаревъ, приглашенный режиссеромъ, *крестится специально для Вильны.*

Что это значить? Неужели начинаютъ смотрѣть на принятіе таинства Крещенія, какъ на наложение актерскаго грима, который можно по окончаніи роли сбросить, какъ нѣчто переставшее быть нужнымъ!

— Изъ Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ. Тяжелый для деревни былъ 1913 годъ. Лѣтніе и осенніе дожди не дали собрать сѣнокосовъ и хлѣбовъ. Получился недостатокъ. Еще съ осени любители легкой наживы-еврейчики зашмыгали по деревнямъ, скупая за безцѣнокъ скотъ. Болѣе трети всего скота перешло въ ихъ руки. Другіе еврейчики рѣшили, что мужикъ, вѣдь, всего скота не продастъ, а для оставленнаго тоже кормъ нуженъ. Выписавъ изъ урожайныхъ мѣстъ корма, еврейчики стали продавать его по безбожной цѣнѣ. Но Богъ не выдалъ. На помощь нуждающимся выступили многія кредитныя товарищества Кобринскаго уѣзда. Товарищества стали выписывать сѣно, овесъ, и другіе корма вагонъ за вагономъ и, продавая по честной цѣнѣ, по возможности удовлетворили нужду крестьянъ. Сдѣлано великое дѣло. Дай Богъ, чтобы посредническія операціи кредитныхъ товариществъ развились. Пусть разовьется комиссіонная дѣятельность товариществъ, сбывая правильно произведенія труда пахаря и снабжая деревню всѣмъ необходимымъ. Тогда наша бѣдная бѣлорусская деревня избавится отъ опутавшей ее еврейской кабалы и въ тусклое оконце нашего пахаря засвѣтитъ красное солнышко новой жизни.

И. З.

— Кто и какъ обращаетъ православныхъ бѣлоруссовъ въ католичество? (М. Кривичи, Вилейск. уѣзда.). Въ Кривичскомъ православномъ приходѣ уже нѣсколько лѣтъ живетъ прихожанинъ Габской церкви Антонъ Ровда. Къ его дочери Христинѣ, 18 лѣтъ, посватался католикъ Соколовскій, бывший православный. Узнавъ объ этомъ, Кривичскій ксендзъ Блажівичъ поставилъ жениху условіе: совратить Христину въ католичество. На помощь ему явились добровольные миссіонеры: Кривичскій органистъ и сосѣдній помѣщикъ им. Покутье Каминскій. И вотъ православная дѣвушка, хорошо грамотная, привязанная къ Церкви, тайно отъ родителей, посѣщаетъ домъ Каминскаго, гдѣ ее обучаютъ польской грамотѣ и молитвамъ. Наконецъ въ одно изъ воскресеній въ январѣ сего года отцу ея, Антону, доносятъ, что его дочь ушла къ ксендзу принимать католичество. Не помня себя отъ горя, бѣдный отецъ бросается въ квартиру ксендза и застаётъ картину: органистъ пишетъ прошеніе на имя г. Губернатора отъ имени Христины, въ которомъ проситъ разрѣшенія перемѣнить вѣру и, вмѣсто 18 л., поставилъ 21 годъ. Тутъ же ксендзъ и четыре свидѣтеля. Отецъ за руку уводитъ дочь, которая тутъ же со слезами сознается, что ее уговорили. Органистъ бросается къ нимъ съ кулаками и грозитъ репрессіями со стороны полицейскаго пристава.

Грустная картина. Невольно возникаютъ вопросы: 1). Какимъ порядкомъ Каминскій, католикъ, могъ купить имѣніе Покутье у православнаго помѣщика Гудимъ-Левковича, когда по закону онъ не имѣлъ права совершить эту сдѣлку? За свое ли дѣло берется Каминскій, совращая православныхъ въ католичество? 2). Можетъ-ли фанатикъ—органистъ, служить помощникомъ волостного писаря, копаться въ архивахъ, отправлять и принимать почту и т. п., какъ это дѣлается до сего времени? Грустная картина, но и явленія печальны.

Кривичанинъ.

— Г. Слонимъ, Гродненской губ. Мѣстечко Коссово расположено въ самомъ южномъ краю Слонимскаго уѣзда, откуда начинаютъ уже знаменитыя пинскія болота. Это сравнительно небольшое мѣстечко, для многихъ отдаленныхъ Полѣвскихъ селеній представляетъ собой большой городъ и служить торговымъ рынкомъ. Въ м. Коссовѣ недавно введенъ базаръ въ дни почти всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ. Въ послѣднее время Гродненскимъ губернскимъ правленіемъ разрѣшены однодневныя ярмарки перваго числа каждаго мѣсяца, а если это число совпадаетъ со днемъ праздничнымъ, то таковыя откладывать на слѣдующій первый послѣпраздничный день, такъ гласитъ въ Губернскомъ распоряженіи, но какъ видно изъ практики, гг. коссовцами понимается это распоряженіе въ обратномъ смыслѣ и примѣняется только къ днямъ еврейскаго шабаша.

Въ этомъ году 1 марта случилось въ субботу и ярмарка во всемъ своемъ разгарѣ происходила въ воскресенье 2 марта. Торговля начинается здѣсь съ самаго утра. Коссовскій православный храмъ находится почти на срединѣ базарной площади. Въ послѣднее время возлѣ его ограды устроили свиной и лошадиннй рынокъ. Стройное церковное пѣніе мѣстнаго хора совершенно иногда заглушается пискомъ свиней, ржаніемъ лошадей и отборною руганью. („С. З. Ж.“). С.

— Изъ провинціи. Кооперативное движеніе, въ видѣ кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и кружковъ, товарищескихъ складовъ и лавокъ, мало-по-малу начинаетъ захватывать все болѣе отдаленные уголки С.-Западнаго края. Зародившись въ какомъ-либо изъ центровъ наиболее оживленной правительственной или общественной агрономической дѣятельности, та или иная организація полагаетъ начало другой, за которою слѣдуетъ третья и т. д., захватывая въ сферу своего вліянія все большій и большій кругъ. Камень брошенъ, и тихая заводь спавшей до сихъ поръ Бѣлоруссіи начинаетъ покрываться сѣтью культурныхъ ячеекъ, центрально расходящимися въ ширь. Легче всего насаждаются среди крестьянъ кредитныя товарищества и потребительскія лавки; наиболѣе продуктивно работаютъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ преобладающимъ числомъ пайщиковъ является крестьянскій элементъ.

Практическою пользою кооперативныхъ началъ прежде всего проникается сельская интеллигенція, за нею массы населенія—преимущественно громадный элементъ его.

Каждая изъ вновь возникшихъ организацій въ своемъ источникѣ носитъ весьма цѣнную идею оказанія и моральной поддержки и матеріальной помощи мѣстному трудовому классу въ его выходѣ на путь болѣе разумнаго, болѣе продуктивнаго использованія своихъ земельныхъ угодій и продуктовъ сельскаго хозяйства.

Къ сожалѣнію, на зарѣ столь полезной объединенной дѣятельности культурной части общества и правительства на мѣстахъ въ большинствѣ организацій нашего края начинаетъ всплывать наружу тенденція политической окраски, особенно въ мѣстахъ смѣшаннаго населенія, тамъ, гдѣ во главѣ организацій стоятъ католическое духовенство и помѣщичій элементъ польскаго происхожденія. Подъ предлогомъ будто бы бойкота евреевъ, подъ видомъ освобожденія крестьянства отъ еврейскаго засилія и гнета эти послѣдніе очень легко организуютъ крестьянъ въ общества и кружки, но, обосновавъ извѣстную организацію, сразу же обращаютъ это учрежденіе въ филиальное отдѣленіе польской sprawy, ставя политику выше всѣхъ экономическихъ интересовъ крестьянскаго населенія даннаго района.

Въ видѣ иллюстраціи къ сказанному, возьмемъ одну изъ потребительскихъ лавокъ Виленскаго уѣзда, открытую въ минувшемъ году въ м. Будславѣ, и прослѣдимъ за жизнью ея отъ момента возникновенія до настоящаго времени.

Открытію общественной крестьянской лавки предшествовалъ приѣздъ небезызвѣстнаго въ Виленской губ. члена виленскаго о-ва поощренія коопераціи г. Шкленника, явившагося въ м. Будславъ по приглашенію мѣстнаго ксендза и сосѣднаго помѣщика-поляка г. Окушко.

Г. Шкленникъ прежде всего совѣтуетъ записываться въ члены-учредители лавки всѣмъ православнымъ, преимущественно служащимъ: почтовымъ чиновникамъ, учителямъ, акцизному, но не ксендзу и полякамъ-помѣщикамъ „во избѣжаніе всякихъ проволочекъ въ легализаціи“. Сказано-сдѣлано, и не прошло мѣсяца, какъ послѣдовало соотвѣтствующее разрѣшеніе. Общественная лавка была открыта. Состоялось и избраніе членовъ правленія. Должности товарища предсѣдателя, казначея и секретаря были предоставлены православнымъ служащимъ, дѣйствительнымъ учредителямъ лавки. Предсѣдателемъ же правленія, съ цѣлью придать нѣкоторую авторитетность организаціи въ глазахъ католическаго населенія, по настоянію православныхъ членовъ правленія, былъ избранъ крупный землевладѣлецъ г. Окушко.

Дѣло закипѣло съ перваго же дня. Общественная лавка пришлась населенію по душѣ. Несмотря на то, что мѣстечко не насчитываетъ больше тысячи человѣкъ обоего пола, обороты по лавкѣ

за 9 первыхъ мѣсяцевъ выразились въ суммѣ 16.000 руб. Но съ первыхъ же дней существованія лавки началась „политика“, умѣло проводимая чьей то невидимой рукой.

Продавцомъ лавки вначалѣ состоялъ мѣстный крестьянинъ-католикъ, по происхожденію бѣлоруссъ, незнающій польскаго языка, и дѣло вель толково. Предсѣдатель сталъ доказывать, что хотя дѣло до сихъ поръ идетъ прекрасно, но пока за прилавкомъ будетъ стоять не специалистъ-приказчикъ, каждый изъ пайщиковъ не можетъ ручаться за завтрашній день. Настоящаго же приказчика, продолжалъ г. Окушко, можетъ по рекомендовать г. Шкленникъ. Члены правленія, радѣя объ интересахъ общества, соглашались съ доводами предсѣдателя, отправляютъ уполномоченнаго въ Вильну къ г. Шкленнику, откуда и получаютъ приказчика-специалиста чистокровнаго поляка-шляхтича.

Уладивъ дѣло съ продавцомъ, г. г. „политики“ принялись за секретаря правленія, мѣстнаго волостнаго писаря. Вдругъ ни съ того, ни съ сего стали поговаривать, что писарь крайне обремененъ своими дѣлами и едва ли будетъ въ состояніи аккуратно работать по обществу. А вотъ не угодно-ли на эту должность избрать пана органиста: человѣкъ онъ свободный, понимающій дѣло, нуждающійся и за небольшое вознагражденіе (писарь работалъ безвозмездно) не прочь поработать на пользу общества. И, несмотря на то, что панъ органистъ не состоялъ членомъ правленія его избираютъ секретаремъ (вопреки уставу) и даже допускаютъ къ исполненію обязанностей хозяина лавки на время отсутствія товарища предсѣдателя.

Съ казначеемъ правленія, человѣкомъ также православнымъ, членъ правленія полякъ г. З. затѣваетъ изъ-за какихъ-то пустяковъ споръ. Казначей, во избѣжаніе дразгъ, придумываетъ благовидный предлогъ и слагаетъ съ себя обязанности. На его мѣсто назначается костельный служитель—закрестіанъ, тоже изъ свободныхъ и нуждающихся людей. Такимъ образомъ, къ началу третьяго мѣсяца существованія лавки православные члены правленія были выставлены тѣмъ „легальнымъ“ путемъ, который на деликатномъ польскомъ языкѣ называется „не пшепэндза, але проше вонъ“ (не изгоняемъ, а все же просимъ вонъ).

Съ этого момента начинается колонизаторская работа. Замѣтимъ что Будславскій приходъ населенъ типичными бѣлоруссами-католиками, совершенно не признающими польскаго языка. Даже прислуга костельная и та говоритъ на родномъ бѣлорусскомъ нарѣчій.

Заходитъ въ лавку крестьянинъ, и между нимъ и продавцомъ происходитъ слѣдующій діалогъ:

„А чего панъ потшебуе?“ спрашиваетъ продавецъ-полякъ.

— Миѣ треба газы,—отвѣчаетъ простолюдинъ бѣлоруссъ.

„Нема у насъ газы“ сердито говоритъ продавецъ.

— Керасины! говоритъ бѣлоруссъ.

„И карасины нема!“ отвѣчаетъ продавецъ.

— Дакъ якъ же будя? спрашиваетъ крестьянинъ.

„У насъ есть нафта“.

— Миѣ нахты ня треба, а газы, говоритъ бѣлоруссъ.

При видѣ упорства бѣлорусса въ непониманіи польскаго языка, продавецъ перемѣняетъ гнѣвъ на милость и слащаво мягко спрашиваетъ:

„Чи панъ католикъ?“

— Католикъ.

„Встыдъ же тутейшему католицѣ не умѣць размовать по-польску, встыдъ! жебы тэго венцей не было!“

И мягкотѣлый, безвольный бѣлоруссъ начинаетъ поддакивать поляку, хотя бы ради того, чтобы продавецъ оставилъ его въ покоѣ своими наставлениями и шутками, не задерживалъ бы отпуска товара. Въ слѣдующее посѣщеніе бѣлоруссъ въ угоду „пану за прилавкомъ“ начинаетъ коверкать родное нарѣчіе на польскій ладъ:

„Проша дать карандашъ“.

„Не карандашъ, мягко поправляетъ продавецъ, а олувѣкъ, не тетрадка, а каеть, не сѣрнички, а сѣрцики“ (спички) и т. д.

Въ послѣднее время продавецъ настолько обнаглѣлъ, что во время спора съ покупателемъ католикомъ, членомъ правленія, въ присутствіи собравшейся толпы, громогласно кричалъ, что „всѣ русскіе и бѣлоруссы—воры мошенники, одни поляки люди честные! Обиженный не стерпѣлъ оскорбленія и на общемъ собраніи 29 января с. г. заявилъ объ этомъ жалобу предсѣдателю. Присутствовавшій на засѣданіи замѣститель пристава, секретарь вилейскаго полицейскаго управленія, записалъ по поводу жалобы протоколь.

Кстати объ общемъ собраніи 29 января. На это собраніе предсѣдателемъ правленія былъ вызванъ изъ Вильны г. Шкленникъ. Когда послѣдній по предложенію г. Окушко занялъ было мѣсто предсѣдательствующаго, члены-пайщики вдругъ пожелали видѣть на этомъ мѣстѣ своего старожилу-учителя. Голосованіе... Учитель единогласно избирается предсѣдателемъ собранія. Г. Ш. видимо теряетъ, пѣшитъ, въ концѣ-концовъ обращается къ собранію за разъясненіями. Одинъ изъ крестьянъ и говоритъ: „Вы, панокъ, не обижайтесь: мы съ учителемъ живемъ 20 лѣтъ и во всемъ ему довѣряемъ, а васъ мы видимъ второй разъ. Г. Ш. срывается съ мѣста и со словами „больше меня не увидите“ исчезаетъ. А ему вдогонку: „и не треба, просить не будемъ, туда и дорога!“ Фактъ этотъ доказываетъ, насколько бѣлоруссъ, даже католикъ, чуждъ какой-бы то ни было польской тенденціи.

Впервые г. Ш. заявилъ себя 10-го ноября прошлаго года на общемъ собраніи членовъ-пайщиковъ тѣмъ, что зажималъ рты крестьянамъ, не допуская ни малѣйшей критики дѣлъ общества. Но больше всего тогда имъ остались недовольны за „политику“. Дѣло касалось открытія прокатнаго пункта при содѣйствіи вновь организующагося русскаго с.-хоз. общества въ г. Вильнѣ, съ чѣмъ, кстати сказать, всѣ были согласны, избравъ для этой дѣли особаго ходатая. Г. Ш. горячо возразилъ, что признаетъ такой путь нелегальнымъ и тутъ же заявилъ, что повести дѣло открытія пункта можно гораздо проще: подписать 10 человекъ готовый бланкъ на предметъ открытія сельско-хозяйственнаго общества, которому предоставляется право открытія какихъ угодно пунктовъ.

На вопросъ бывшаго уполномоченнаго—почему первый путь г. Ш. считаетъ нелегальнымъ, послѣдній прямо заявилъ, что онъ и его единомышленники—члены правленія не желаютъ, чтобы прокатный пунктъ исходилъ отъ русскаго національнаго союза. При этомъ добавилъ: „она сильны—ихъ много и съ ними бороться трудно“.

Подобныя тренія вредно, конечно, отзываются прежде всего на дѣлахъ лавки. А что дѣла названной лавки дѣйствительно не въ порядкѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ заявленіе вновь избраннаго секретаря правленія, которое приводимъ въ сокращенномъ видѣ: „Въ виду запутанности дѣлъ потребительской лавки вообще и въ частности неправильнаго веденія въ ней счетоводства, прошу предсѣдателя созвать членовъ правленія для выясненія истиннаго положенія дѣлъ общества „Выгода“ и устраненія возникшихъ недоразумѣній и если потребуется, то и возбужденія ходатайства о ревизіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю необходимымъ завести новыя счетоводныя книги; изъять всѣ непроизводительные расходы по лавкѣ; съ результатами отчета по лавкѣ ознакомить первое общее собраніе членовъ“. Въ противномъ случаѣ вновь избранный секретарь отказывается вступить въ должность.

Какъ бы тамъ ни было, но съ передачею въ руки дѣлъ лавки людямъ, чуждымъ политики, правое народное дѣло восторжествуетъ. Лучше всего объ этомъ говорятъ факты. По сосѣдству съ м. Будславомъ, въ м. Парфіановѣ, тоже имѣется такая то кооперация, съ полякомъ предсѣдателемъ во главѣ. На вопросъ—что у васъ? мѣстный бѣлоруссъ уныло отвѣчаетъ: „что-жъ? паны насъ часто собираютъ, съ собою сажаютъ, гарбатой (чаемъ) угощаютъ и все намъ твердятъ, чтобы мы своихъ дѣтей не посылали въ русскія школы, чтобы говорили только по-польски, читали только польскія книжки. А намъ что изъ всего этого?! Ясно, что паны съ ксендзами одного желаютъ, чтобы мы были и оставались народомъ темнымъ,—не болѣе“.

Бѣлоруссы нашего края, въ общей своей массѣ представляютъ неиспорченный матеріалъ, чуж-

дый политики и сепаратизма. Это пока мягкій воскъ, изъ котораго можно выдѣлывать все, что угодно.

Стоитъ заслужить, заручиться его довѣрjemъ, (а достигнуть этого возможно!) и онъ за вами пойдетъ въ огонь и воду. Подальше политику отъ бѣднаго духомъ и тѣломъ бѣлорусса, побольше братскаго участія къ нему, того участія, въ основѣ котораго кроется залогъ его личнаго блага, въ политикѣ же въ свое время онъ разберется самъ. (Вил. Вѣстн.).

Сельскій.

Изъ жизни Братствъ.

— Посѣщеніе Архіепископомъ братскихъ чтеній. Въ воскресенье, 9 марта, Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, посѣтилъ братскія народныя чтенія при Снипишской церкви-школѣ. Встрѣченный на паперти церкви настоятелемъ о. Д. Модестовымъ и председателемъ братскаго комитета по устройству чтеній А. И. Миловидовымъ, Владыка осмотрѣлъ церковь, женское отдѣленіе школы и вошелъ въ мужское отдѣленіе, которое по воскресеньямъ обращается въ аудиторію для народныхъ братскихъ чтеній. Очередное по росписанію чтеніе («О Великомъ постѣ») велъ о. Д. Модестовъ. Чтеніе сопровождалось демонстрированіемъ святовыхъ картинъ. Въ перерывѣ церковнымъ хоромъ стройно было исполнено „Покаянія отверзи ми двери“ муз. Веделя. Послѣ пѣнія „Достойно есть“, Архипастыръ обратился къ переполненной слушателями аудиторіи съ прочувствованнымъ словомъ о личномъ подвигѣ несенія креста, гдѣ въ наглядныхъ примѣрахъ выяснилъ неосновательность нашихъ жалобъ на тяжесть своего креста. Затѣмъ Владыка, преподавъ благословеніе устроителямъ братскихъ чтеній и слушателямъ, отбылъ изъ школы въ домъ священника. Послѣ чтенія въ школѣ роздано свыше 450 экз. братскихъ изданій.

— Дѣтское общество трезвости. Дуниловичскимъ Св. Николаевскимъ Братствомъ открыто дѣтское общество трезвости въ ознаменованіе 300 лѣтія Царствующаго Дома. Дѣти при первой исповѣди, а нынѣ всѣ ученики церковныхъ и министерскихъ школъ въ церкви записываются въ «золотую книгу» до 21-го года не пить спиртныхъ напитковъ, не курить табаку и не играть въ карты. Взрослые приговоромъ обязались не давать хмѣльнаго и табаку несовершеннолѣтнимъ. Нарушившіе эту обязанность по приговору въ 1-ый разъ

уплачиваютъ штрафъ 10 р., во 2-ой 25 р., а въ третій подлежатъ выселенію изъ деревни.

Дѣтямъ трезвенникамъ въ память юбилея даются наѣльные иконки Теодоровской Божіей Матери (Путеводительницы) и всѣхъ святыхъ—покровителей Царствующаго Рода. Обществу полагается особое знамя. Праздникъ общества въ недѣлю „Всѣхъ Святыхъ“, когда дѣти празднуютъ и свои именины. Это имѣетъ цѣлю отучить народъ и отъ празднованія „всѣхъ святыхъ“ Латинскихъ 1-го ноября, по коему дню народъ православный привыкъ и время считать. Говорятъ: «пошелъ служить до всѣхъ святыхъ», т. е., до 1-го ноября, учиться началъ послѣ „всѣхъ святыхъ“, т. е. послѣ 1-го ноября. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ служится молебенъ о здравіи малыхъ трезвенниковъ, съ ними совершается крестный ходъ и имъ раздаются листки и крестики.

Братчикъ.

— Прискорбное явленіе. 1 марта с. г. въ зданіи Кривичскаго волостного правленія состоялось очередное годичное общее собраніе членовъ, «Кривичскаго православнаго Братства кредитнаго товарищества». Изъ 382 членовъ его явилось на собраніе 50 человекъ. Предсѣдатель правленія товарищества, свящ. о. К. Бушма, краткой вступительной рѣчью открылъ собраніе и предложилъ избрать временнаго предсѣдателя; единогласно былъ избранъ инспекторъ мелкаго кредита г. Вярать. Прочитана была записка ревизіи 8—10 сент. и отчетъ за 1913 г. Чистой прибыли, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по операціямъ, оказалось 141 р. 65 коп. Отчислены %/о вѣ въ запасный и основной капиталы, и въ распоряженіи собранія оказались еще 61 р. 65 к.

Г. Вярать предложилъ былъ вопросъ собранію: куда намѣрены помѣстить оставшіеся деньги? На предложенный вопросъ собраніе отвѣчаетъ глубокимъ молчаніемъ. Вопросъ повторяется—въ отвѣтъ то же молчаніе. Предсѣдатель правленія о. К. Бушма проситъ ассигновать изъ оставшейся суммы 50 руб. въ пользу Братства на устройство иконостаса въ Клесинской, приписной къ Кривичской, церкви, которая ремонтируется нынѣ на средства Братства.

Тогда г. Вярать заявляетъ; „на церковь денегъ давать не слѣдуетъ“. Изъ толпы раздается робкій голосъ: „Клесинская церковь ремонтируется казною“. Г. Вярать опять повторяетъ, что на церковь денегъ давать не слѣдуетъ. Въ толпѣ движеніе, слышатся голоса посмѣлки: „не надо, не надо!“ Обращаясь къ г. Вярату, свящ. Бушма проситъ объяснить мотивы отказа. Г. Вярать, не обращая вниманія на это заявленіе, говоритъ собранію: „Братцы! Я инспекторъ мелкаго кредита, вашъ руководитель. Я принималъ присягу дѣлать вамъ добро. Черезъ мои руки прошло много кредитныхъ товариществъ. Если я вамъ совѣтую, что совѣтую дѣло хорошее, доброе, разумное: на церковь денегъ не давайте“. Свящ. Бушма пред-

лагаеть вопросъ: «А если дать деньги на церковь, то выйдетъ дѣло нехорошее, недоброе, неразумное?». Отвѣтъ: «Я этого не говорилъ». Въ толпѣ шумъ, крики: «не надо, не надо!». Вопросъ ставится на голосованіе поднятіемъ рукъ, и въ результатѣ—отказъ. Привожу интересный діалогъ свящ. Бушмы и г. Вярата:

— Представители Братства на собраніи въ меньшинствѣ; надо было бы спросить ихъ по этому вопросу.

— Братству до этого дѣла нѣтъ: я представитель интересовъ населенія и Банка.

— Но, вѣдь, Братствомъ открыто товарищество, имъ же и векселя подписаны въ основной капиталъ. Наконецъ, имѣете ли вы полномочія своимъ авторитетомъ оказывать давленіе на собраніе въ распредѣленіи прибылей?

— Да, имѣю. Деньги принадлежатъ Банку, его же и прибыли.

Вопросъ исчерпанъ. Свящ. Бушма дѣлаеть еще попытки. Просить напр. ассигновать 10 руб. на выписку брошюръ религіознаго и патріотическаго содержанія, основать народную библиотеку при одномъ изъ училищъ или же при волостномъ правленіи. Два—три голоса: «не надо». Г. Вярать ни слова. Просилъ далѣе рублей 20 на выписку газетъ или сельско хозяйств. журналовъ—та же картина,—отказъ.

Въ концѣ концовъ 61 р. 65 к., по просьбѣ г. Вярата, были ассигнованы на приобрѣтеніе неогоромаго сундука. Была ли особая надобность въ приобрѣтеніи неогоромаго ящика, предоставляю судить читателю.

Кредитное т-во, съ разрѣшенія Земскаго Начальника, помѣщается въ зданіи Кривичскаго волостного правленія. Деньги, книги и др. документы хранятся въ окованномъ желѣзомъ сундукѣ, подъ охраной волостного сторожа.

Интересы-же нашего Братства и кредитнаго товарищества тѣсно связаны между собою: 2 ноября 1911 г. въ приходскомъ храмѣ, послѣ братской литургіи, свящ. Бушма ярко обрисовала тяжелое матеріальное положеніе простолюдина, его зависимость отъ разныхъ случайностей, а въ концѣ указалъ, что есть хорошее средство помочь себѣ, предложивъ собраться въ церк.-прих. школѣ для обсужденія этого вопроса. Къ этому дню прибылъ и инспекторъ мелкаго кредита г. Кречевскій. Въ школу набралось народу много. Г. Кречевскій предложилъ открыть кредитное товарищество. Вопросъ обсуждался разно. Наконецъ, было рѣшено: открыть кредитное т-во, но съ тѣми условіемъ, чтобы часть прибылей поступала на усиленіе средствъ Братства. Все обѣцано, даже и названіе дали: „Кривичское православнаго Братства кредитное товарищество“. 4 янв. 1912 г. состоялось открытіе товарищества. Приѣхалъ г. Кречевскій. Производятся выборы членовъ правленія, записываются въ Братство тѣ, которые раньше не состояли братчиками. На собраніи ни

одного католика. Члены правленія постановили служить безплатно, чтобы Братство имѣло больше прибылей.

А вотъ и другая картина. 26 янв. 1913 г. снова общее собраніе. Теперь уже почти половина католиковъ. Предсѣдательствуетъ тотъ же г. Кречевскій. Свящ. Бушма проситъ ассигновать 50 руб. на покупку паникадила въ церковь. Молчаніе,—всѣ смотрятъ на инспектора—дескать, можно ли? Тотъ поддерживаетъ просьбу священника, и всѣ единогласно заявляютъ: «Согласны!». Всѣ остались довольны: православные, — что имѣютъ средства на нужды Братства; католики, — что Братство ихъ не нуждается, а наравнѣ съ православными выдаетъ ссуды, принимая и ихъ въ товарищество.

Такъ было ранѣе, при другомъ инспекторѣ мелкаго кредита, явился же г. Вярать и все пошло по другому, по новому. Не то въ другихъ кредитныхъ товариществахъ, вовсе не имѣющихъ никакихъ отношеній къ приходскимъ братствамъ. Возьмемъ напр. Минскую епархію, въ которой, по словамъ газеты «Сѣв.-Зап. Жизнь», для нѣкоторыхъ кредитныхъ товариществъ и обществъ прошлый 1913 годъ принесъ не только много прибылей по ихъ скромнымъ оборотамъ, но и много свѣтлыхъ надеждъ и упованій въ будущемъ. Благодаря личному присутствію на нѣкоторыхъ общихъ годичныхъ собраніяхъ инспектора К. Д. Лобчевскаго, его руководствами и умѣлыми указаніями распредѣленіе прибылей было постановлено употребить не только на благія дѣла, а прямо на святое дѣло. Напримѣръ въ мѣст. Городищѣ общее собраніе по предложенію г. Лобчевскаго ассигновало изъ прибылей за 1913 годъ сто рублей на благоуукрашеніе Городищенской церкви и пятьдесятъ руб. на благоуукрашеніе Поручинской церкви. Въ мѣстечкѣ Морозовичахъ ссудо-сберегательное товарищество ассигновало тридцать рублей въ распоряженіе церковно-приходскаго попечительства. Въ мѣстечкѣ Сновѣ общее годичное собраніе ассигновало двадцать пять рублей на устройство церковнаго хора и сто рублей на преподнесеніе наперснаго креста, своему пастырю протоіерею о. Стефану Арень, за его весьма усердную и полезную 30 лѣтнюю службу въ Сновскомъ приходѣ, а вмѣстѣ и за его дѣятельное участіе въ дѣлахъ кредитнаго общества (о. Арень состоитъ предсѣдателемъ правленія). Кромѣ этого, о. Арень любезно предоставилъ часть своего дома подъ помѣщеніе правленія общества. Въ дальнѣйшемъ развитіи мелкаго кредита въ деревнѣ остается пожелать, чтобы денежные суммы отъ прибылей шли на нужды своей же общины, на нужды церковей и просвѣтительныхъ цѣлей.

— Въ Кожань-Городкѣ, Пинск. у. По инициативѣ церковнаго братства 16 марта, въ 5 час. веч. было устроено въ мѣстномъ народномъ училищѣ палестинское чтеніе.

По окончаніи вечерни въ приходскомъ храмѣ, богомольцы направились въ училище. Здѣсь въ одномъ изъ классовъ и было предложено чтеніе. Классъ былъ убранъ зеленью и національными флагами. Когда собравшіеся заняли свои мѣста, церковный хоръ торжественно исполнилъ стихирю „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“... Чтеніе предложили: священникъ В. Коба о Кириллѣ и Меодіи, учителя: В. Познякъ, Л. Бурый о св. землѣ и И. Кляцко о христіанствѣ на Руси при св. кн. Владимірѣ. Чтеніе чередовалось стройнымъ хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ промежуткахъ были произнесены тремя учениками училища стихотворенія: „Вѣтка Палестины“, „Кіевъ“ и „Св. Евангеліе“.

Чтеніе и пѣніе произвели впечатлѣніе на слушателей, которые уходя выражали свою благодарность.

Братчикъ.

— Съѣздъ о. о. благочинныхъ по вопросу объ организаціи братствъ въ Кіевской епархіи. Скромно, безъ шума, произошло событіе немалой важности, на которомъ было рѣшено употребить всѣ силы для организаціи братствъ во всѣхъ городахъ и селахъ епархіи. На съѣздъ явились о. о. благочинные епархіи почти въ полномъ составѣ, 80 человекъ. Руководилъ съѣздомъ предсѣдатель организованнаго на новыхъ началахъ совѣта епархіального Свято-Владимірскаго Братства Преосв. Никодимъ. Участвовали также Иннокентій, Епископъ Каневскій, и Димитрій, Епископъ Уманскій, начальникъ края ген.-адъют. Ѳ. Ѳ. Треповъ и члены совѣта Братства.

Собраніе открылось рѣчью Преосв. Никодима. Владыка выяснилъ цѣль собранія. «Вы, отцы благочинные, сказали въ заключеніе Владыка, призываетесь оказать содѣйствіе въ организаціи братствъ на мѣстахъ — въ селахъ и городахъ епархіи, и мы надѣемся, что, при помощи Божіей, наша епархія покроется сѣтью братствъ, которыя, являясь оплотомъ государственности и порядка, на основахъ религіи внесутъ въ жизнь деревни здоровья начала благочестія, нравственности и національнаго сознанія, искоренивъ пьянство, хулиганство, распущенность нравовъ».

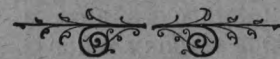
Затѣмъ начальникъ края ген.-адъют. Ѳ. Ѳ. Треповъ сообщилъ собравшимся, что съ докладомъ объ организаціи братствъ онъ нарочито

являлся къ Государю Императору; Его Величество радостно принялъ сообщеніе объ организаціи братствъ въ Юго-Западномъ краѣ, обѣщалъ всемілостивѣйшую Свою помощь и покровительство, утвердилъ знаки трехъ степеней Братства, записалъ Себя и Наслѣдника Цесаревича Первыми Братчиками, возложивши на Себя и на Наслѣдника Цесаревича братскіе знаки. Сообщеніе о такомъ высокомъ вниманіи вызвало энтузіазмъ собравшихся, при чемъ былъ три раза пропѣтъ народный гимъ и раздавалось могучее „ура“.

Старѣйшій изъ благочинныхъ епархіи прот. Радецкій отъ лица собравшагося духовенства благодарилъ начальника края за его неуныпныя заботы объ оздоровленіи народа, при чемъ нарисовалъ картину современной сельской жизни, находящейся въ большой опасности отъ пьянства, хулиганства и отъ усиливающейся пропаганды безбожія, социализма, мазепинства и т. д. Начальникъ края отвѣтилъ, что высоко цѣнить созидательную работу духовенства, знаетъ, какую оно несетъ отвѣтственную службу, видитъ въ духовенствѣ великую, возрождающуюся силу и спасеніе для края. Случаевъ, когда свѣтская власть на мѣстахъ не только не помогала, но и вредила благотворной дѣятельности духовенства, не можетъ повториться. «Я самъ, всѣ мои подчиненные и всѣ свѣтскія власти считаемъ своей нравственной обязанностью помогать духовенству въ его великой миссіи просвѣщенія народа и оздоровленія его».

Въ заключеніе прот. Г. Прозоровъ сказалъ рѣчь объ историческомъ призваніи русскаго народа. „Римско-католическій папизмъ и германскій протестантизмъ, сказалъ о. протоіерей, создали ордена и ассоціаціи, приведшіе послѣдовательно къ ассоціаціи социаль-демократической, а восточное православно-русское христіанство создало братства, чрезъ которыя русскій народъ скажетъ міру свое слово...“

Этимъ закончилось собраніе. Вечеромъ о. о. благочинные собрались въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества и здѣсь въ теченіи шести часовъ обсуждали вопросъ, какъ лучше и скорѣе осуществить дѣло организаціи братствъ въ Кіевской епархіи.

МОЛИТВОСЛОВЪ

съ приложеніемъ краткаго христіанскаго православнаго катихизиса. 128+IV стр. in 8°

Изданіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства. Вильна 1911 г.

Цѣна 5 коп.

— Пересылка на счетъ покупателя. —

Съ требованіями обращаться: Вильна. Литовская Духовная Семинарія. Редакція „Вѣстника Братства“.

На служеніе Слову Христовой Истины.

8.

Псученіе на недѣлю Св. Пасхи: Причины всеобщей радости.

Христосъ Воскресе!

Слава Богу!—Дождались мы великаго радостнаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда вся тварь, весь христіанскій міръ ликуеть, веселится и радуется.

Въ эти свѣтлые дни всѣ—и ближніе и дальніе, и знаемые и незнаемые—сливаются какъ бы въ одну семью, въ одну душу, составляютъ какъ бы одного человѣка, проникнутаго радостнымъ чувствомъ.

Бѣднякъ и сирота, не смотря на всѣ свои горести, непріятности жизни, чувствуютъ пріятное настроеніе духа, и какъ бы забываютъ свое горе въ этотъ свѣтлый праздникъ. Даже темничнй узникъ менѣе чувствуетъ тяжесть своихъ оковъ и ощущаетъ въ душѣ своей радость, когда доходятъ до него несравнимыя ни съ какимъ человѣческимъ словомъ слова: *Христосъ Воскресе!*

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онъ!»

Все зоветъ насъ къ торжеству, все проповѣдуетъ намъ веселіе, все ликуеть. Все свидѣтельствуешь, все исповѣдуетъ намъ эту истину: отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока идутъ благословія Воскресшему. Все вокругъ насъ—и жилища наши, и одежды, и пища и порядки, и отношенія, и обращенія—все проповѣдуетъ величіе торжества, богатство радости, обиліе веселія.

Отчего-же такое торжество, единодушіе и продолжительная радость?

А оттого, что если бы Христосъ не воскресъ, то мы погибли бы тогда съ грѣхами своими въ глубинахъ адовыхъ!..

Если-бы не воскресъ Онъ, Начальникъ и Совершитель спасенія нашего, то мы не смѣли-бы и думать о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ...

Но теперь — Онъ воскресъ «Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть» (1 Кор. 15, 20),—и мы болѣе не страшимся смерти, ибо и мы воскреснемъ.

Что можетъ быть радостнѣе, угѣшительнѣе и выше чаянія новой славнѣйшей жизни!

Что до того, что мы умремъ?

Придетъ время — оставимъ этотъ міръ, перейдемъ на небо для вѣчной жизни, еще будемъ жить жизнью счастливѣйшею, блаженною. Тамъ мы увидимъ близкихъ нашему сердцу, съ которыми разлука такъ болѣзненна, которыхъ дорогой образъ и пріятное воспоминаніе не оставляютъ насъ.

А что всего радостнѣе—увидимъ Христа—Спасителя! О, что это за радость, будетъ!.. и теперь эта радость, когда дается намъ вѣрою, неописанна; каково же будетъ, когда она произойдетъ отъ лицезрѣнія Его! Это радость выше всѣхъ радостей!

Вотъ почему и трепещеть радостно сердце наше при сладостныхъ словахъ: *Христосъ Воскресе!*

Воскресе Христосъ, говоритъ мнѣ мое сердце, значитъ воскресну и я.

Воскресе Христосъ—и адъ плѣнися!

Воскресе Христосъ—и пали демоны!

Воскресе Христосъ—и никто безнадежно не плачь о грѣхахъ своихъ, потому что изъ гроба Его всѣмъ возсіяло прощеніе!

Воскресе Христосъ—и никто не страшись смерти, потому что отъ нея освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя!

Христосъ воскресе, людіе веселитесь! потому, что положено начало и нашему воскресенію, какъ и поеть Св. Церковь: «отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ приведе, побѣдную поюція!»

Христосъ Воскресе!—и да погибнетъ зло на землѣ, да бѣжать отъ насъ наши бѣды, горести и печали и да воскреснетъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ!

Станемъ жить для Воскресшаго Христа, для славы Его, для угожденія Ему и такимъ образомъ для вѣчной и блаженной нашей жизни и для славнаго воскресенія нашего.

Христосъ Воскресе!—и Прочь отъ насъ вражда и злоба! Все забудемъ! Все простимъ! Примиреніемъ почтимъ Днесъ Возставшаго изъ гроба!

9.

Не оскорбляйте Великаго Праздника!

(Въ свѣтлый вторникъ).

Пасха великій праздникъ во всякой странѣ христіанской. У многихъ круглый годъ проходитъ въ земныхъ заботахъ и ихъ не манитъ храмъ, а въ Пасху каждому хочется пойти въ церковь, не поспать ночь, зажечь свѣчу и выслушать дивныя пасхальныя пѣснопѣнія. Храмы полны свѣта, полны народа. Неумолкаемый звонъ. Священнослужители въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, блестяція ризы иконъ, одушевленное пѣніе. Всюду умиленные лица, радость, движеніе, восторгъ. Великій праздникъ!..

Но кончилась служба. Проходитъ нѣсколько часовъ—и ликованіе торжествующей души смѣняется разгуломъ опьяненнаго тѣла. Всюду пьянство. Пьяныя привѣтствія, пьяныя поздравленія, пьяныя лобызанія. На ряду съ этимъ творятся ужасы со злобой и ненавистью, кулачная расправа, сквернословіе, пьяный, бессмысленный и безобразный гомонъ,—валяются мертвецки пьяные, стонуть, корчатся отравленные водкой. Рыдаютъ жены, плачутъ избитыя дѣти, слышится звонъ разбиваемой посуды, выбиваемыхъ оконъ, глухіе звуки наносимыхъ побоевъ. И вотъ день, который долженъ быть для каждаго христіанина духовно свѣтлымъ, къ вечеру становится грустнымъ и страшнымъ. Наконецъ послѣ тяжелаго утомленія и пьянаго угара, все засыпаетъ тяжелымъ сномъ. И послѣ ужасовъ этого дня у многихъ невольныхъ страдальцевъ искренне вырывается вздохъ: «слава Богу, прошелъ день».

Братіе! Горе наше, великое горе въ томъ, что Пасха встрѣчается и провожается съ бутылкою водки въ рукахъ. «Христосъ воскресе» на устахъ и рюмка водки въ рукахъ.

Жестоко пьютъ въ эти дни св. Русь и сквернить и омрачаетъ свѣтлость праздника. У насъ изстари такъ ужъ повелось, что гдѣ праздникъ, тамъ не только вино, но и пьянство, и такъ срослась выпивка съ праздниками, что безъ нея, кажется, нѣтъ праздника. Это старинный болѣзненный наростъ на праздникахъ христіанскихъ. Вино—отрава и пагуба представляется вѣрнымъ другомъ въ радости, какъ и въ горѣ. Не хотятъ видѣть, что этотъ вкрадчивый услужливый другъ много обѣщаетъ и грубо обманываетъ. Сколько на Пасху выпивается, пропивается, теряется силъ, здоровья, калѣчится жизнью и не пересчитать! Водка—радость на мигъ, а горе на годы.

Братъ христіанинъ! Не покупай къ Пасхѣ спиртныхъ напитковъ, не угощай ими и не пей ихъ, не подавай соблазна ближнимъ, подумай, сколько хорошихъ людей погибло отъ первой рюмки водки. Замѣни ихъ напитками безъ хмѣля, какъ это многіе уже дѣлаютъ. Не бойся насмѣшекъ глупыхъ людей. Не будь рабомъ глупаго обычая. Не омрачай свѣтлости Праздника и тебѣ не придется переживать тяжелыхъ минутъ упрековъ и горестнаго раскаянія и будетъ у тебя Праздникъ миромъ, чистою радостью, любовью, освѣженіемъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Бѣдный, несчастный братъ—христіанинъ—пристрастный къ спирту, побойся Бога: радостные дни Праздника Пасхи не превращай въ дни скорби и плача, не убѣгай отъ дверей рая, которыя Господь отверзъ, не бросайся въ адъ, который Онъ разрушилъ, не оскорбляй Воскресшаго Христа! Аминь.

Прот. Т. Б—нъ.